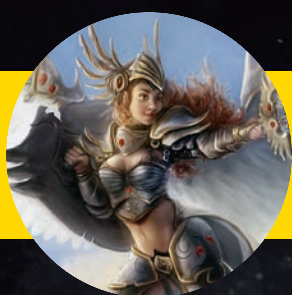

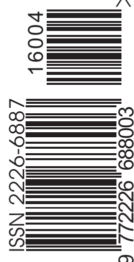
Женщины-воительницы

ЧИТАЙТЕ В МАЕ

ДИЛЕТАНТ

№ 004
апрель 2016
http://diletant.media

Абсолютное оружие

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum
20|21

«СОЗДАНИЯ РУКИ, РЕЗЦОМ ВООРУЖЕННОЙ...»

СКУЛЬПТУРА В УБРАНСТВЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ДВОРЦОВ XIX ВЕКА

26 февраля – 22 мая 2016 года
Двенадцатиколонный зал, Новый Эрмитаж

Виталий Дымарский,
главный редактор

Если история человечества — это бесконечная история войн, то согласимся с еще одной констатацией: история войн — это бесконечная история оружия. А раз так, то история оружия — это бесконечная история его усовершенствования. И, следовательно, бесконечный поиск абсолютного, идеального, совершенного (можно подобрать и другие определения) инструмента убийства…

А теперь — поучительный эпизод английской истории.

29 декабря 1170 года в Кентерберийском соборе был убит архиепископ Томас Бекет. Он был одной из самых влиятельных фигур того времени. Генрих II назначил его своим канцлером. Они подружились. И дружили до тех пор, пока Бекет, ставший, к тому же, архиепископом Кентерберийским, не стал перечить королю. Так, он затеял ряд судебных процессов против тех, кто незаконно захватил церковную собственность в период гражданской войны. В общем, мешал этот Бекет верховной власти, раздражал ее, путался под ногами… И как-то Генрих бросил в сердцах: «О, кто бы избавил меня от этого Бекета!» (По другой версии: «Неужели же нет никого, кто избавил бы меня от этого попа!» — но смысла сказанного ни эта версия, ни другие не меняют.) И тогда четверо рыцарей, верных Генриху, восприняли брошенную им фразу как приказ и немедленно отбыли в Кентербери. А там в соборе превратили королевское слово в преступное дело.

Вот уж действительно «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Генрих каялся, бил себя в грудь, говорил, что вовсе не хотел смерти друга (пусть и бывшего), даже намеревался замолить тяжкий грех участием в крестовом походе, но так и умер грешником…

Какое это имеет отношение к абсолютному оружию? Да прямое. Не слово ли — самое страшное оружие в распоряжении человека? Не оно ли убивает куда чаще и, главное, надежнее, чем нож или пуля? Воистину — «в начале было слово». Ведь кто-то же говорит: «Огонь! Пли!». А то и, не дай Бог, дает команду на запуск.

Учредитель и издатель: ООО «Образование 21 век»
Россия, 127006, г. Москва, 1-я Тверская-Ямская ул., д. 2
Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ №ФС7762618 от 31.07.15

Главный редактор: **Виталий Дымарский** | Заместители главного редактора: **Ольга Бычкова, Вероника Куцылло** | Научный консультант: **Татьяна Филиппова** | Выпускающий редактор: **Константин Куцылло** | Редактор: **Наталья Морозова** | Генеральный директор: **Алексей Венедиктов**
Директор по развитию: **Станислав Трофимов** (diletant.distrib@gmail.com)
Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ссылка при перепечатке обязательна.
Материалы в рамке носят рекламный характер.
Адрес редакции: Россия, 127006, г. Москва, 1-я Тверская-Ямская ул., д. 2
Тел.: +7 (985) 986-39-07, сайт diletant.media
Тираж: 60 000 экземпляров | Цена свободная
Телефон для рекламодателей: **+7 (916) 037-03-53**

людиpeople
Дизайн и верстка
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1, офис 18
ask@vashagazeta.com | www.vashagazeta.com
Генеральный директор: **Владимир Змеющенко** | Арт-директор: **Максим Гелик**
Старший дизайнер: **Александра Марочкова** | Дизайнеры: **Юлия Ильина, Александра Кукушкина, Наталья Тихонкова, Мария Мещерина** | Бильд-редактор: **Ксения Петракова**
Цветокорректоры: **Александр Киселев** | Директор по производству: **Олег Мерочкин**
Корректура: **LEXICA** | Фото: **Interforo / ТАСС, Alamy / ТАСС, TopFoto / ТАСС, Getty Images, Lori, РИА «Новости», Эрмитаж, ГИМ, Shutterstock, East News, Государственный Русский музей**

Отпечатано в полиграфическом комплексе ООО «Первый полиграфический комбинат»
Россия, 143405, Московская область, Красногорский район, п/о Красногорск-5, Ильинское шоссе, 4-й км
На обложке: **иллюстрация Дмитрия Коротченко, 2016 год**
Подписано в печать 16.03.2016 в 16:00. Заказ № 160 579

Рубрику ведет Андрей Позняков

Убийство в Сараеве
Австро-Венгрия, 28 июня 1914 года

Это одна из последних известных фотографий эрцгерцога Франца Фердинанда, наследника австро-венгерского престола. Она была сделана всего за пару часов до его убийства, совершенного в Сараеве 28 июня 1914 года. Вместе с супругой Софией эрцгерцог находился там с официальным визитом, в течение которого он должен был принять участие в открытии нового здания государственного музея. Но это была формальная причина визита. Помимо всего прочего, 28 июня — годовщина брака Фердинанда и Софии. Они отмечали ее вдали от двора, где чешскую графиню не считали ровней наследнику престола. Император Франц Иосиф дал согласие на морганатический брак при условии, что их дети никогда не займут австрийский трон. Выбор Сяараева объяснялся тем, что Франц Фердинанд курировал балканские страны, планируя объединить их в «третью корону» империи.

Был теплый солнечный день. Кортеж эрцгерцога, состоявший из шести машин, ехал по Сараеву с вокзала, куда прибыл высокопоставленный гость. По пути был запланирован ряд мероприятий. Первой остановкой стали казармы, затем эрцгерцог отправился к ратуше. На этом отрезке заговорщики совершили первое покушение — один из террористов бросил в автомобиль Франца Фердинанда гранату, но она отскочила от откидного верха и взорвалась уже у следующей машины. Покушение не удалось. В ратуше эрцгерцога торжественно принял мэр Сараева. После довольно резких объяснений по поводу брошенной гранаты было решено отменить все другие запланированные на этот день мероприятия.

На обратном пути кортеж ждал террорист Гаврила Принцип. Он достал пистолет и дважды выстрелил в экипаж. Эрцгерцог и его супруга получили ранения. Они скончались по пути в резиденцию, где им должны были оказать медицинскую помощь. Это убийство стало формальным поводом для начала войны Австро-Венгрии против Сербии.

Так началась Первая мировая.

АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ

HONI SOIT QUI MAL Y PENSE

Рубрику ведет Андрей Позняков

Голос мумии

Итальянские исследователи заявляют о намерении восстановить и воспроизвести голос тирольского ледяного человека Эци. Мумия была обнаружена во льдах в горах Тироля на высоте более 3 тысяч метров, ее возраст — более 5 тысяч лет. Останки сохранились относительно хорошо, это позволяет ученым исследовать голосовые связки и речевой аппарат охотника эпохи неолита. Для анализа и реконструкции используют томографию. Координатор проекта Франческо Аванчини рассказал CNN, что примерно через год его команда собирается представить восстановленный голос Эци — с характерным для него тембром, глубиной и колоритом. Этот опыт затем можно будет применять и к другим сохранившимся мумиям.

На дне

«Британскую Атлантиду», средневековый город Данвич, погубили штормы и непогода. К таким выводам пришли участники археологического проекта Touching the Tide. Эксперты проводили подводные раскопки поселения, остатки которого были обнаружены на дне моря у берегов графства Саффолк. Речь идет об одном из крупнейших средневековых городов на Британских островах. В XII веке он занимал десятое место по численности населения. Под водой обнаружены следы четырех церквей, таможни и нескольких затонувших кораблей. Эксперты пришли к выводу, что причиной упадка Данвича стала серия разрушительных штормов. В конце XIII века была потеряна бухта, новый порт был уничтожен спустя еще полвека. Общеевропейское похолодание в XIV столетии привело к резкому снижению урожайности и к оттоку жителей. В итоге сейчас поселение с названием Данвич в этом районе представляет собой деревню, в которой живет немногим более сотни человек.

Нарколептическая поэма

В «Божественной комедии» Данте Алигьери обнаружены описания, которые могут свидетельствовать о знакомстве автора с нервным расстройством — нарколепсией. Болезнь, связанная с приступами непреодолимой сонливости и нарушениями ночного сна, угадывается специалистами при прочтении первой же песни «Ада». Об этом говорится в публикации в медицинском журнале Lancet Neurology. Испуг от встречи лирического героя с волчицей, описание физических ощущений наряду с точным представлением панической атаки в другой части «Божественной комедии», по мнению авторов исследования, свидетельствуют о знакомстве Данте с нарколепсией. Это еще один довод в пользу версии, что поэт страдал нервным расстройством. Такое предположение наводит на новую интерпретацию образа волчицы, которая у современников была одним из образов потери контроля над своим телом.

Кольцо Жанны

Новый рекорд на торгах историческими артефактами побило «кольцо Жанны д'Арк». Речь идет об украшении, которое полностью совпадает с описанием кольца Орлеанской девы на допросах — она давала показания как обвиняемая в ереси. На кольце выбиты три креста и надпись «Jhesus Maria» — так представили лот в аукционном доме Timeline Auctions. Аутентичность реликвии подтверждают сопровождающими документами. Они якобы свидетельствуют, что именно это украшение носила Жанна д'Арк. Отмечается, что в конце XV столетия реликвия хранилась у английского короля Генриха VII. Новый владелец, согласившийся заплатить 297 тысяч фунтов стерлингов, получит все бумаги и кольцо в дубовой шкатулке.

Агентурный скандал

Институт национальной памяти Польши объявил о проведении экспертизы документов, которые могут свидетельствовать об агентурном прошлом бывшего президента страны Леха Валенсы — первого руководителя профсоюза «Солидарность», борца с советским режимом. Речь идет о бумагах из архива бывшего главы МВД Чеслава Кищака. Их представляют как личное дело агента, работавшего под псевдонимом «Болек». Под одним из документов — соглашением о сотрудничестве со спецслужбами — стоит подпись: «Лех Валенса». Сам экс-президент неоднократно отвергал обвинения в работе на спецслужбы и грозился судом. При этом Валенса признает, что в далеком прошлом подписал пару бумаг для сотрудников спецслужб — но лишь формально, чтобы они могли получать деньги, не требуя реального сотрудничества. Теперь подлинность всех материалов должны установить специалисты, в том числе почерковеды.

БЬЁТСЯ В ТЕСНОЙ ПЕЧУРКЕ ОГОНЬ, НА ПОЛЕНЬЯХ СМОЛА, КАК СЛЕЗА...
А. БИЛЬЖО

Невеселое

Ой, но только не надо обижаться и говорить мне про святое, на которое я якобы покусился. И про духовные скрепы тоже не надо говорить.

И про то, что песня «В землянке» согревала во время войны и помогала выжить тысячам и тысячам.

Эту песню очень любил мой папа, прошедший всю войну на Т-34. У него было чувство юмора, и он презирал пафос. Даже если речь шла о войне.

Между прочим, текст песни — это письмо, которое своей жене написал поэт Алексей Сурков, во время Великой Отечественной войны работавший военным корреспондентом. Он отправил ей это стихотворение, надписав: «Тебе, солнышко мое».

Музыку сочинил композитор Константин Листов, которому Сурков спустя какое-то время дал эти стихи.

В 1942 году на песню эту был наложен негласный запрет. Какому-то начальнику строки «...до тебя мне дойти нелегко, а до смерти — четыре шага» показались упадническими. Не жизнеутверждающими.

Были изъяты и уничтожены почти все грампластинки с записью песни в исполнении Лидии Руслановой. А поэту рекомендовали убрать слова о смерти. Но он отказался.

Тогда главное политическое управление наложило запрет на трансляцию песни по «Фронтовому радио» и ее исполнение.

Песня жила своей жизнью. На фронте ее пели все. И она победила тыловых начальников.

Есть разные варианты этой песни. И студенческие, и альпинистские...

Вот и у человечка Буратино, сделанного из полена, которое под топором Джузеппе заговорило и которое он подарил будущему папе — Карло, свои ассоциации, когда он эту песню напевает. Глядя на огонь в очаге, в котором сгорают так и не родившиеся из поленьев его собратья, Буратино страдает. Но от тепла и уюта он отказаться не может. И в этом — серьезные противоречия.

Сгорают мечты и надежды на наших глазах. А мы пассивно смотрим на этот процесс, как Буратино. И грустим, сидя в кресле. Нам тепло и уютно.

Да, это действительно невеселая картинка.

Будьте здоровы и держите себя в руках.

Красная рубашка Гарибальди

Сергей Бунтман

Враг не заметит, что патриот пролил кровь, и в страхе отступит перед неуязвимой «тысячей»!

Цветной портрет Гарибальди, сделанный по фотографии Гюстава ле Гре. Палермо, 1860 год

Конечно, воины Гарибальди были не первыми, кто носил алую униформу. Английская армия, например, уже давно не называлась иначе, как красные мундиры. Да и в других странах существовали полки того же цвета. Но рубашки! Есть несколько версий происхождения гарибальдийки. Наиболее вероятная — южноамериканская. Когда Джузеппе Гарибальди в 1840-х годах участвовал в войне за освобождение Уругвая, он и его соотечественники сражались под черным знаменем, обозначавшим тоску по далекой родине, а в центре полотнища был изображен вулкан как знак скрытого до поры патриотического гнева. Воевали итальянцы кто в чем: у партизан не было ни денег, ни времени, чтобы

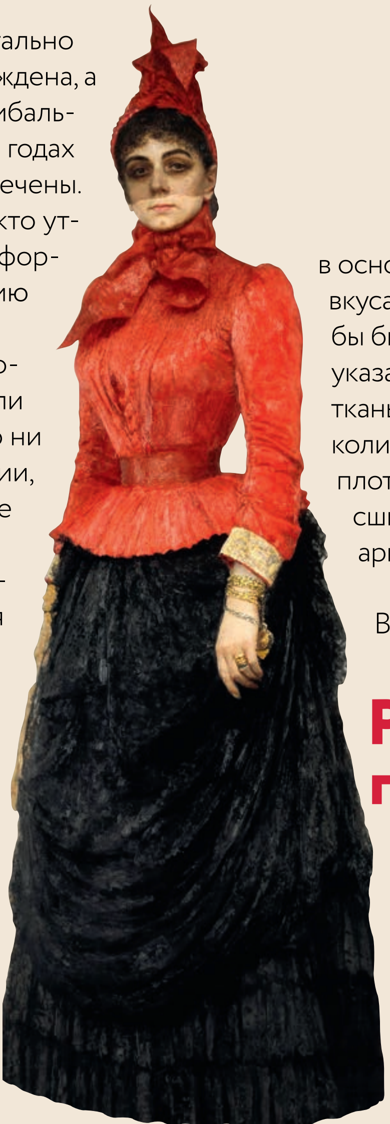

заниматься регулярной экипировкой. Случай навел Гарибальди на склад, где скопилось множество красных блуз, предназначенных для работников аргентинских скотобоен. Практичная идея спецодежды для кровавого труда превратилась в пламенную формулу.

Надо сказать, что документально эта история никак не подтверждена, а во время первой попытки гарибальдийцев взять Рим в 1849–1850 годах красные рубашки не были замечены. Так что, может быть, правы те, кто утверждает, что идею своей униформы Гарибальди привез в Италию несколько позже, побывав в Нью-Йорке, где волонтеры-пожарные, одетые в красное, были народными героями. Как бы то ни было, в следующем десятилетии, в ходе войны за освобождение и объединение Италии, гарибальдийцы-краснорубашечники — прежде всего знаменитая «тысяча» лучших воинов Джузеппе Гарибальди — это символ возрождения, победы, триумфа народа.

Гарибальди не какой-нибудь Фридрих Великий или Скалозуб, чтобы трепетать от красоты единообразного покроя формы, от выпушек и галунов. Армия его — народная, и рубашки шьются, в основном, кустарно, дома, согласно вкусам и возможностям швеи — лишь бы были красные. Правда, было указание использовать шерстяную ткань, но где ее взять, да еще в таких количествах? Сойдет и фланель, и плотная бумазея, а почему бы не сшить из алого шелка, если ты аристократ-патриот!

Когда в начале 1960-х Лукино Висконти будет снимать своего «Леопарда» — экранизацию романа Лампедузы об угасании древнего сицилийского рода во время гарибальдийских войн, — он решит проблему пошива красных рубашек точно таким же образом: раздаст заказы мастерицам, и пусть придумают кто что может.

Дама в красном платье (портрет баронессы Варвары Ивановны Икскуль фон Гильденбанд). Илья Репин, 1889 год

Рубашка произвела переворот в моде

Красная рубашка — блуза, заправленная в брюки. Она свободна, не сковывает движений, у нее могут быть нагрудные карманы. На одном из портретов Гарибальди в такой карман уходит цепочка, на которой наверняка невидимые зрителю часы. Украсить рубашку позументом, блестящими пуговицами, пластроном не возбранялось.

Сам Джузеппе Гарибальди стал символом свободы, героем не только Италии, но и Европы и Америки. Гарибальдийцы сражаются на стороне Франции в несчастной войне с Пруссией в 1870 году, а чуть раньше, во время Гражданской войны, — на стороне северян в США. А рубашка произвела переворот в моде — женской, прежде всего. Стало возможным носить не единое платье, а блузку с юбкой. А если блузка красная, это еще и вызов, самоутверждение.

Цвет рубашки стал политикой. А в XX веке — редко имеющей отношение к свободе. Фашисты Муссолини идут на Рим в черных рубашках, нацисты Гитлера захватывают власть в рубашках коричневых. В конце столетия пламенный Уго Чавес позабавил весь мир (не уверен, что и народ Венесуэлы) ярко-красной рубашкой имени Гарибальди. ∇

Стремя младое, незнакомое

Валерий Никоноров

Значение стремян в истории военного дела трудно переоценить. В то же самое время история их появления и распространения все еще окутана туманом тайны.

В исследованиях по военной истории древности изобретение стремян часто рассматривается как эпохальный, революционный скачок в развитии военного искусства. Некоторые ученые напрямую связывают их внедрение в боевую практику раннесредневековой Европы с образованием там феодальной военной аристократии — рыцарства. Существует также мнение, что стремена появились гораздо раньше эпохи Средневековья, поскольку без них якобы не могла в принципе существовать классическая античная броненосная кавалерия катафрактов — конных бойцов, вместе со своими скакунами закованных в доспехи, ибо без стремян они просто не могли бы воспользоваться своим главным наступательным оружием — массивной пикой, которую в сражении держали обеими руками (рис. 1). Согласно этой теории, древнейшие стремена первоначально изготавливались из органических материалов (кожи, веревок, дерева) и поэтому, разложившись в силу естественных причин за время многовекового пребывания в земле, не сохранились. Впрочем, эта точка зрения имеет существенный недостаток: на многочисленных памятниках древнего искусства, изображающих конных воинов и охотников и датируемых временем ранее IV века нашей эры, нет ни одного достоверного изображения стремян.

Что же касается катафрактов, то они вовсе не нуждались в стременах. Как же так, воскликнет пытливый чита-

Бой между Пересветом и Челубеем перед Куликовской битвой. Маврикий Якоби, 1938 год

Граффити с изображением катафракта со стены частного дома, построенного в 232–323 годах н. э., который был раскопан в крепости Дура-Европос на Евфрате (Восточная Сирия)

тель, что же тогда, помимо ловкости, силы и специальной выучки, помогало облаченным в доспехи всадникам эффективно сражаться? Каким же образом они могли не только прочно сидеть на своих скакунах, но и рубиться на мечах в ближнем бою, а главное, наносить на полном скаку неприятелю таранный удар своими длинными и тяжелыми двуручными пиками, не рискуя оказаться на земле в результате такого столкновения?

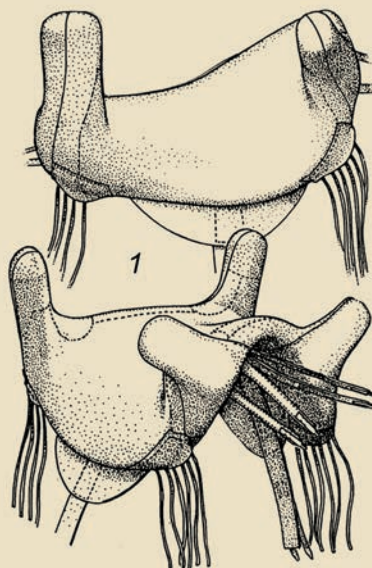
Ответ здесь может быть только один: для этого требовались специальные седла, имевшие жесткую конструкцию.

Известны две основные разновидности жестких седел, применявшихся в античную эпоху. Первая была снабжена четырьмя выступами-«рогами» — по два спереди и сзади. «Рога», прочно охватывая расположившегося на седельной подушке всадника, давали ему максимально надежную и удобную посадку на коне. Само седло крепилось к телу скакуна при помощи подпружного, подхвостного и нагрудного ремней (рис. 2).

Главным импульсом к развитию седел данного типа, которые давали седокам гораздо большую, по сравнению с использовавшимися прежде простыми чепраками, устойчивость при ведении боя с коня, послужило, несомненно, появление тяжеловооруженной (катафрактной) конницы уже к началу парфянского периода (то есть к середине III века до н. э.).

Впрочем, на некоторых произведениях искусства «рогатые» седла фигурируют в качестве снаряжения легковооруженных конных лучников (рис. 3), предоставлявшего им достаточную устойчивость при ведении прицельной стрельбы во все стороны на полном скаку. Скорее всего, седла этого типа были изобретены в среде ираноязычных кочевников Средней Азии (дахов и саков) не позднее первой половины III века до н. э., а затем проникли в Иран и оттуда распространились далее на запад — до Средиземноморья.

Конструктивная особенность второй разновидности жестких седел античной эпохи заключалась в наличии глубокого сиденья (ленчика), а также высоких передней и задней лук арочной формы: эти луки, по сути, выполняли ту же самую функцию, что и «рога» седел первого типа. Седла второго типа появились в последние века до нашей эры в восточной части Центральной Азии — в ареале обитания кочевых племен юечжи (тохаров) и сюнну (хунну). Часть юечжи-тохаров под наименованием Больших юечжи после разгромного поражения от сюнну в первой половине II века

Реконструкции «рогатого» седла (1 — по П. Конноли) и конского снаряжения (2 — по М. Бишопу), использовавшихся в римской кавалерии в I–II веках н. э.

до н. э. двинулась в юго-западном направлении, достигла территории Бактрии (охватывавшей, согласно современному географическому делению, области Южного Узбекистана, Южного Таджикистана и Северного Афганистана), захватила ее и затем, в I веке н. э. основала мощное Кушанское государство. В завоеванных Большими юечжи землях распространились и принесенные ими жесткие седла с передней и задними луками.

В свою очередь, часть сюнну двинулась на запад, и около 370 года возглавляемая ими орда азиатских племен под общим наименованием гуннов перешла Волгу и вторглась на территорию Юго-Восточной Европы. Через гуннов европейские народы познакомились с новым видом жестких седел, который в итоге вытеснил прежние «рогатые» седла. То же самое произошло и в Иране в том же самом IV веке: под влиянием хионитов — одного из племен гуннской коалиции — персидская кавалерия шахиншаха Шапура II восприняла седла с высокими луками взамен «рогатых».

Таким образом, упомянутые два вида седел с жесткими (деревянными) каркасами обеспечивали конным воинам как в тяжелом (катафрактном), так и легком (стрелковом) снаряжении возможность эффективного применения оружия ближнего и дистанционного боя, невзирая на отсутствие столь необходимой, казалось бы, опоры на стремена. Вопреки распространенному мнению, можно с уверенностью утверждать, что отсутствие стремян вовсе не уменьшало боеспособность конного воинства античной эпохи. Тем не менее именно появление седел жесткой конструкции и привело со временем к изобретению стремян в качестве важнейшего элемента всаднического снаряжения.

Конечно же, внедрение стремян в практику верховой езды не было каким-то одномоментным актом. Первые эксперименты в этом направлении фиксируются, как это ни странно, в Индии — стране, никогда не славившейся какими-то особыми традициями в области конного дела. Так, что-то отдаленно напоминающее стремя в виде ремня, опоясывающего туловище коня у самой шеи и снабженного петлей на уровне нижнего края мягкого седла-чепрака, в которую продета ступня всадника, изображено на каменных рельефах, высеченных около 100 года до н. э., из Матхуры (рис. 4). Подобное приспособление, очевидно, показано и на рельефе конца I века до н. э. на западных воротах Большой ступы в Санчи.

Другой вариант «прото-стремени» мы видим у конных копейщиков в сцене процессии, выгравированной на бронзовом сосуде (так называемой вазе из Кулу, хранящейся ныне в Британском музее), датируемом в пределах первых трех веков нашей эры, из Северной Индии. Он уже больше похож на собственно стремя: это слабо натянутый ремень, спускающийся от мягкого седла-попоны и заканчивающийся петлей на конце, куда вставлены стопы всадников.

Само собой разумеется, что оба названных приспособления не стоит принимать за полноценные стремена, хотя бы по той причине, что они не были скреплены с седлами жесткой конструкции и поэтому не могли дать всадникам дополнительной опоры во время быстрого движения и маневрирования. Их предназначение заключалось в основном в обеспечении неискушенным во всадническом искусстве индийцам достаточно надежной посадки на спине коня.

Третьим видом древнеиндийского «прото-стремени» выступает изображенная на кушанской гемме II века из коллекции Британского музея крюкообразная подножка, свисающая от седла, на которую опирается царственный всадник с диадемой на голове.

Наконец, поиски прототипа стремян приводят нас в древний Китай. В качестве такового здесь служили стремявидные левосторонние подножки, известные по материалам

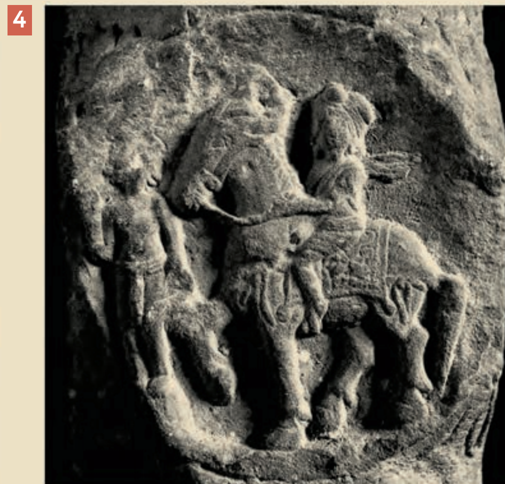
3

Деталь изображения на серебряном сосуде из сарматского знатного погребения конца I века до н. э. — начала I века н. э. в Косике (Астраханская область): всадник в панцирном доспехе сбивает пикой с коня легковооруженного лучника (прорисовка В. К. Гугуева)

4

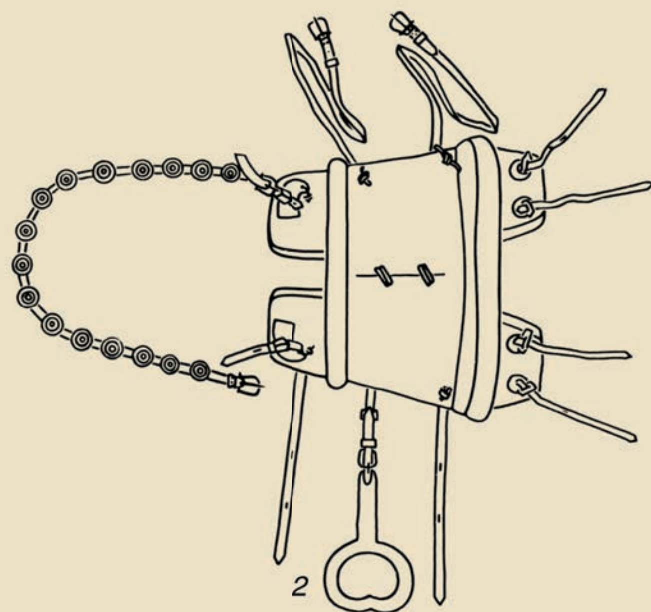
Каменные рельефы из Матхуры

из погребений начала IV века близ Чанша (Центральный Китай) и Аньяна (Северный Китай) (рис. 5). При их посредстве всадники легко садились в седло, даже если оно было высоким. Существует мнение, что именно из таких односторонних подножек-стремян и развились в дальнейшем парные стремена. Впрочем, в последнее время оно оспаривается, поскольку в одном из погребений середины III — начала IV века нашей эры, раскопанного в оставленном сяньбийскими племенами могильнике Фаншэньцунь (Южная Маньчжурия), была найдена пара деревянных, покрытых бронзовыми пластинками стремян — древнейших из всех известных на сегодняшний день. По этой причине было высказано предположение, что парные стремена были изобретены народом сяньби.

Как бы там ни было, в свете археологических данных можно констатировать, что парные стремена (сначала деревянные, окованные листовым металлом, а потом и цельнометаллические) стали известны в странах Дальнего Востока не позже IV–V веков. Не позднее середины I тысячелетия железные стремена проникли оттуда в Центральную Азию и Южную Сибирь. Однако вовсе не следует думать, что с момента своего изобретения парные стремена тут же стали необходимым элементом экипировки конного воинства. Хотя они действительно сделали верховую езду гораздо более удобным занятием, чем это было прежде, и к тому же предоставили всадникам дополнительную опору для применения оружия, прежде всего рубящего действия, все же нет никаких оснований полагать, что они изначально предназначались именно для боевого использования. Уже сложившаяся ко времени их появления практика конного боя вовсе не сразу восприняла данное новшество. На процесс адаптации стремян к нуждам военного дела порой уходили целые столетия. В Центральной Азии стремена прочно вошли в воинский обиход не раньше VIII века. Если самое раннее упоминание в письменных источниках о стременах в Иране относится к концу VII века, то их первое достоверное изображение оттуда — к VIII или даже IX столетию (рис. 6). По всей вероятности, в Центральной Азии стремена распространились под влиянием тюрок, тогда как не исключено, что персы заимствовали этот элемент всаднического снаряжения от арабов: термин для обозначения стремени — «рикаб» — вошел в персидский язык из арабского. Сами же арабы могли познакомиться со стременами, воюя либо с тюрками на востоке своих владений, либо с византийцами на западе. Самое раннее подтверждение

5

Древнекитайские седла со стремявидной левосторонней подножкой: фигурка из погребения близ Чанша и жесткое седло из погребения близ Аньяна (по С. И. Ванштейну)

6

Деталь изображения на серебряном блюде VIII или IX века, изготовленного в Иране, из коллекции Государственного Эрмитажа (прорисовка С. Соколовой)

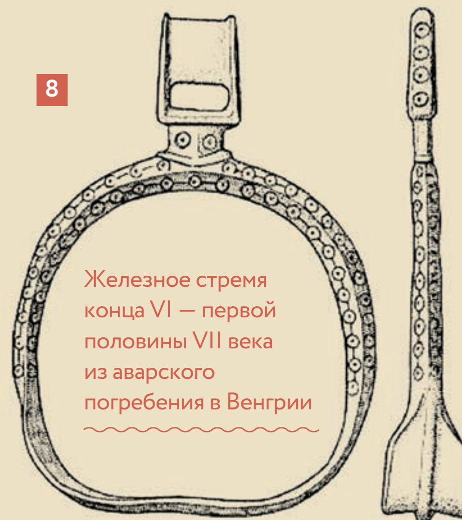
7

Деталь арабо-сирийской фрески первой половины VIII века из Каср ал-Хайр ал-Гарби

использования ими стремян — это живописная фреска со сценой охоты из замка Каср ал-Хайр ал-Гарби в Сирии, датируемая первой половиной VIII века (рис. 7).

В ходе Великого переселения народов стремена были занесены в Европу. В ее восточной части они появились уже в конце V — первой половине VI века, скорее всего, вместе с пришедшими туда из Сибири савирами — народом, известным в китайских письменных источниках под названием сяньби. Выше уже говорилось о том, что в среде сяньбийских племен, возможно, и были изобретены парные стремена.

Авары, вслед за савирами прибывшие из Азии (в начале первой половины VI века), способствовали распространению стремян в Центральной и Западной Европе, а также в Византийской империи (рис. 8). Однако следует иметь в виду, что достоверные данные об их широком применении в кавалерии европейских народов вплоть до начала X века отсутствуют. Именно с этого столетия и начинается подлинная история западноевропейского рыцарства как привилегированного военного и землевладельческого сословия, определявшего развитие военного дела в течение последующих пяти веков. Стремена становятся неотъемлемым атрибутом снаряжения рыцаря, без опоры на которые тот не мог ни идти в атаку в тесном, ощетинившемся длинными пиками конном строю, ни биться на пиках на знаменитых рыцарских турнирах (рис. 9).

8

Железное стремя конца VI — первой половины VII века из аварского погребения в Венгрии

Разумеется, не только рыцари Западной Европы оценили важность стремян как чрезвычайно полезного боевого приспособления. От эпохи развитого Средневековья до Новейшего времени на всем протяжении Евразии уже не могли существовать конные войска, не оснащенные стременами, ибо без них было просто немыслимым эффективное использование на полях сражений не только пик, но и сабель и палашей — грозных видов однолезвийного рубящего оружия, появившихся во всадническом арсенале во многом как результат внедрения стремян. ∇

Автор — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории материальной культуры Российской Академии наук

9

Деталь изображения на гобелене из Байо, вышитом около 1070 года: нормандские рыцари в битве при Гастингсе против англосаксонской армии короля Гарольда (14 октября 1066 года)

Железные люди

ДОСПЕХ — ЭЛЕМЕНТ СНАРЯЖЕНИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВОИНА ОТ ОРУЖИЯ ПРОТИВНИКА

Доспех кирасира XVI века

Признак воина
До XV века воинов отличали именно по доспехам, а не по наличию холодного оружия. Это было связано с тем, что доспешный комплект был дорог и неудобен для повседневного ношения. Поэтому надевали его только бойцы.

Доспехи для коней
Впервые коней начали «бронировать» в Греции в период греко-персидских войн. Позже броненосная кавалерия принимала участие в походах Александра Македонского.

МАССА ДОСПЕШНОГО КОМПЛЕКТА НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ ОСТАВАЛАСЬ ПРАКТИЧЕСКИ НЕИЗМЕННОЙ: ~30—40 кг

Текст: Анастасия Анушевская. Дизайн: Татьяна Удалова

ЭВОЛЮЦИЯ ДОСПЕХА

Кольчуга

Состоит из склепанных или сваренных колец. По мнению некоторых специалистов, она была изобретена кельтами в Восточной Европе в 500 году до н.э. и оттуда распространилась по миру.

Всадник с пленником. Рельеф на золотом сосуде из клада Надьсцентмиклош, «сокровища Аттилы», VII—IX века

Ранний латный доспех

Со временем к кольчуге стали добавлять дополнительные пластины или диски из железа, чтобы защитить уязвимые области тела. Так к XIII веку появился первый латный доспех.

Донатор (заказчик рукописи) в геральдической накидке, с наплечными щитками. Рукопись из библиотеки в Камбре, XIV век, Фландрия

Поздний латный доспех

С XV века, из-за развития огнестрельного оружия, защитные свойства лат значительно улучшились — они стали более толстыми и прочными.

Полный боевой доспех эрцгерцога Фердинанда Тирольского, XVI век

ДОСПЕХИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

В Первой мировой войне своеобразные доспехи использовались в качестве защиты для пилотов и снайперов.

Доспехи Брюстера для снайперов США, 1917-1918 год.

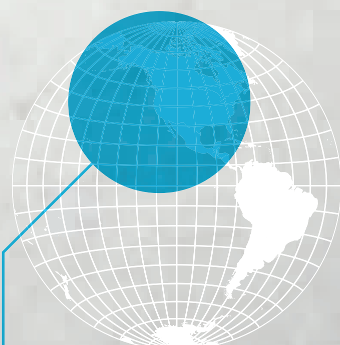

Костюмы пилотов с защитой для лица, 1917 год

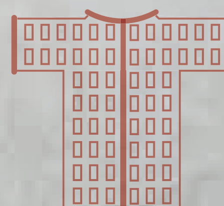
Прообраз бронежилета

Некоторые доспехи (куяки) обеспечивали достойную защиту от холодного оружия благодаря наличию внутри сплошного слоя установленных с перехлестом тонких и гибких металлических пластин. Снаружи могли крепиться дополнительные крупные щитки и зерцала, которые усиливали доспех и перераспределяли энергию удара на большую площадь — принцип, используемый в современных бронежилетах.

ДОСПЕХИ В МИРЕ

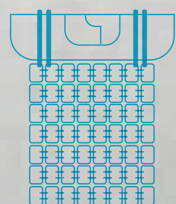

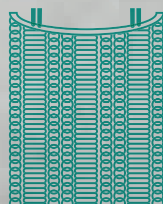
КУЯК (БРИГАНТИНА)
Доспех из пластин, наклепанных под суконную или стеганную льняную основу. Был распространен на Руси, в Монголии, Китае и Индии.

Куяк конца XV века

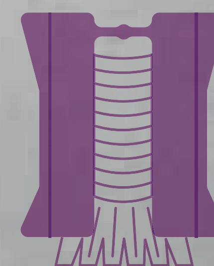
Самурайский ламеллярный доспех

ЛАМЕЛЛЯРНЫЙ ДОСПЕХ
Представляет собой кольчугу, сплетенную из небольших пластинок. Был распространен на всем Дальнем Востоке и в Северной Америке.

Русский кольчато-пластинчатый доспех, первая половина XVII века

КОЛЬЧАТО-ПЛАСТИНЧАТЫЙ ДОСПЕХ
Доспех из металлических пластин, соединенных друг с другом при помощи отдельных колец или вставок кольчужного полотна. Был распространен на Руси, Ближнем Востоке, в Европе, Средней Азии, Индии и Пакистане.

Доспех окэгава-до

САМУРАЙСКИЙ ДОСПЕХ
Доспех из металлических пластин, покрытых лаком (для защиты от ржавчины) и с наклеенной на них кожей. Был распространен в Японии.

Великая пороховая революция

Алексей Левыкин

Мало изобрести порох. Надо научиться использовать его с максимальной эффективностью. На это изобретателям огнестрельного оружия понадобилось несколько столетий. Великая пороховая революция продолжается до сих пор.

Черный порох — это механическая смесь зерен трех веществ: селитры, серы и древесного угля. При возгорании порох горит в течение некоторого времени, причем скорость горения повышается по мере увеличения давления и температуры. В замкнутом пространстве эти процессы идут стремительно, с выделением большого количества газов. В этом и заключается сущность взрыва: чтобы получить его, порох нужно зажечь непременно в замкнутом пространстве. Тогда пламя молниеносно распространится по всей поверхности пороха, выделяя газ и энергию, — таков принцип действия огнестрельного оружия.

Изобрели порох давно, и многие факты говорят в пользу того, что до-

Монах Бертольд Шварц, легендарный изобретатель пороха. Гравюра 1640 года

думались до этого китайцы. Правда, некоторые исследователи склоняются к выводу, что в I веке рецепт его получения попал в Китай из Индии. Такое утверждение можно считать более или менее достоверным, если учесть, что в Индии и Юго-Восточной Азии были большие запасы селитры. И только здесь селитра самопроизвольно выделяется из почвы, и вполне естественно, что население быстро познакомилось с ее свойствами.

ЭТАП ПЕРВЫЙ. НАЧАЛО

Любая революция проходит несколько этапов. Великая «пороховая революция» началась примерно во второй половине XIII века, во времена крестовых походов, когда из Индии и Китая порох проник в Европу — через испанских мавров, а частью — через арабов.

Родиной огнестрельного оружия, по всей видимости, является Венеция. И хотя многие исследователи склоняются к арабской версии, впервые в Европе огнестрельное оружие появилось в 1320-х годах именно в Северной Италии. Уже в 1338 году орудия, «метавшие гром и молнии», известны в Англии, в 1342 году — в Испании, в 1370 году — в Швеции, а в 1382 году со стен Московского Кремля пушки били по ордам татар.

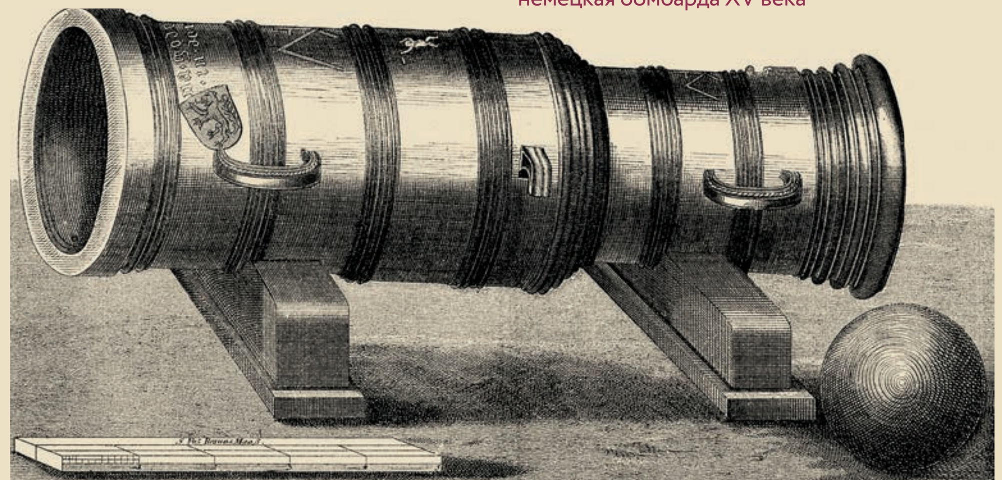
Первоначально это были артиллерийские орудия, установленные на стенах крепостей. Но не прошло и полстолетия, как пушки стали использовать и в качестве осадного оружия, и в полевых сражениях. Древнейшее изображение такой пушки сохранилось в английской рукописи 1326 года. В руководстве для юного наследника престола, будущего английского короля Эдуарда III, есть прекрасная миниатюра, на которой воин в кольчуге поджигает запал орудия в виде вазы.

Первые артиллерийские орудия, называвшиеся бомбардами (от итал. bombo et ardore — «гром и огонь»), имели короткий ствол и иногда очень большой калибр. Их делали из полос железа, свернутых и скрепленных раскаленными железными обручами. У пушек не было цапф и лафета, ствол укладывался в деревянную колоду и крепился к ней наподобие мушкетного ствола. Бомбарды стреляли каменными ядрами, кусками железа и стрелами, хотя есть свидетельства, что в 1391 году применяли и железные ядра.

В XV веке артиллерия получила повсеместное распространение. Появились мортиры. С развитием литейного дела на вооружение армий поступали бомбарды непревзойденного в последующие века калибра. Самое значительное сосредоточение артиллерии в боевых действиях того периода создал турецкий султан Мехмед II при осаде Константинополя в 1453 году. Все 68 привезенных к стенам города орудий были сведены в 14 батарей. Большинство из них стреляли каменными ядрами весом 90 кг, 11 орудий метали ядра, весившие от 226 до 552 кг. Самой крупной была бомбарда «Базилика» калибром 76 см, изготовленная венгерским мастером Урбаном. Ее передвигали 200 человек и 60 волов, а чтобы зарядить пушку 725-килограммовым каменным ядром, требовалось два часа. Дальность стрельбы составляла около 1600 метров.

В XV веке артиллерия получила повсеместное распространение

К XV веку относятся первые сведения о применении ручного огнестрельного оружия — «ручниц», больше напоминавших малокалиберные пушки, нежели современные ружья. Современники быстро оценили огромный запас скрытых возможностей, заключенных в ручном огнестрельном оружии, и отнеслись к нему как к наукоемкому проекту, отдача от которого пропорциональна вложениям. Оружейники и ремесленники Европы и Ближнего Востока неустанно трудились над его усовершенствованием. В первой половине XV столетия был изобретен фитильный замок, ознаменовавший решительное размежевание стрелкового оружия и артиллерии. Этот несложный механизм автоматизировал процесс поднесения фитиля к затравке и позволял преодолеть основной недостаток раннего оружия — трудности с прицельным огнем. В самом примитив-

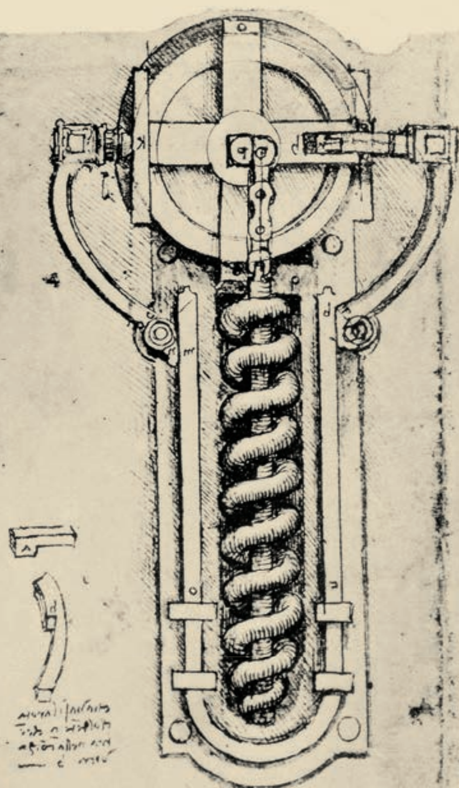
«Ленивая Метта», немецкая бомбарда XV века

ном виде фитильный замок включал единственную деталь — закрепленный на поперечной оси s-образный рычаг, нижний конец которого служил спусковым крючком, а верхний, раздвоенный, с зажатым в нем тлеющим фитилем, подносился к пороховой полке.

Фитильный замок постоянно совершенствовался. В Европе в развитом виде он приобрел боевую пружину и шептало. Одновременно ручное оружие получило полноценную ложу — вместо примитивного жердевого приклада или грубой деревянной колоды. Чтобы защитить лицо стрелка от ожога затравочным порохом, запальное отверстие перенесли вбок, на правую сторону ствола. Непосредственно под отверстием к стволу приварили небольшую пластину с углублением. Эта деталь, получившая название пороховой полки, стала снабжаться закрепленной на оси крышкой. Ствол ручного оружия все более удлинялся, а калибр увеличивался, что резко повышало боевые возможности оружия. Считается, что мушкет калибра 20 мм и более был способен пробить рыцарскую кирасу с 50 шагов. Последствия огнестрельного ранения были самыми трагичными: фрагменты одежды и доспеха попадали в рану, инфицируя ее, что в XIV–XVI

Мушкет с фитильным замком и пороховница. XVII век

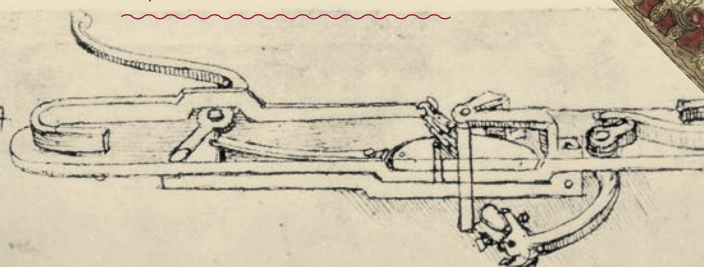

Рисунок Леонардо да Винчи, иллюстрирующий устройство колесцового замка. XV век

Ружейный кремневый замок. Ок. 1780 года

веках почти неминуемо приводило к гибели воина.

К концу XVI века пехотинцы, вооруженные ружьями с фитильным замком, составляли уже до половины всей пехоты. Уровень развития огнестрельного оружия вырос настолько, что оно уже дифференцировалось на боевое и охотничье. Аналогичным образом различалось оружие горожан, городского ополчения, с одной стороны, и оружие профессиональных военных и дворян — с другой. В конце XV — начале XVI веков появились нарезные стволы. Спиральные нарезы (желобки) на внутренней поверхности таких стволов придавали летящей пуле вращательное движение, что существенно увеличивало дальность прицельного огня. Но в силу того, что заряжать ствол было сложно (пулю забивали в ствол молотком посредством шомпола), в боевом оружии он не прижился, а применялся в основном на охоте, где скорость перезарядки оружия не имела столь высокой цены, как на войне.

Важнейшим событием этого столетия явилось появление и начало массового использования искровых замков: колесцового (колесного) и ударно-кремневых замков. Считается, что принципиальная схема колесцового замка содержится в рукописях Леонардо да Винчи конца XV — начала XVI века, что позволяет

Ружейный колесцовый замок. XVII век

Пулю забивали в ствол молотком посредством шомпола

считать величайшего художника эпохи Возрождения его изобретателем. Основная деталь механизма замка — колесико с насеченным ободом. Вращение колесика и трение его о кремень позволяло высечь фонтан искр в нужном направлении — на полку с запальным порохом. Кремний зажимался в губках курка, который прижимался к колесу пластинчатой пружиной. Вращение колеса вызывала боевая пружина. Перед выстрелом колесо «заводилось» специальным ключом наподобие обычных часов.

В XVI веке почти во всех европейских государствах артиллерия выделилась в самостоятельный род войск. Появилась полевая артиллерия, зародились основы артиллерийской науки как в производстве орудий, так и в области их применения. Теперь почти все орудия отливались из меди или чугуна. Сформировалась классическая конструкция пушки, заряжавшейся со стороны дула (хотя продолжают существовать и казнозарядные системы), с запальным отверстием в казенной части и цапфами для крепления на лафете. С незначительными изменениями эта конструкция просуществовала вплоть до середины XIX столетия.

ЭТАП ВТОРОЙ. РАЗВИТИЕ

В XVII–XVIII столетиях в европейском оружейном деле произошел решительный переворот. Эффективность колесцового замка была намного выше фитильного. Однако высокая стоимость и сложность изготовления не позволили ему стать единственным и общепринятым механизмом. Им стал другой искровой замок — ударно-кремневый. Он появился несколько позже колесцового и получил множество конструктивных вариантов, при том что принцип получения искр — удар курка с кремнем об огниво (кресало) — оставался неизменным. Наиболее ранним типом ударно-кремневого замка считается так называемый снепханс, или снепхан, в переводе с голландского — «клюющий петух» (падавший на огниво курок с зажатым в губках куском кремня напоминал удар клювом).

Пистолет Маузер К-96 образца 1912 года

Перед выстрелом стрелок оттягивал курок назад до тех пор, пока не срабатывала защелка (шептало), цеплявшая выступ в его нижней части, и курок оказывался на боевом взводе. На затравочную полку с порохом опускалась огниво, поджатое специальной пружиной. При нажатии на спусковой крючок ножка курка освобождалась, и его головка с зажатым в губках кремнием с силой опускалась на стальное огниво, высекая сноп искр на порох.

На Ближнем Востоке получил распространение другой тип кремнево-ударного замка — микелет (средиземноморский, или замок испано-мавританского типа). Интересно, что в России этот тип замка часто использовался при изготовлении казачьих пищалей — особого типа русского боевого оружия, в конструкции которого соединились особенности европейского и османского огнестрельного оружия. Не исключено, что первоначально этот тип ружья появился на южных рубежах России, у казаков, что и дало ему такое название.

Подлинным оружейным долгожителем стал ударно-кремневый замок так называемого французского типа, прослуживший без существенных изменений более двухсот лет. Его конструкция была разработана парижским оружейником Марэн ле Буржуа примерно в 1610 году. В России в XVIII–XIX веках его официально назвали батарейным, так как его огниво было соединено с крышкой пороховой полки в единую батарею. Боевая пружина и спусковой механизм монтировались на внутренней поверхности замочной доски, а курок мог занимать положения предохранительного и боевого взвода. Данный тип замка без существенных конструктивных изменений просуществовал вплоть до первой трети XIX столетия.

Сначала патрон использовался для охотничьего и спортивного оружия

На рубеже XVI–XVII веков колесцовые и кремнево-ударные замки позволили вооружить огнестрельным оружием кавалерию. Седельные пистолеты и карабины появились в Европе во второй четверти XVI века. Ольстры — кавалерийские пистолеты — имели характерную форму рукояти с небольшим углом наклона по отношению к стволу и массивным, в виде сплюснутого шара, набалдашником, необходимым для баланса оружия при стрельбе и быстрого извлечения пистолета из седельной кобуры (до сих пор бытует ошибочное мнение, что пистолеты этого типа могли применяться и в качестве боевых булав). В XVII столетии кавалерийские пистолеты уже, как правило, снабжались вариантами французского замка и существенно отличались от своих предшественников формой рукояти.

К концу XVIII столетия все европейские армии были вооружены однотипными и унифицированными по размерам и калибрам ружьями и пистолетами с батарейными ударно-кремневыми замками. Их скорострельность была доведена до шести выстрелов в минуту. Теперь пехота, вооруженная огнестрельным оружием, — настоящая царица сражений.

Развитие артиллерии в этот период шло в направлении упорядочивания калибров орудий, повышении мобильности и удешевления их производства. В XVIII веке почти во всех мировых державах артиллерия уже подразделялась на полковую, полевую, осадную и крепостную. Начали формироваться первые артиллерийские полки и бригады.

ЭТАП ТРЕТИЙ. ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ

В эпоху наполеоновских войн все страны Европы вошли с совершенно одинаковым оружием — гладкоствольными дульнозарядными ружьями со штыком, пистолетами и карабинами. Чтобы ускорить процесс заряжания, использовали так называемые картузы — бумажные патроны с пороховым зарядом и пулей. Готовя оружие к выстрелу, необходимо было закусить патрон, высыпать часть пороха на полку замка,

Автоматическая винтовка М-16, принятая на вооружение армии США с 1964 года

засыпать оставшийся порох в ствол и забить пулю шомполом, используя бумагу в качестве пыжа. Артиллерия всех воюющих стран состояла из гладкоствольных дульнозарядных орудий, для заряжания которых также использовались картузы.

Скорострельность и точность гладкоствольного дульнозарядного оружия были доведены до предела. После окончания наполеоновских войн оружейные специалисты европейских стран принялись за усовершенствование всех огнестрельных систем. Результат не заставил себя долго ждать: на смену кремнево-ударному батарейному замку пришел капсюльный, гладкие стволы сменились нарезными. Все это сказалось на точности и скорострельности оружия. Лидерами этой «гонки вооружений» XIX века стали английские, французские и немецкие оружейники. Отставание России в вопросах перевооружения стоило ей поражения в Крымской кампании 1854–1856 годов. В середине XIX века на вооружение Германии и Франции были приняты первые достаточно надежные системы казнозарядного оружия с игольчатыми скользящими затворами Дрейзе и Шасспо.

В 1850-х — начале 1860-х годов настоящий переворот в огнестрельном оружии совершил французский оружейник Поттэ, создавший унитарный патрон современного типа. Сначала он использовался для охотничьего и спортивного оружия, но после модернизации оружейника Боксера, впервые применившего латунную гильзу, получил широкое распространение и в боевом оружии.

Создание унитарного патрона привело к распространению многозарядных магазинных ружей и револьверов, первыми наиболее удачными из которых стали изделия североамериканских оружейников Спенсера, Генри, Кольта, Ремингтона и др. А на закате XIX столетия появились легендарная многозарядная винтовка немецкой фирмы «Маузер» образца 1898 года, русская трехлинейная винтовка образца 1891 года, известная в России как винтовка Мосина, и винтовка системы «Мосин — Наган», состоявшие с незначительными модернизациями на вооружении вплоть до конца Второй мировой войны.

Практически такие же изменения происходили и в артиллерии. И здесь перед оружейниками стояли три взаимосвязанные задачи: увеличение скорострельности, точности стрельбы и эффективности поражения. Уже с середины XIX века во всех европейских странах начался переход к нарезной артиллерии, что сказалось на дальности и точности стрельбы. Затем за счет внедрения казнозарядных орудий была повышена скорострельность. Используя вековые наработки, конструкторы разрабатывали все новые и новые виды снарядов. Во время Русско-японской войны 1904–1905 годов русские артиллеристы впервые применили стрельбу с закрытых огневых позиций, был создан и применен миномет. К началу Первой мировой войны артиллерия подразделялась на полевую (легкую, конную, горную) и тяжелую (осадную). В ходе войны появилась артиллерия сопровождения, зенитная и противотанковая артиллерия. Вторая мировая война дала мощный импульс для развития артиллерии, особенно зенитной, противотанковой, реактивной и самоходной, началось применение артиллерии большой и особой мощности.

Третий этап «великой пороховой революции» завершился с окончанием Второй мировой войны. Началась новая эпоха — эпоха господства автоматического огнестрельного оружия: пулеметов, пистолетов-пулеметов, автоматических штурмовых винтовок и пистолетов. Этот период ознаменовался созданием двух легендарных систем, по популярности, эффективности и надежности не имеющих равных во всей всемирной истории оружейного дела — советского автомата Калашникова и американской винтовки М-16. Но это уже тема для отдельного рассказа. Революция продолжается...

Автор — директор Государственного исторического музея

Парабеллум — пистолет Люгера образца 1900 года

Формулы смерти

Димитрий Витальев

До 6 августа 1945 года, даты первой атомной бомбардировки, боевые отравляющие вещества (БОВ) считались самым смертоносным видом оружия на Земле. Название бельгийского города Ипр, от которого произошло устрашающее слово «иприт», звучало для людей так же зловеще, как впоследствии Хиросима. Ведь по опыту Первой мировой войны ни у кого не вызывало сомнения, что химическое оружие, наравне с авиацией и танками, станет основным средством ведения войн.

Хронику появления и совершенствования химического оружия надо начинать с древних времен, когда был изобретен лук. Стрела, несущая с собой то, что сегодня называют БОВ, была эффективным средством уничтожения врагов. Да и сегодня некоторые племена индейцев, обитающих в сельве — амазонских тропических лесах, смазывают наконечники стрел кураре — ядом, добываемым из корней и молодых побегов растений бассейна реки Амазонки. Кураре вызывает поражение двигательных нервов, что, в свою очередь, ведет к полному параличу жертвы и удушью.

Еще проще поступил афинский царь Солон. В 600 году до н. э. он приказал в реку, из которой противник брал воду, набросать корни чемерицы. Через несколько дней вражеских воинов одолел повальный понос, и они, потеряв всякую боеспособность, сдались на милость победителя.

Спустя 400 лет карфагенский полководец Гамилькар Барка прибегнул к другой хитрости. Он настоял на корнях мандрагоры запасы вина и с войском покинул лагерь. Противник, восприняв уход карфагенян как поражение, отпраздновал свою легкую победу отравленным вином. Карфагенянам, вернувшимся в лагерь, осталось лишь добить неприятельских воинов, погрузившихся в глубокий сон.

Ну а Пелопоннесская война (431–404 годы до н. э.) «подарила» человечеству такой вид оружия, как токсичный дым. Спартанцы помещали смолу и серу в бревна, которые затем подкладывали под городские стены и поджигали. Позднее, с появлением пороха, на поле боя появились бомбы, начиненные смесью из ядов, пороха и смолы. Выпущенные из катапульт, они взрывались от горящего фитиля (прообраза современного дистанционного взрывателя), испуская клубы ядовитого дыма над вражескими войсками.

В Египте и Китае ядовитые газы поначалу использовались во вполне мирных целях: жилые помещения окуривали для борьбы с кровососущими паразитами. Китай первым усовершенствовал это бытовое изобретение. В текстах IV века до н. э. приводится пример использования ядовитых газов для борьбы с подкопами врага под стены крепости. Обороняющиеся нагнетали в подземные ходы с помощью мехов и терракотовых трубок дым от горящих семян горчицы и полыни. Ядовитые газы вызывали приступы удушья и даже смерть.

Примерно в то же время византийцы создали знаменитый «греческий огонь», который они использовали против арабов, славян и кочевых народов. В его состав входили сера, селитра, сернистая сурьма, смола, растительные масла, некоторые другие компоненты, неизвестные современным химикам. Потушить его водой

Газовая атака. Книжная иллюстрация 1917 года

После революции 1917 года все арсеналы с химическим оружием старой русской армии оказались в руках новой власти. В годы Гражданской войны химическое оружие применялось в небольших объемах Белой армией и британскими оккупационными войсками.

Красная армия использовала ОВ при подавлении крестьянских восстаний. Так, 18 марта 1919 года артиллерия Заамурского полка обстреляла химическими снарядами (скорее всего, с фосгеном) повстанцев на Верхнем Дону.

Массированное применение химического оружия Красной армией датируется 1921 годом. Тогда под командованием Тухачевского в Тамбовской губернии развернулась широкомасштабная карательная операция против повстанческой армии Антонова.

12 июня 1921 года Тухачевский подписал приказ за номером 0116, который гласил:

«Для немедленной очистки лесов ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми газами, точно рассчитывать, чтобы облако удушливых газов распространялось полностью по всему лесу, уничтожая все, что в нем пряталось.

2. Инспектору артиллерии немедленно подать на места потребное количество баллонов с ядовитыми газами и нужных специалистов.

3. Начальникам боевых участков настойчиво и энергично выполнять настоящий приказ.

4. О принятых мерах донести».

24 июня начальник оперативного управления штаба войск Тухачевского передал начальнику 6-го боевого участка (район села Инжавино в долине реки Ворона) Павлову приказ командующего «проверить умение химической роты действовать удушливыми газами». 1 июля газотехник Пуськов доложил о проведенном им осмотре доставленного на Тамбовский артиллерийский склад имущества: «Баллоны с хлором марки Е 56 находятся в исправном состоянии, утечки газа нет, к баллонам имеются запасные колпачки. Технические принадлежности, как-то: ключи, шланги, свинцовые трубки, шайбы и прочий инвентарь — в исправном состоянии, в сверхкомплектном количестве».

Войска были проинструктированы, как применять химические боеприпасы, однако возникла серьезная проблема: личный состав батарей не был обеспечен противогазами. Из-за вызванной этим задержки первую газовую атаку произвели только 13 июля. В этот день артиллерийский дивизион бригады Заволжского военного округа израсходовал 47 химических снарядов. 2 августа батарея Белгородских артиллерийских курсов выпустила по острову на озере вблизи села Кипец 59 химических снарядов.

Ко времени проведения операции с использованием ОВ в тамбовских лесах восстание фактически уже было подавлено, необходимости в столь жестокой карательной акции не было. Скорее всего, она носила обучающий характер.

Собственное производство химического оружия в Советской России пытались наладить с 1922 года при помощи немцев. В обход Версальских соглашений 14 мая 1923 года советская и германская стороны подписывают договор о строительстве завода по производству ОВ. Технологическую помощь в строительстве этого завода оказывал концерн Штольценберга в рамках совместного акционерного общества «Берсоль». Производство решили развернуть в Иващенково (впоследствии Чапаевск).

Промышленное производство ОВ (иприт) сначала было налажено в Москве на экспериментальном заводе «Анилтреста», который в сентябре 1924 года выдал первую промышленную партию иприта — 18 пудов (288 кг). С середины 1920-х годов центром производства становится химзавод в городе Чапаевске, выпускавший БОВ вплоть до начала Великой Отечественной войны. Исследования в области усовершенствования средств химического нападения и защиты проводились в открытом 18 июля 1928 года Институте химической обороны им. Осоавиахима.

Исследования в этой области продолжались в СССР вплоть до окончательного запрещения производства ОВ и средств их доставки в 1987 году. В преддверии заключения Конвенции по химическому оружию в 1990–1992 годах для контроля и уничтожения Россией было предъявлено 40 тысяч тонн ОВ.

Предупреждение о применении горчичного газа. Франко-германский фронт, 1916 год

было невозможно. Лишь тряпками, пропитанными уксусом, или мокрым песком удавалось сбить пламя. Эта адская смесь выделяла удушливый сернистый газ SO_2.

Позднее для более быстрого овладения осажденным городом стали заражать источники питья подручными средствами — разлагающимися телами убитых воинов и животных. В 1155 году подобным приемом воспользовался император Священной Римской империи Фридрих Барбаросса для отравления источников воды города Тортуна. Чтобы полностью лишить горожан воды, к ней добавляли деготь и серу.

Подобные методы в Средние века использовали и крестоносцы. Они изыскивали также способы выкуривания неприятеля из городов и крепостей, используя мышьяк, серу, дым от горящей соломы или дерева.

В начале XVI века жители Бразилии пытались бороться с конкистадорами, применяя против них ядовитый дым, получаемый от сжигания красного перца...

К середине XIX века достижения химической науки привели к мысли, что БОВ можно применить в тактических целях. Приоритет принадлежал Англии. В 1855 году она уже имела артиллерийские снаряды, заполненные оксидом какодила и смесью, содер-

жащей мышьяк с самовоспламеняющимся веществом. А английский инженер-химик Д'Эндональд предложил использовать против защитников Севастополя в артиллерийских снарядах диоксид серы — сильнодействующий газ. Соответствующий меморандум был передан специальному комитету, который высказал мнение, что возможные результаты «так ужасны, что ни один честный враг не должен воспользоваться таким способом».

В России первые испытания химического оружия были проведены в конце 50-х годов XIX века на Волковом поле. Снаряды, начиненные цианистым какодилом, были подорваны в открытых срубах, где находились 12 кошек. Все кошки остались живы. Это привело к тому, что работы по испытанию химических снарядов были прекращены и возобновились только в 1915 году.

Апофеозом применения химического оружия стала Первая мировая война. За четыре года было произведено 180 тысяч тонн различных отравляющих веществ. Общие потери от химического оружия оцениваются в 1,3 млн человек, из них до 100 тысяч — со смертельным исходом. Израсходовано 12 тысяч тонн иприта, которым было поражено около 400 тысяч человек...

Учения в одной из ракетных частей СССР. Фото 1969 года

Но и после той войны человечество не отказалось от химического оружия. В Германии сразу после прихода к власти фашистов по распоряжению Гитлера возобновились работы в области военной химии. В 1936 году был синтезирован табун, три года спустя получен еще более токсичный зарин, а в конце 1944 года — зоман...

И все же нацистская Германия не применила химического оружия в ходе военных действий. Почему? Точного ответа на этот вопрос до сих пор нет. По одной из версий, Гитлер не дал соответствующую команду, поскольку считал, что у СССР большее количество химического оружия. Еще одной причиной могло быть недостаточно эффективное воздействие ОВ на солдат противника, оснащенных средствами химической защиты, а также зависимость от погодных условий.

Собственно говоря, теми же соображениями, видимо, руководствовались союзники по антигитлеровской коалиции, в распоряжении которых тоже было химическое оружие.

Что касается нацистов, подозревать их в излишнем гуманизме нет никаких оснований. Ведь в то же самое время ОВ использовались против мирного населения оккупированных стран. А изобретенный лейтенантом СС Куртом Герштейном газ «Циклон Б», первоначально предназначавшийся для дезинфекции бараков, пошел в дело как дешевый способ убийства людей в лагерях смерти...

Синхронизатор стрельбы

Евгений Бунтман

Осень 1915 года английские военные называли не иначе как «временем бойни». Доходило до того, что пилоты откровенно боялись отправляться на боевой вылет, потому что итог большинства воздушных дуэлей на Западном фронте был предсказуем. А все дело в одном небольшом устройстве, которым оснастил свои самолеты немецкий конструктор Антони Фоккер.

КИРПИЧИ И ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ

Самолеты стали главной новацией Первой мировой войны. Но поначалу было не очень понятно, какое преимущество они дают. Воздушный бой проходил довольно странно: пилоты брали с собой всякие увесистые предметы и пытались сбросить их на соперника сверху. Или же старались поразить вражеского летчика из личного оружия — пистолета или охотничьего ружья. Но пилотировать и стрелять одновременно — задача не из легких. Тогда был придуман выход: самолет с экипажем из двух человек — пилота и стрелка, сидевшего у пулемета.

Но это не решало главной проблемы: как стрелять в соперника, находящегося перед тобой. Британцы пытались ставить пулемет на верхнее крыло, но из-за этого самолет терял в маневренности. Стрелять же вперед из-под крыла мешал винт. Пули либо повреждали лопасти, либо рикошетили в стрелявшего.

Моноплан «Моран-Сонье» на аэродроме близ Реймса, Франция. 27 сентября 1913 года

Ролан Гаррос в кабине аэроплана. 1910 год

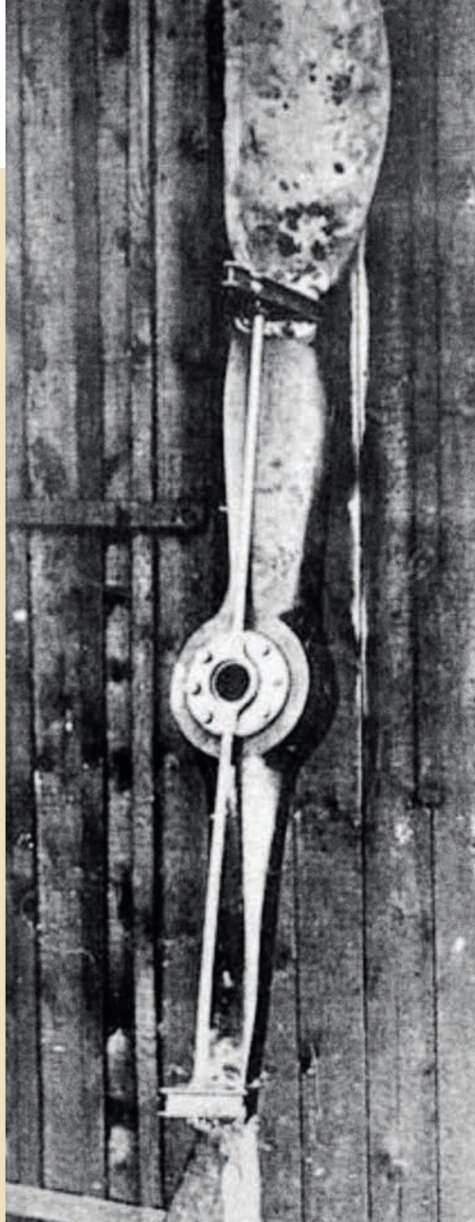
ОТСЕКАТЕЛЬ ГАРРОСА

Первую попытку решить этот вопрос предпринял прославленный французский пилот Ролан Гаррос.

Он долго высчитывал, как обеспечить эффективность стрельбы через лопасти винта. Писатель Жан Кокто рассказывал, что идея пришла довольно случайно. Гаррос и авиаконструктор Моран сидели в гостях у Кокто и увидели портрет Поля Верлена, прямо перед которым крутились лопасти комнатного вентилятора. Моран задумчиво отметил, что Верлена видно через вентилятор, и если бы в него пришлось стрелять, большая часть пуль попала бы в цель.

Весной 1915 года Ролан Гаррос установил на своем моноплане Morane-Saulnier («Моран-Сонье», также известен под названием «Моран-Парасоль») новый винт, на лопастях которого были закреплены треугольные металлические пластины. Часть пуль попадала в лопасти, но уходила в сторону.

Самолет Гарроса был единственным в своем роде, и за первые недели пилот одержал три победы в воздухе. Немцы не могли понять, что произошло, пока Гаррос не был сбит и не попал в плен. Он пытался уничтожить свой самолет, но винт не пострадал от огня и попал в руки противника.

Поврежденный пулями пропеллер самолета Ролана Гарроса

Немецкое командование распорядилось скопировать конструкцию Гарроса. Но обнаружился человек, который с этим не согласился.

ПОВОРОТ ВИНТА

Авиаконструктор Антони Фоккер объяснил, что отсекатель — это тупиковый путь. Немногочисленные пули, попадающие в лопасти, все равно повреждают их и расшатывают винт, снижая работоспособность двигателя. Поэтому он предложил генеральному штабу свое изобретение — синхронизатор. Суть его была в следующем: на вращающейся части двигателя закреплен кулачок с выступом. Кулачок нажимает на тягу, которая упирается в спуск пулемета. И выстрел возможен только тогда, когда лопасть винта оказывается вне зоны действия пулемета. То есть стрельба производится синхронно с работой мотора.

Фоккер совершил показательный полет на своем моноплане, поразил несколько целей, и уже в июне 1915 года самолеты Fokker E.I. с синхронизированным пулеметом «Парабеллум» поступили в распоряжение ВВС Германии.

Англичане назвали этот период (конец 1915 — начало 1916 года) «Бич Фоккера». Абсолютное преимущество в воздухе: на каждый погибший немецкий самолет приходилось в среднем 17 сбитых самолетов Антанты. Англичане долго бились над разгадкой секрета Фоккера. Собственные синхронизаторы им не удавались из-за особенностей конструкции британских пулеметов. Если бы «фоккеров» было побольше, воздушный флот Антанты был бы уничтожен полностью. Оправиться от удара англичане смогли только к весне 1916 года, разобравшись с устройством синхронизаторов и наладив массовое производство истребителей. Конструкция Фоккера была настоящей революцией в войне — и после 1915 года вплоть до появления реактивной авиации невозможно себе представить истребитель без синхронизатора стрельбы. ∇

Чума на оба ваших дома

Знак биологической опасности

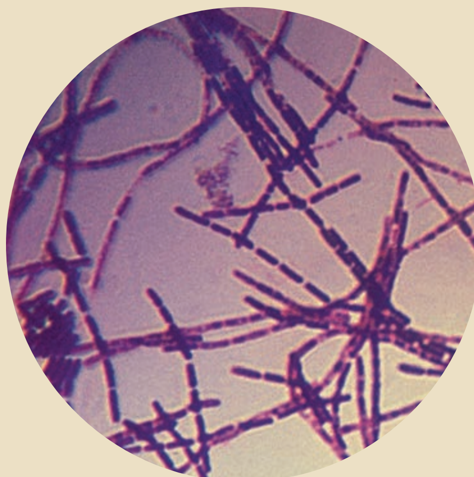
Антон Чистяков

В апреле 1979 года в больницы Свердловска стали поступать люди с высокой температурой и кашлем. Их лечили антибиотиками, но большинство умирали в течение двух-трех дней. Так продолжалось почти полтора месяца: штамм сибирской язвы, разработанный советскими учеными в секретном военном городке № 19 и попавший в воздух, оказался очень устойчивым.

Про эту историю не писали в советских газетах, а когда пришлось (спустя несколько месяцев информация о случившемся просочилась в западную прессу), ТАСС опубликовал «официальное заявление», в котором сообщалось о «вспышке сибирской язвы среди популяции домашних животных, возникшей по естественным причинам». В сообщении утверждалось, что «случаи кишечной и кожной форм сибирской язвы имели место и среди населения», однако «все пострадавшие, пройдя курс лечения в местных больницах, живы и чувствуют себя абсолютно нормально».

В заявлении все было ложью — от первой до последней строчки, кроме словосочетания «сибирская язва».

Что же на самом деле случилось в Свердловске в 1979 году? Да то самое, о чем Голливуд обожает снимать фильмы: смертельный вирус/бактерия, разрабатываемые военными, вырываются на волю в результате аварии или недосмотра (один из самых известных таких фильмов — «Эпидемия» 1995 года с Дастином Хоффманом). А дальше, как водится, правительство делает все, чтобы скрыть причины трагедии.

Микропрепарат бацилл сибирской язвы. Фото Центра по контролю и профилактике заболеваний США

30 марта 1979 года в биологической лаборатории военного городка № 19 («Городок-19», или «Свердловск-19» — подразделение предприятия «Биопрепарат», занимавшегося разработкой в СССР биологического оружия) заканчивалась смена. Вечер пятницы, всем уже хотелось домой: семьи, пиво, телевизор. Дежурный, остановив по плану технологический процесс, проверил фильтр на вентиляции камеры, в которой производились сухие споры сибирской язвы — для аэрозольного распыления над территориями «вероятного противника» (дело происходило спустя семь лет после того, как СССР подписал Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления биологического оружия, но это мало кого волновало в те годы). Фильтр подлежал замене, дежурный его снял и написал записку для сменщика — о том, что необходимо поставить новый. Но пятница, вечер, все торопились — и записка осталась незамеченной. В официальный журнал запись не внесли, сменщик о снятом фильтре не узнал и, приняв смену, включил оборудование. Споры сибирской язвы пошли в вентиляцию без фильтра, а оттуда — в ночное небо Свердловска.

Заметили отсутствие фильтра через несколько часов. Но и этого уже хватило.

УТРО В СВЕРДЛОВСКЕ

Вероника Куцылло, заместитель главного редактора «Дилетанта»

Так получилось, что 1978/1979 учебный год мы с братом провели в Свердловске. Учились в художественной школе-интернате: я — в пятом, он — в восьмом классе. Окна комнат пятиклашек выходили во двор, старшеклассников — в сторону улицы. И я очень хорошо помню раннее весеннее утро 1979-го, когда мы с моей соседкой по комнате проснулись от выстрелов. Это сейчас звучит почти буднично — «проснулись от выстрелов», а тогда мы не сразу поняли, что это за громкие хлопки. Милиция в те времена не то что без автоматов, но и без дубинок ходила, и кобуру на поясе увидеть можно было очень редко.

Мы бросились к окну. Во дворе мужчина — не в форме, просто в темной куртке — держал за шею нашего знакомого уличного пса. По нестаявшему снегу тянулась полоса крови, пес был ранен, но еще жив. И на наших глазах мужчина выстрелил (да, у него в руке был пистолет) ему в голову. Бросил пса на землю и ушел за угол соседнего дома. И мы услышали еще выстрелы.

Было часов шесть утра, мы оделись и упросили ночную воспитательницу выпустить нас на улицу. У мертвого пса стоял уже другой мужчина, он пытался положить его на большую тряпку. Мы набросились на него с отчаянными детскими криками: «За что вы убили собаку! Живодеры!» Помню, он хмуро посмотрел на нас и сказал: «Я не убивал. Я хочу унести ее, этой дорогой мой сын пойдет в школу. Я не хочу, чтобы он это видел».

Тем утром в Свердловске убили больше сотни уличных собак. Уже потом по городу поползли слухи: сибирская язва, люди попадают в больницы сотнями и умирают за два-три дня. По этим слухам, умерло больше тысячи человек. Конечно, никто из нас не знал о существовании в городе завода по разработке биологического оружия, завода, на котором экспериментировали как раз с сибирской язвой. Циркулировали разные версии: а) где-то случайно раскопали старый скотомогильник, а язва «живет» до 40 лет, вот она и «вырвалась»; б) где-то в Средней Азии сибирской язвой заболели овцы, из них сделали полушубки, привезли в Свердловск, продали людям; в) где-то в Средней Азии заболели коровы, их зарезали, привезли на рынок в Свердловск мясо, продали людям. Последняя версия даже появилась в газетах — мол, не ешьте мясо с рынка, можете заразиться. Но почему-то все равно самой популярной, как мне помнится, была версия с полушубками. Может, потому что в Свердловске зимы были морозные и про полушубки рассказывать было приятнее.

Только много лет спустя мы узнали, что это было на самом деле.

Канатжан Алибеков. Фото 1999 года

Вот как описывает происходившее Канатжан Алибеков, заместитель директора «Биопрепарата», в опубликованной в 1999 году в США книге «Biohazard»:

«Спустя несколько дней начали заболевать рабочие завода по производству керамических изделий, который находился через дорогу от военного завода. Через неделю почти все они умерли.

Затем в местные больницы стали поступать заболевшие из других районов города. Как ни странно, среди них почти не было женщин и детей. Несколько лет на Западе предполагали, что русским удалось создать новое бактериологическое оружие, способное поражать исключительно взрослых мужчин. А причина на самом деле была проста: в ночную смену на любых предприятиях, тем более на заводах, женщины, как правило, не работали, да и на улицах поздно вечером редко можно было встретить гуляющих детей... Позже Советский Союз официально утверждал, что всего было зарегистрировано 96 заболевших, при этом 66 человек умерли. Но мой коллега, работавший в «Городке-19» как раз в то время, сказал мне, что, по его собственным подсчетам, количество умерших было более ста человек... Ясно одно: это была самая ужасная вспышка ингаляционной формы сибирской язвы за все минувшее столетие».

Дул северный ветер, и облако со спорами направилось на юг и юго-восток от военного городка № 19. Под облако попали часть военного городка № 32, керамический завод, жилой массив Вторчермет, частные дома, несколько колоний для заключенных.

Первый заболевший — сотрудник «Свердловска-19» Николаев — умер 2 апреля (хотя на памятнике на его могиле стоит дата 9 апреля). Начиная с 5 апреля в Чкаловском районе умирало по пять и больше человек в день. Диагноз в первые дни почти всем ста-

Карта № 12
ВТОРЧЕРМЕТ
Граница
военного городка № 19
Граница
военного
городка № 32
Спецзона
Вторчермет
пос. Керамический
Совхозный
Завод керамических изделий

ТРУПОЗАКИДАТЕЛЬСТВО

Биологическое оружие для борьбы с противником применялось с древних времен.

Первый случай использования биологического оружия, который был официально зафиксирован, произошел в 1346 году, когда Золотая Орда во главе с ханом Джанибеком держала в осаде Кафу. Среди монголов вспыхнула эпидемия чумы. И перед снятием осады они перекинули через стены несколько десятков тел умерших, вызвав эпидемию в Кафе.

Известна история о заражении в 1520 году Эрнаном Кортесом ацтеков оспой. Спустя двести с лишним лет, в 1763 году, английский генерал Джеффри Амхерст решил повторить опыт Кортеса и предложил подарить недружественным индейцам одеяла, которыми раньше укрывали больных оспой. Эффект от диверсии неизвестен.

В Первую мировую немцы пытались заразить сибирской язвой и сапом лошадей во Франции и в России, однако ущерб был незначительным — тогда гораздо больше страшных дел натворил иприт.

В конце 1930-х — начале 1940-х Япония создала на оккупированной территории Маньчжурии два крупных научно-исследовательских центра (отряды № 731 и 100), в которых проводились испытания на военнопленных и мирном населении Китая. В этих испытаниях погибло не меньше 3 тысяч человек.

Германия в 1943 году под Познанью создала специальный институт, в котором выращивались возбудители чумы. Немцы проводили широкие эксперименты на военнопленных, изучая различные методы заражения человека сыпным тифом, сибирской язвой, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями.

В США исследования начались в 1941 году: была создана специальная военная научно-исследовательская служба, построены крупные исследовательские лаборатории. По данным Китая, США использовали биологическое оружие в корейской войне.

Британия с 1942 года проводила опыты с сибирской язвой на острове Грюинард, который в результате был настолько заражен, что для его дезинфекции в 1986 году потребовалось 280 тонн формальдегида.

СССР серьезно приступил к разработке биологического оружия в 1946 году. Именно тогда был создан «Свердловск-19», начавший детальное изучение японского опыта.

Официально разработка биологического оружия ведущими странами была прекращена в 1975 году — после подписания в 1972-м Конвенции по биологическому и токсическому оружию. Она запрещала разработку, производство, хранение и приобретение биологических агентов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Но неофициально исследования продолжались и, возможно, продолжаются и сейчас.

В последние десятилетия биологическое оружие использовалось и в террористических целях — например, в 2001 году по США рассылались письма со спорами сибирской язвы.

вили «пневмония», потом — кто что мог: «отравление неизвестным ядом», «сепсис», «инфаркт». С 10 апреля медикам было разрешено между собой называть болезнь «кожной формой сибирской язвы», хотя речь очевидно шла о самой страшной и быстротечной форме — легочной.

Впрочем, некоторые исследователи считают, что в облаке над городом были не только споры сибирской язвы. Доктор химических наук Лев Федоров, с 1992 года выступающий за химическую безопасность, так описывает состояние заболевших в книге «Советское биологическое оружие: история, экология, политика» (2005 год):

«Начало болезни во время эпидемии было достаточно обычным: температура, сухой кашель, озноб, головокружение, головная боль, тошнота, слабость, боли в груди, плохой аппетит, в конце — рвота с кровью. У многих пострадавших трупные пятна развивались еще до их кончины, медицинский персонал наблюдал эти пятна, разговаривая с еще живыми людьми.

Течение болезни было «ураганным», а смерть наступала в различных местах — на улице, дома, в очереди на прием к врачу.

У одних заболевших от начала болезни до летального исхода проходили те 2–3 дня, что характерны для легочной формы сибирской язвы. При их вскрытии обнаруживалось кровоизлияние в легкие и головной мозг — картина известной инфекционистам «шапки Мономаха» (почернение тканей от лопнувших кровеносных сосудов).

У других заболевших болезнь продолжалась 3–4 дня, а кровоизлияние было тотальным: поражались все внутренние органы, включая конечности. Этот ход болезни более характерен для геморрагических лихорадок — заболеваний, вызываемых вирусами Марбурга и др.».

13 апреля в местных газетах было опубликовано объявление, в котором сообщалось об «участившихся» случаях заболевания сибирской язвой в связи с потреблением в пищу зара-

Борис Ельцин на субботнике. Свердловск, апрель 1979 года

женного мяса. Эта версия прикрытия стала основной — в семьях умерших изымали мясо, а потом сжигали его в печах на керамическом заводе.

В городе начали отстреливать бродячих собак — якобы они могли наесться «плохого» мяса на свалках.

А люди продолжали умирать. И семьи не понимали: мясо с рынка (если в семье оно было, конечно) ели все, а умирал один человек из семьи (легочная форма сибирской язвы, в отличие от, например, кожной, от человека человеку не передается).

В «Свердловске-19» вакцинацию научного персонала провели в первых числах апреля. Вакцинацию жителей Чкаловского района начали только 21 апреля. Как рассказывали очевидцы, кололи сразу по три вакцины — то есть не только от сибирской язвы. Что именно кололи людям, неизвестно — по неофициальной информации, в Свердловск в 1979 году была завезена антивирусная (именно так) вакцина из лаборатории «Биопрепарата», расположенной под Новосибирском.

Последняя смерть от вспышки эпидемии была зафиксирована 12 июня 1979 года

Дезинфекцию в Чкаловском районе стали проводить в конце апреля (официально — в рамках подготовки к празднованию 1 мая). Снимали верхний слой земли, закатывали все в асфальт, поливали мыльным раствором здания и растения. Отходы вывозили на Седельниковскую свалку (весной 1998 года свалку размыло, и земля попала в реки).

Последняя смерть от вспышки эпидемии была зафиксирована 12 июня 1979 года.

Власти так до конца никогда и не признали официально вину государства в случившемся в Свердловске. Но косвенным признанием можно считать то, что в апреле 1992 года президент России Борис Ельцин (во время эпидемии бывший первым секретарем Свердловского обкома КПСС) подписал закон «Об улучшении пенсионного обеспечения семей граждан, умерших вследствие заболевания сибирской язвой в городе Свердловске в 1979 году».

За случайную сибирскую язву в мясе пенсионное обеспечение обычно не улучшают.

ПРО — то и ПРО — это

Геннадий Горелик

В истории противоракетной обороны было немало драм, но главные разыгрались в 1960-е и 1980-е годы. Они показали кардинальные отличия во взаимоотношениях политиков, физиков и ракетчиков по разные стороны железного занавеса и привели к неожиданным последствиям. Первая — к превращению отца советской водородной бомбы в главного защитника прав человека в СССР, вторая — к исчезновению социалистического лагеря.

К концу 1950-х годов в ходе холодной войны произошло важное событие — появился страж мира. Его аббревиатура MAD не зря по звучанию напоминала английское «безумный» (mad) — Mutually Assured Destruction, то есть «Взаимно гарантированное уничтожение». Это было признание: независимо от того, кто начнет войну, накопленное ядерное оружие погубит обе стороны. Накапливать больше теряло смысл, убить дважды или трижды — все равно. Появление безумного стража мира признали политические руководители обеих сторон, но подготовили их к этому признанию физики и ракетчики стратегического назначения.

Вскоре возник и вполне разумный претендент на защиту мира — противоракетная оборона, или ПРО, — ракетная система, способная уничтожать атакующие межконтинентальные ракеты.

НАЧАЛО

Первый успешный перехват баллистической ракеты осуществили в СССР в марте 1961 года, за месяц до полета Гагарина, но держали это в секрете. Приоткрыл тайну Никита Хрущев, через пару месяцев публично заявив, что советские ракеты могут попасть мухе в глаз, даже если та заберется в космос. Он, вероятно, хотел припугнуть американцев, рассчитывая, что те сами из его мухи сделают слона. Ведь мир тогда жил под впечатлением советских космических успехов и выучил русское слово Sputnik.

Сейчас ясно, что советское «мирное освоение космоса» было побочным продуктом безнадежного отставания СССР от США в стратегической авиации. Проблему доставки ядерных зарядов советские руководители решили, перешагнув авиацию, опираясь на германские ракетные наработ-

ки времен войны («Фау») и на довоенный опыт советских ракетных конструкторов, включая Сергея Королева, чей космический энтузиазм пережил пытки, ГУЛАГ и шарашку. Когда военно-техническая задача была решена, надлежащая ракета создана, Королев «пробил» программу искусственных спутников и исследования космоса, возглавив ее.

Советские спутники, видимые невооруженным глазом всему миру, произвели огромное впечатление на публику, но не меньшее — на тех, кто отвечал за вооруженные силы США. Преимущество в стратегической авиации испарялось на глазах, и американцы пустились вдогонку, также опираясь и на германские наработки, и на собственных энтузиастов ракетостроения. Начался ракетный этап гонки вооружений. И — противоракетный.

Начался ракетный этап гонки вооружений

После полета второго космонавта в августе 1961-го Хрущев пояснил непонятливым: «Если мы могли Юрия Гагарина посадить и посадить Германа Титова, то мы могли бы заменить Юрия Гагарина и Германа Титова на другие грузы и посадить там, где мы бы захотели посадить их».

Посадить для советской власти никогда не было проблемой. Но Никита Сергеевич уточнил: «У вас еще нет 50-миллионных и 100-миллионных, а у нас есть еще и больше 100-миллионных». Он приврал для пользы дела — для дела мира во всем мире. Одну 50-мегатонную бомбу взорвали в СССР в октябре 1961-го, а других не было по той простой причине, что для столь мощных бомб нет подходящих целей. Мегавзрыв советской «Царь-бомбы» нужен был Хрущеву для войны информационной.

Вранье, или, научнее, дезинформация, всегда играли важную роль в политике, особенно в советской. Подтверждает это английский словарь, согласно которому слово DISINFORMATION имеет русское происхождение и проникло на Запад как раз в хрущевские годы.

Всякое новое оружие оценивают с разных точек зрения — с технической, с военно-тактической и с политико-стратегической.

Противоракетный эксперимент 1961 года был, конечно, техническим достижением, которое можно сравнить с попаданием пулей в пулю, летящую навстречу. Однако реального военного значения эксперимент не имел. Известно было, откуда летела атакующая пуля, и для наведения

Советский оперативно-тактический ракетный комплекс 9К72 «Эльбрус». Фото 1968 года

использовались три радиолокатора и мощный вычислительный центр. В боевой ситуации, когда неизвестно, откуда и сколько (тысяч) летит реальных и ложных боеголовок, задача усложнялась в тысячи же раз. Изобретательная инженерная мысль по обе стороны холодного фронта искала и находила новые остроумные технические решения, но политико-стратегический анализ привел к парадоксальному выводу: противоракетная оборона, претендуя на стратегическую защиту от массированного ядерного нападения, убирает безумный страж мира MAD, а угрозу ядерной войны на самом деле увеличивает.

К этому выводу пришли независимо и совсекретно виднейшие американские и советские физики, занятые стратегическим оружием. Конструкторы-противоракетчики обеих сверхдержав, упоенные изобретательством, возражали, говоря, что они впереди потенциального противника и всегда будут впереди планеты всей. Физики смотрели на проблемы шире и глубже инженеров. На опыте разработки термоядерного оружия они знали, что поворотные изобретения непредсказуемы, и, значит, в техническом прогрессе вперед будет выходить то одна, то другая сторона. Исходили они также из полного недоверия между сторонами, которое диктовало: если можно безнаказанно покончить с другой стороной, это надо сделать. Тогда в будущей противоракетной гонке сторона, которая вышла вперед, зная о своей — временной! — безнаказанности или питая иллюзию на сей счет, нанесет первый и сокрушительный удар, избавляя себя от смертельной угрозы. В этом анализе не требуется вникать в (не)обоснованность недоверия с какой-то поднебесной точки зрения. У каждой стороны есть свои обоснования. В этих черно-белых мировых шахматах нет ни коммунизма, ни индивидуализма, а только военно-политическая логика.

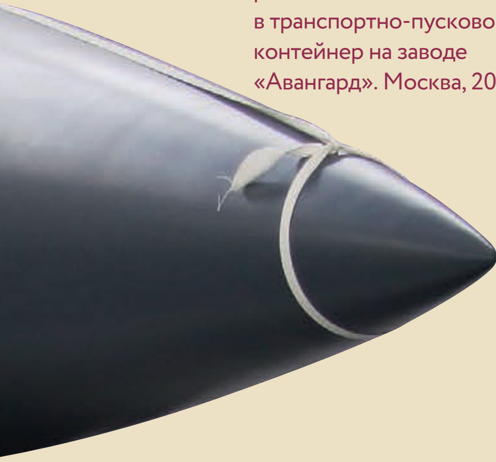
В обсуждениях высшего уровня в Америке мрачный прогноз физиков победил оптимизм противоракетчиков, и в марте 1967-го правительство США предложило советскому обоюдно отказаться от сооружения систем стратегической ПРО (нацеленной на массированное нападение).

Руководители советских ядерных центров академики Юлий Харитон и Евгений Забабахин довели до руководства страны свое мнение, но оно услышано не было, и летом 1967 года предложение США о моратории на ПРО советский премьер Алексей Косыгин публично отверг.

АНДРЕЙ САХАРОВ ПРОТИВ

В связи с этим отказом академик Андрей Сахаров направил в Политбюро свое обоснование необходимости моратория (это послание от 21 июля 1967 года рассекретили в 1990-е годы). Сахаров был лишь заместителем Харитона, но он был отцом советской водородной бомбы, а смелостью и ответственностью превосходил своих коллег.

Из письма ясно, что его автор предан интересам СССР и не идеализировал руководителей США. Сахаров писал, что американское предло-

Загрузка ракеты зенитно-ракетного комплекса С-300 в транспортно-пусковой контейнер на заводе «Авангард». Москва, 2012 год

жение о моратории, «по-видимому, носит временный, конъюнктурный характер и обусловлено, вероятно, предвыборными соображениями, но объективно, по моему мнению и мнению многих из основных работников нашего института (имеется в виду «Объект», секретный ядерный центр в Сарове. — Г. Г.), отвечает существенным интересам советской политики, с учетом ряда технических, экономических и политических соображений».

Эти соображения Сахаров и изложил в письме. Исходил он из того, что СССР обладает «значительно меньшим технико-экономическим и научным потенциалом, чем США»: в частности, по расходам на точные науки — в три-пять раз; по эффективности расходов — в несколько раз, по выпуску компьютеров — в 15–30 раз. И, как он подчеркнул, разрыв возрастает: «Это отличие заставляет СССР и США по-разному оценивать возможность создания наступательного и оборонительного оружия». СССР, как более слабая в технико-экономическом отношении сторона, будет вынужден наращивать средства нападения. Поэтому и необходимо «поймать американцев на слове, как в смысле реального ограничения гонки вооружения, в котором мы заинтересованы больше, чем США, так и в пропагандистском смысле, для подкрепления идеи мирного сосуществования».

На руководителей страны, однако, и обоснование Сахарова не произвело впечатления. Ему дали понять, что обойдутся без его непрошенных советов.

Опасность, о которой говорил Сахаров, была приостановлена

Энтузиазм советских противоракетчиков победил логику физиков-аналитиков и ублажил простую логику советских руководителей: оборона — хорошо, мораторий — полумера, даешь полное и всеобщее разоружение ради мира во всем мире!

Как противоракетчики убеждали начальство, рассказали после краха советской власти ветераны. На высоком совещании, где докладывался проект системы ПРО, развертывание которой вокруг Москвы обещано было к 50-летию советской власти, председательствовал большой генерал. Устав от долгих бурных дискуссий, он встал и подошел к главному конструктору системы:

— Ну, что, Григорий Васильевич, ты нас не обманываешь, все будет так, как ты говоришь?

— Конечно, Павел Федорович, клянусь Вам!

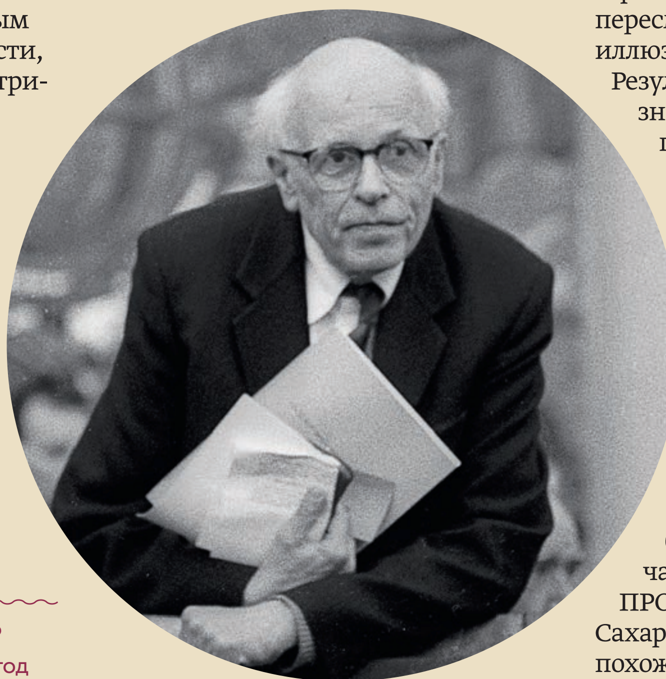
— Ну, ладно, я тебе верю… А вы все (тут он повернулся к залу) помолчите!

И с этими словами обнял и поцеловал докладчика.

Главный конструктор клятву не сдержал. Система ПРО Москвы, с большими изменениями и с другим главным конструктором, войдет в строй на десять лет позже. Вбухали несчитанные средства в откорм ВПК и … коту под хвост.

Дело в том что за это время поле противоракетной битвы радикально изменилось. И Сахаров, судя по всему, сыграл в этом не последнюю роль.

Глухота советского руководства к доводам высших экспертов-физиков по вопросу жизненной важности для страны и мира заставила Сахарова пересмотреть свою картину мира — иллюзорного мира, как он понял. Результатом пересмотра стали его знаменитые «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Так проблема противоракетной обороны превратила Сахарова из секретного спецфизика в открытого общественного деятеля. Выпуская свою статью в самиздат, он отправил копию в ЦК. В конце мая 1968 года и по указанию Брежнева члены Политбюро познакомились с текстом. А 1 июля было объявлено о согласии начать переговоры об ограничении ПРО. Опасность, о которой говорил Сахаров, была приостановлена. Очень похоже на то, что научно-технический

Народный депутат СССР академик Сахаров. 1989 год

авторитет Сахарова и его уверенность заставили Кремль пересмотреть свою позицию.

С этого началась так называемая разрядка 1970-х годов, плодами которой были договоры об ограничении стратегических вооружений и Хельсинкские соглашения.

Первый договор дал право каждой стороне развернуть один комплекс ПРО с не более чем 100 противоракетами. В сущности, это была американская уступка глупой прихоти советских вождей, которые уже имели какую-никакую противоракетную оборону Москвы. В стратегическом противостоянии ограниченная ПРО все равно, что никакая.

В США идея защитить Вашингтон даже не рассматривалась. Простой американский избиратель-налогоплательщик никогда бы не позволил вашингтонским чинушам защищать свои драгоценные задницы, оставляя другие города без защиты. Поначалу в США решили защитить пусковые стратегические установки, чтобы гарантировать возмездие — MAD, но вскоре отказались и от этого, найдя более эффективное решение в субмаринах.

Самый известный из разработчиков радиолокатора ПРО «Дон-2Н» Дмитрий Зимин стал лауреатом Государственной премии РФ 1993 года. Сам он тогда, однако, смотрел на построенную с его участием пирамиду со все большей тоской — росло чувство, что огромный труд несчетного числа людей фактически просто погребен в этой пирамиде, как и в ее древнеегипетских предшественницах. Это чувство он преодолел, создав — для еще более несчетного числа людей — компанию «Билайн», а уйдя из бизнеса в 2001 году, учредил фонд «Династия», поддерживавший науку и просвещение. За это в феврале 2015 года Министерство образования и науки РФ вручило ему первую премию «За верность науке», а спустя три месяца Министерство юстиции РФ объявило фонд иностранным агентом, что привело к его закрытию.

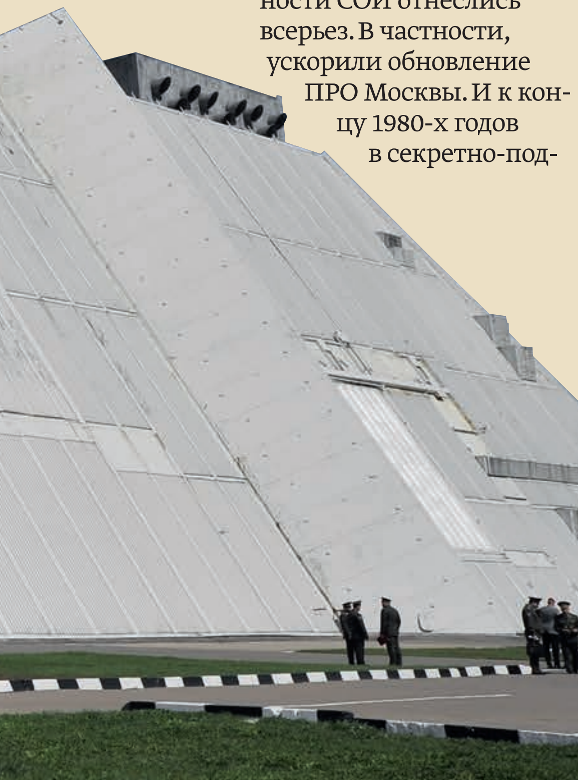
Два мира — два ранжира. Два ранжира ценностей.

Но разрядке это не мешало до 25 декабря 1979 года.

ПРО: 1980-Е И XXI ВЕК

Разрядка рухнула 25 декабря 1979 года, когда началось вторжение СССР в Афганистан. Недоверие к СССР взметнулось на небывалый уровень и превратилось в уверенность, что международные договоры с этой страной ничего не гарантируют. Новоизбранный президент США Рональд Рейган в марте 1983 года назвал Советский Союз «империей зла» и возобновил полномасштабную программу ПРО с использованием новейших технологий в своей Стратегической оборонной инициативе (СОИ). Он опирался на идеи Эдварда Теллера, отца водородной бомбы. Американские оппоненты программы СОИ обозвали ее «Звездными войнами», убеждая себя и других в ее неосуществимости. На это Теллер мог ответить, что за 33 года до того подавляющее большинство его коллег считали неосуществимой идею водородной бомбы.

В недрах советского ВПК к возможности СОИ отнеслись всерьез. В частности, ускорили обновление ПРО Москвы. И к концу 1980-х годов в секретно-подмосковном пейзаже поднялась гигантская усеченная пирамида — радиолокатор ПРО «Дон-2Н», последняя пирамида советской цивилизации.

Пришедший к власти в СССР в 1985 году Михаил Горбачев принял проблему «Звездных войн» всерьез. Соображения Сахарова 1967 года оставались в силе: СССР как страна более слабая научно-технически и экономически могла ответить на ПРО лишь асимметрично — наращивая средства нападения. Но этот ответ выглядел очень непривлекательно. Он разрушал миролюбивый образ первой страны социализма, а главное, показывал, что в соревновании с капитализмом социализм проиграл в главном для марксизма-ленинизма виде спорта — в производительности труда, в научно-техническом развитии.

Президент США Рональд Рейган в марте 1983 года назвал Советский Союз «империей зла»

Историки имеют разные мнения насчет того, какой вклад внесла рейгановская программа ПРО в исчезновение социалистического лагеря. Некоторые говорят, что небольшую — по сравнению с общей неэффективностью политэкономики социализма и падением мировых цен на нефть. Однако пример социалистического реликта — КНДР — показывает недостаточность исторического материализма. Сталинизм обеспечивал не меньшую прочность власти: когда во время голодомора гибли миллионы людей, никаких протестов и, тем более, восстаний не наблюдалось. Тут не обойтись без роли личности в истории.

Оценивая роль Горбачева в истории конца социализма, надо учесть, что, в отличие от сложных общеэкономических вопросов, неспособность СССР принять американский вызов в ПРО была простым и наглядным доводом для Горбачева и его товарищей в Политбюро, чтобы убедиться в необходимости радикальных реформ. А то, что советский социализм был нереформируем, — это другая история.

Что же ожидает победившую общественно-экономическую формацию — это история XXI века, в которой будет место и для ПРО.

Еще в письме 1967 года Сахаров различал задачу стратегической противоракетной обороны (против массированного нападения) и задачу защиты от «ракетной агрессии малого масштаба» (единичных ракет, запущенных провокатором или в результате ошибки). Первую задачу, считал он, решить нереально, а вторую — «трудно, но возможно». И опять оказался прав. Сейчас, полвека спустя, реализовано уже несколько способов защиты от ракетной агрессии малого масштаба.

Полвека спустя появились и реальные претенденты на роль ракетных провокаторов-шантажистов, что поставило задачу защитить обширную территорию от единичных ракет. Такова программа НПРО, назначение которой — защищать территорию США и их союзников от шальных ракет. Программа эта расширяется, включая в себя страны, объединенные взаимным доверием. А доверие между странами рождается общими ценностями и прежде всего — отношением к правам человека.

Именно в размышлениях над проблемой ПРО Андрей Сахаров открыл в 1967 году, что в международных отношениях доверие — не менее весомый фактор, чем бомбы, ракеты и радиолокаторы, а права человека — единственный надежный источник международной безопасности. Это остается в силе до сих пор. А пока существует безумное недоверие между великими военными державами, остается в силе прежний страж мира — безумно безумный MAD.

Газ Габера, бомба Хрущева, торпеда Сахарова и «Статус-6»

Олег Одноколенко

Перспективное оружие массового поражения будет помещаться в спичечном коробке.

Оружие всегда было самым эффективным аргументом большой политики, особенно оружие массового поражения. До определенного момента с этой функцией весьма эффективно справлялся станковый пулемет системы «Максим», но уже в разгар Первой мировой войны пальма первенства по части уничтожения живой силы «в промышленных масштабах» перешла к отравляющим веществам.

Руководил первой в истории человечества газовой атакой облаченный в мундир капитана рейхсхеера (германской имперской армии) будущий нобелевский лауреат Фриц Габер. Тогда, под Ипром, погибли в общей сложности 20 тысяч французских резервистов из Алжира, а также канадцев и англичан. На русском фронте за одно применение боевой хлор унес жизни 25 тысяч человек. Всего же от отравляющих веществ в Великую войну пострадали более миллиона европейцев.

Жена Габера, когда узнала, какой у ее мужа «боевой счет», застрелилась. При этом сам Фриц Габер, который не имел отношения к титульной нации, оставался большим патриотом Германии и не спешил оправдываться. Понять и простить отца химического оружия попытался его приятель Макс Планк, утверждавший, будто Габер был типичным немецким романтиком того времени, уверовавшим, что как только мир увидит последствия отравления хлором, «правительства от ужаса содрогнутся, и война тотчас закончится — а в Европе навсегда воцарится мир».

Жена Габера, когда узнала, какой у ее мужа «боевой счет», застрелилась

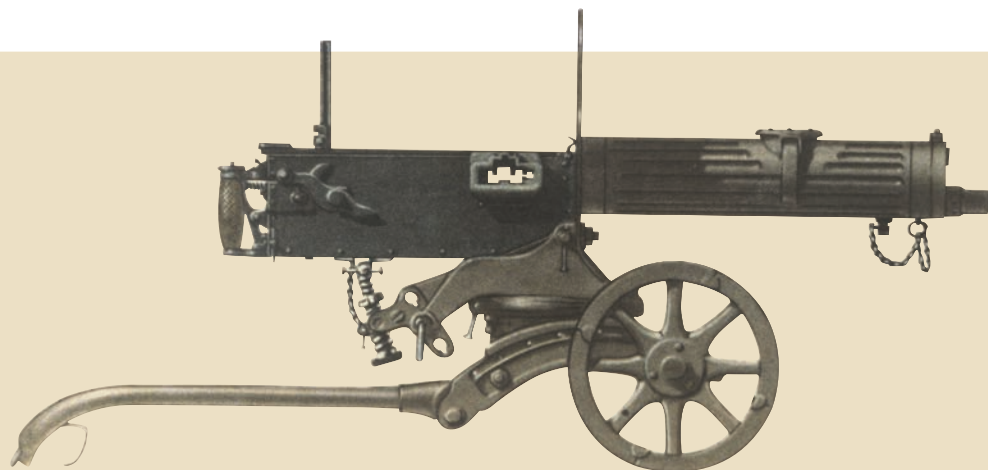
На деле все обернулось гонкой вооружения. И уже в 1922 году в Институте физической химии имени кайзера Вильгельма, которым руководил Габер, был разработан печально известный газ «Циклон Б», ставший символом Холокоста. И так уж получилось, что через газовые камеры Дахау прошли практически все родственники Фрица Габера.

В конце 1930-х, когда «Циклон Б» все еще считался утилитарным средством борьбы с сельхозвредителями, — нацисты не сразу нашли ему другое применение — соратник Габера по работе над химическим оружием Отто Ган вместе с Фрицем Штрассманом впервые в мире осуществил искусственное расщепление ядра атома урана. И в апреле 1939 года в адрес военного руководства Германии поступило письмо профессоров Гамбургского университета Пауля Хартека и Вильгельма Грота, в котором указывалось на принципиальную возможность создания нового вида высокоэффективного взрывчатого вещества. «Та страна, которая первой сумеет практически овладеть достижениями ядерной физики, — писали ученые, — приобретет абсолютное превосходство над другими». Реакция последовала без промедления: уже в июне 1939 года под Берлином началось сооружение реактора. К участию в проекте были привлечены 22 организации, а курировал работы лично имперский министр вооружений Альберт Шпеер.

Однако режим секретности не продержался и двух месяцев. Начало атомной гонке в США положило письмо Альберта Эйнштейна, направленное в сентябре 1939 года Франклину Рузвельту, в котором он обратил внимание президента на то, что нацистская Германия ведет активные исследования, в результате которых может вскоре обзавестись атомной бомбой. Но если автора теории относительности в курс дела ввели бежавшие от коричневой чумы коллеги-физики, то Советская Россия получила информацию об атомном проекте по линии разведки. И уже в 1940 году физики Владимир Шпинель, Владимир Маслов и немецкий физик-антифашист Фриц Ланге, возглавивший в Украинском физико-техническом институте лабораторию, получили авторское свидетельство на изобретение атомной бомбы. Война притормозила советский атомный проект на несколько лет.

Французская полиция патрулирует улицы Парижа в противогазах. 1918 год

Французский сержант с собакой на германском фронте. 1915 год

Станковый пулемет Максим образца 1910 года

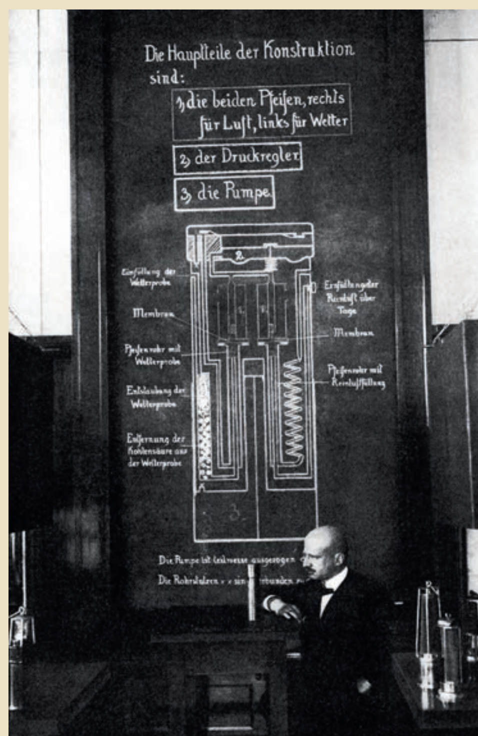
Французам обзавестись собственной бомбой вовремя тоже помешала война. После взятия Парижа немцам достался еще не введенный в строй новейший циклотрон. Но проблем не возникло, поскольку наладкой занимался сам Фредерик Жолио-Кюри, и до окончания войны французский циклотрон работал исключительно на немецкий атомный проект.

По сей день нет исчерпывающего ответа, почему сумрачный германский гений дал тогда сбой, и первенство в атомной гонке все-таки выиграли американцы. Есть мнение, что человечество спасли просчеты и ошибки ученых Третьего рейха. По другой версии — саботаж сознательных немецких физиков-ядерщиков. Также считается, что нацистское руководство Германии слишком увлеклось оккультизмом и недооценило реальное сверхоружие. Если бы немцы успели к 1945 году, то обязательно применили бы атомную бомбу по назначению — или на Восточном фронте, или по Лондону.

По крайней мере американцы, когда сделали свою бомбу, церемониться не стали. И теперь ничего не остается, как строить предположения, зачем Штатам понадобилось стирать с лица земли Хиросиму и Нагасаки, если Япония и так была практически поверженной. Чтобы минимизировать потери десанта во время высадки на острова? Возможно. Но также возможно, что это был сигнал для Сталина — чтобы он знал свое место: в 1945 году Красная армия могла за один бросок дойти от Берлина до Ла-Манша, и никто бы ее не остановил — кроме атомной бомбы, конечно.

Но в том-то и дело, что «запасной» бомбы на тот момент у США не имелось... Поскольку в Лос-Аламосе было полно «наших людей», в том числе имевших непосредственное отношение к созданию американской атомной бомбы, вряд ли Сталин не знал, что ядерный арсенал Гарри Трумэна пуст. Но впечатление от первого применения атомного оружия, по всей видимости, было очень сильным. Так выяснилось, что ядерный заряд, помимо поражающих факторов — ударная волна, световое излучение и радиация, — обладает еще и силой политического убеждения, то есть является сдерживающим фактором.

29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне прошло испытание первой советской атомной бомбы, которую можно считать сводной сестрой американского «Толстяка», взорванного над Нагасаки. А в начале 1950-х Советский Союз располагал уже и носителями ядерного оружия — несколькими десятками Ту-4, представлявших собой пиратскую копию американского бомбардировщика периода Второй мировой войны B-29. Ну а когда появились и межконтинентальные баллистические ракеты, гонка вооружений стала практически необратимым процессом: каждая из сторон старалась иметь как можно больше носителей и боевых блоков — причем чем больше мощностью, тем лучше.

Фриц Габер в своей лаборатории. 1918 год

Кстати, первые советские авиабомбы носили женские имена — «Татьяна», «Мария»... Термоядерная авиабомба АН602, она же «Кузькина мать», переплюнула всех в мире по мощности — более 57 мегатонн. Анонсировал ее испытания Никита Хрущев на XXII съезде КПСС, помянув и бомбу в 100 мегатонн, которую «пока мы взрывать не будем», потому что «если взорвем ее даже в самых отдаленных местах, то и тогда можем окна у себя повыбить» (американские ядерные боеприпасы были тогда в четыре раза слабее). Испытания прошли 30 октября 1961 года: специально подготовленный Ту-95В сбросил бомбу в районе полигона на Новой Земле, и взрывная волна от этого чудища трижды обогнула планету.

100-мегатонная термоядерная боевая часть предназначалась не для авиабомбы, а для 25-метровой торпеды, которую задумал отец отечественной водородной бомбы академик Андрей Сахаров. Под этого монстра собирались построить подводную лодку с единственным торпедным аппаратом чуть ли не на всю длину корпуса. Лодка должна была в пучине перейти океан и с 30-километровой дистанции пустить

Альберт Шпеер (слева) и Адольф Гитлер. 1936 год

термоядерную торпеду по вражескому берегу. После взрыва, по расчетам специалистов, возникало гигантское цунами — и пол-Америки скрывалось под водой.

Позднее Андрей Дмитриевич утверждал, что от «царь-торпеды» пришлось отказаться по гуманным соображениям. Но были и технические проблемы. В то время промышленность не располагала компактным ядерным двигателем для торпеды. Не удалось создать мощную и одновременно компактную термоядерную боеголовку, хотя этой проблемой занимался сам Юрий Харитон. Кроме того, атомная подводная лодка проекта 627 (будущий «Ленинский комсомол» — первенец советского подводного атомного флота) имела слишком маленькое под такую термоядерную торпеду водоизмещение и после пуска могла опрокинуться и веретеном уйти на дно. По совокупности этих причин термоядерную торпеду сочли научной фантазией, а сам проект под индексом Т-15 — технически несостоятельным.

Но, похоже, идеи идеям рознь, есть и такие, которым на другом технологическом уровне реинкарнация гарантирована.

В ноябре прошлого года в телерепортаже о совещании Владимира Путина с силовиками и руководством ОПК промелькнул слайд с изображением океанской многоцелевой системы «Статус-6», которая представляет собой исправленное и существенно дополненное «переиздание» сахаровской торпеды: дальность хода 10 тысяч километров, глубина хода 1000 метров, термоядерная боеголовка выполнена в современных технологиях, поэтому мощность в 100 мегатонн уже не фантастика, а скорость хода почти в 200 км/ч обеспечивается малогабаритным ядерным реактором.

Буквально на следующий день пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков был вынужден признать, что в ходе мероприятия была допущена утечка информации. Но сделано это, скорее всего, было не случайно. Предполагается, что «Статус-6» — один из асимметричных ответов на американскую ПРО.

Еще один вопрос на засыпку — степень готовности реинкарнации Т-15? Когда в Мюнхене этот вопрос задали Дмитрию Медведеву, он просто ушел от ответа...

Надо отметить, что от недавней транспарентности между Россией и Западом практически ничего уже не осталось. Прежние формы контроля вроде бы еще в силе, но что делается параллельно (или, если хотите, асимметрично), в направлениях, не обозначенных в договорах, — большой секрет и повод для полета самой смелой военно-технической фантазии. Например, 100-мегатонная боеголовка для Т-15, которая дотягивала по весу почти до 30 тонн, сегодня — семитонное устройство. И это не предел.

Пуля, «отлитая» из калифорния-98, теоретически способна уничтожить городской квартал

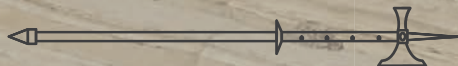
Вот мы по сей день посмеиваемся над тем, что СССР в области балета когда-то был впереди планеты всей. Теперь это не совсем так. А вот в области синтеза сверхтяжелых элементов (СТЭ) отечественная наука по-прежнему лидирует. И фабрикой по производству СТЭ — пока что в непромышленных масштабах — стала Лаборатория ядерных реакций им. Н. Г. Флерова, научным руководителем в которой работает академик Юрий Оганесян. Именно его команда ближе всех подошла к решению проблемы синтеза в «весомом» количестве уникального ядерного вещества, критическая масса которого не килограммы, а миллиграммы. И в перспективе это не только практически вечные кардиостимуляторы, но и ядерная бомба в кармане — ни в чем не уступающая «Кузькиной матери». Для полной ясности: пуля, «отлитая» из калифорния-98, теоретически способна уничтожить городской квартал.

Понятно, что миром будет править тот, кто первым как можно выше взберется по ступеням периодической таблицы Менделеева. Но миниатюрное ядерное оружие и проконтролировать будет намного сложнее... ∇

Удар молота

БОЕВОЙ МОЛОТ — ДРЕВНЕЙШЕЕ УДАРНО-ДРОБЯЩЕЕ ОРУЖИЕ, КОТОРОЕ СОЧЕТАЕТ В СЕБЕ УДАРНУЮ СИЛУ МОЛОТА И ПРОБИВНУЮ СПОСОБНОСТЬ ЗАОСТРЕННОГО «КЛЮВА» С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ДРЕВКА

ВИДЫ БОЕВЫХ МОЛОТОВ

Длиннодревковый молот (полэкс)

Применялись пешими воинами с XIV века для борьбы с кавалерией, также их использовали рыцари в строю. Имели длинные (от 1,2 до 2 м) рукоятки, а сверху острие — копье или пику.

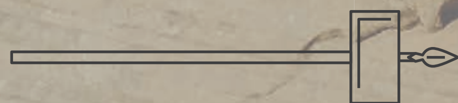
Короткодревковый молот (кавалерийский)

Применялись с X века в ближних рукопашных схватках и в кавалерии с середины XV века. Имели короткие (60–80 см) рукоятки, а сверху клюв с молотком.

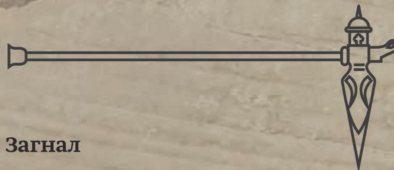
Клевец (чекан)

Короткодревковый молот, использовавшийся на Руси в рукопашной схватки и всадниками. Мог быть разной длины, сверху — ударная часть в форме клюва.

Боевая кувалда

Длиннодревковый молот, использовавшийся лучниками в Англии до Столетней войны. Представлял собой кузнечный молот с копейным острием.

Загнал

Короткодревковый молот, использовавшийся в Индии в XVI—XIX веках. Клюв был выполнен из стали в виде довольно тонкого кинжального клинка.

Посох факира

Короткодревковый молот, использовавшийся индийскими бродячими монахами-факирами по крайней мере до XX века для оборонительных целей.

Текст: Анастасия Анушевская. 3D: Александр Волков. Дизайн: Татьяна Удалова

ЭВОЛЮЦИЯ БОЕВОГО МОЛОТА

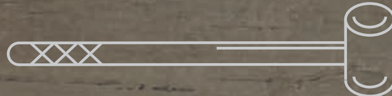
Неолит

Неолитический боевой молот-топор, найденный в Ульснисе, Германия

Молот применялся и как инструмент, и как оружие. Имел каменное навершие и часто служил основой боевого или церемониального топора.

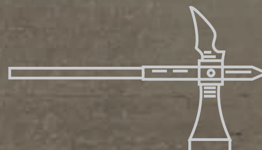
Ранее Средневековье

Простейший боевой молот, Франция. Из книги Тита Ливия 1395 года, Париж, Франция

Часто использовались железные кузнечные молоты на длинной рукоятке, которыми, подобно булаве, наносились оглушающие и проламывающие удары.

Позднее Средневековье

Люцернский молот с клювом и пикой, конец XIV века

Боевые молоты получили широкое распространение в XIV—XVI веках как единственное оружие против лат. Часто имел клюв.

Оружие всадников

Особую эффективность молот доказал в кавалерии: тупой конец позволял оглушить противника или сломать ему кость, а острый пробивал латы. Так он использовался в «Союзе молотобойцев», политической организация швабского рыцарства, целью которой была защита от посягательств императора и имперских городов.

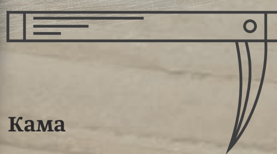
Боевой молот-клевец

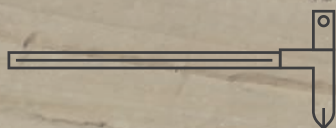
Лохар

Короткодревковый молот из Афганистана. Может быть разной длины, верх сделан в виде серпа. Как правило, украшен с одной стороны.

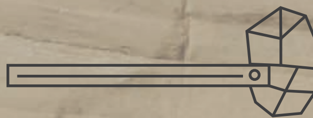
Кама

Короткодревковый молот из Японии. Состоит из изогнутого лезвия, насаженного на короткую рукоять перпендикулярно ей.

Гэ

Молот из Китая. Состоит из кинжалообразного лезвия, прикрепленного под прямым углом к деревянной рукоятке.

Тукшугун

Короткодревковый эскимосский каменный охотничий молот. Использовался для добивания загарпуненного морского зверя.

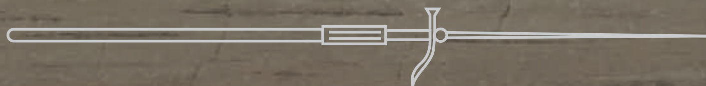
ПРЕИМУЩЕСТВА МОЛОТА

- Идеально подходил для борьбы с кольчугами и пластинчатыми доспехами, против которых мечи, топоры, булавы были малоэффективны.
- Длиннодревковым молотом можно было убить вражескую лошадь и сбить всадника с ног.
- Некоторые виды молотов (обухи) можно было использовать для постройки лагерей.

НЕДОСТАТКИ МОЛОТА

- Иногда из-за высокого веса делал воина неповоротливым.
- Отражать им атаки было сложнее, чем мечом.
- До XIV века делались из свинца и деформировались при ударе.

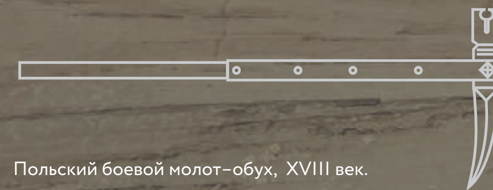
Новое время

Брандесток с клевцом, топориком и автоматически выдвигающимся, а также выстреливающим из верха рукоятки, длинным (до полутора метров) лезвием.

С середины XVI века появляются разнообразные образцы комбинированного оружия с использованием молотов. Среди них были брандестоки — молоты с клевцами, топориками и лезвиями.

Поздний период

Польский боевой молот–обух, XVIII век.

Со временем молоты больше использовались для самообороны и стали атрибутами воинского начальства.

Горбачев и стратегия «скифской» войны

2 марта Михаил Горбачев отметил 85-летие. О юбилее и юбиляре — директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский.

По-настоящему я познакомился с Горбачевым в двухтысячные годы, когда он стал сопредседателем «Петербургского диалога», чудесно изобретенного интеллигентного и интеллектуального регулярного собрания, где россияне и германцы обсуждали и обсуждают разные подходы к общим проблемам политики, экономики, культуры. Я был сопредседателем группы «Культура», где удалось создать дружественную и деловую атмосферу разговора о многих больных проблемах прошлого и настоящего. Михаил Сергеевич очень подходил для этого уровня диалога своей особой интеллигентностью. Я был приятно удивлен, что он был (или стал?) непохожим на того, кого мы видели раньше на экранах телевизоров. Он был краток и ясен в речах, четок и в меру авторитарен в поступках, любовался интеллектуальным и парадоксальным разговором. Я вдруг понял общеизвестное: что он сверял мысли и поступки с философией внутреннего рассуждения. Ведь в его жизни был друг-философ, «грузинский Сократ» Мамардашвили. Два правителя России серьезно, хотя и очень своеобразно, дружили с

философами. У Екатерины II это был Вольтер. Есть, конечно же, разница, но и страна стала другой.

Наши встречи происходили в России и в Германии, и мне довелось увидеть воочию, с каким восторгом и удивленной симпатией к нему относились немцы. Они видели историческую суть. Позиция этого человека, личная и государственная, была решающей в объединении их страны. У нее было много противников повсюду, потому что разделение Германии было создано союзниками не просто в результате своих противоречий, но как принципиальный способ наказания страны и народа, как гарантия против возрождения новой европейской опасности. И немцы были глубоко благодарны человеку, который решил не препятствовать началу процесса пересмотра итогов мировой войны. В этом контексте стоит и роспуск Советского Союза. На то была воля его народов. Они не захотели больше быть вместе, а немцы выбрали единство. И они были благодарны за то, что Горбачев не дал этим родам нового стать кровавыми.

Мне довелось слушать некоторые его публичные выступления в Германии. Он говорил немцам такое, что они могли бы простить только ему. Он говорил о нарастающих проблемах в отношениях, о том, что западные политики и публика увлеклись эйфорией якобы победы, что они не понимают того, что происходит в России, не симпатизируют ее возрождению. Он говорил о главной и сегодня проблеме. Советский Союз решил принимать в политике моральные решения, поверил в создание нового мира, где мышление не определяет-

Алексей Юшенков

Празднование юбилея Михаила Горбачева. Москва, 2 марта 2016 года

ся военной арифметикой, поверил в свободную экономику и политику, где честное слово дороже бумажного договора, а добрые отношения дороже мелких выигрышей. Яркий пример — история расширения НАТО. Это ему дружески обещали, что все будет в порядке. Это его обманули. И он объяснял, что случившееся плохо не только для России, но и для будущих моральных, а не только политических судеб Запада.

Горбачев был сознательной причиной того, что объединение Германии произошло без крови. В России он сделал больше. Он сделал свою личную судьбу и репутацию залогом предотвращения военной интервенции ради расчленения Советского Союза и кровопролитной гражданской войны для его сохранения. Все это было не только возможно, но и стояло уже на пороге. События в Прибалтике легко могли стать предлогом для «гуманитарных» военных вмешательств,

Он сделал свою личную судьбу и репутацию залогом предотвращения военной интервенции

как это чуть позже превратилось в правило по всему миру.

Михаил Сергеевич сознательно и волей истории стал в этой ситуации исполнителем традиционной русской стратегии «скифской» войны. Ее суть — отступить, пользуясь огромными пространствами и ресурсами страны, дать противнику поверить в победу и исчезновение соперника, собрать силы и в неожиданный момент восстановить свои права и вернуть потерянное. Так Россия поступала с поляками, шведами, французами, немцами. Эта стратегия не придумывается, она осуществляется сама собой, но крайне важны личные решения: когда начать, когда кончить и как это все представлять себе и миру.

О правильности его конкретных решений будет судить история, и я думаю, что она будет к Михаилу Сергеевичу куда более благосклонна, чем многие современники, не готовые пожертвовать личными интересами и личными иллюзиями. Как ни странно, именно этот представитель «партийного» и «номенклатурного» элемента в советских Реформации и протестантстве оказался столь интеллигентным и чутким к истории.

Григорий Распутин. Последние тайны

Алексей Кулегин

Григорий Ефимович Распутин — одна из самых загадочных личностей российской истории. Завесой таинственности окружены не только многие факты его биографии, но и обстоятельства гибели фаворита императорской семьи, а также захоронения и последующего уничтожения тела «старца» после Февральской революции.

«КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ» МОГИЛА

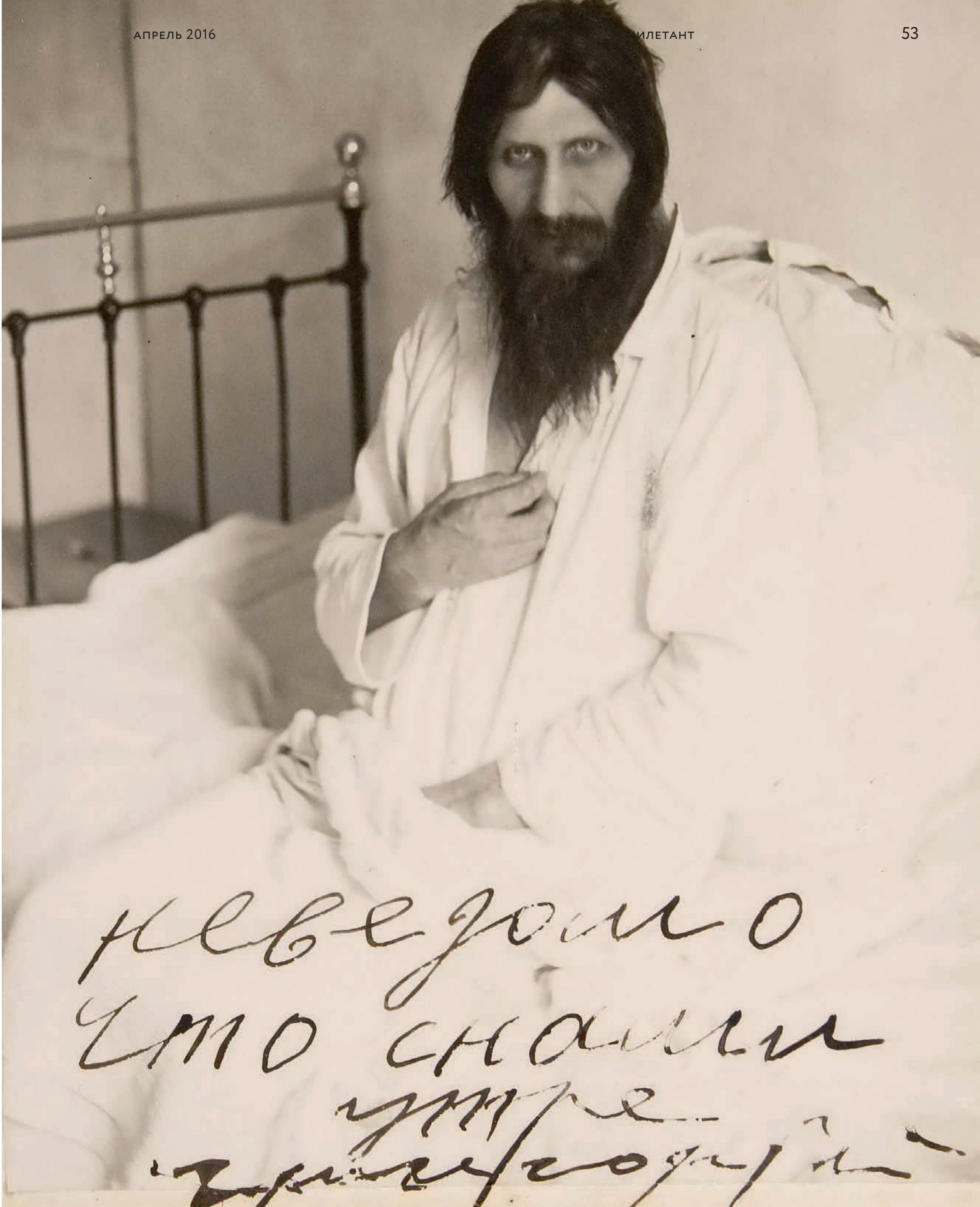
Началось все с неожиданного визита в первых числах марта 1917 года в комнату в Таврическом дворце, где разместился комитет петроградских журналистов, новоиспеченного министра юстиции Временного правительства Александра Керенского. Собравшимся репортерам он загадочно сообщил, что пришел побеседовать по «весьма деликатному делу». Правительство, как выяснилось, было весьма озабочено установлением точного места погребения Распутина. Революционные власти опасались, как бы обнаруженная могила «старца» не стала религиозной святыней для его фанатичных поклонников. Поэтому труп Распутина, продолжил Керенский, нужно во что бы то ни стало «без шума найти и уничтожить». Временное правительство решило обратиться к представителям печати с просьбой взять это «щекотливое поручение» на себя.

До падения монархии любые сведения о Распутине проходили самую жесткую цензуру. И все же дотошные репортеры сумели в короткий срок провести своеобразное журналистское расследование.

Труп Распутина, убитого заговорщиками во дворце князя Феликса Юсупова в ночь на 17 декабря 1916 года, был обнаружен 19 декабря подо льдом у берега Петровского острова. Министр внутренних дел Александр Протопопов счел опасным оставлять тело Распутина в Петрограде из-за того, что это может вызвать волнения в рабочих районах, и отдал распоряжение перевезти труп куда-нибудь за город по дороге в Царское Село.

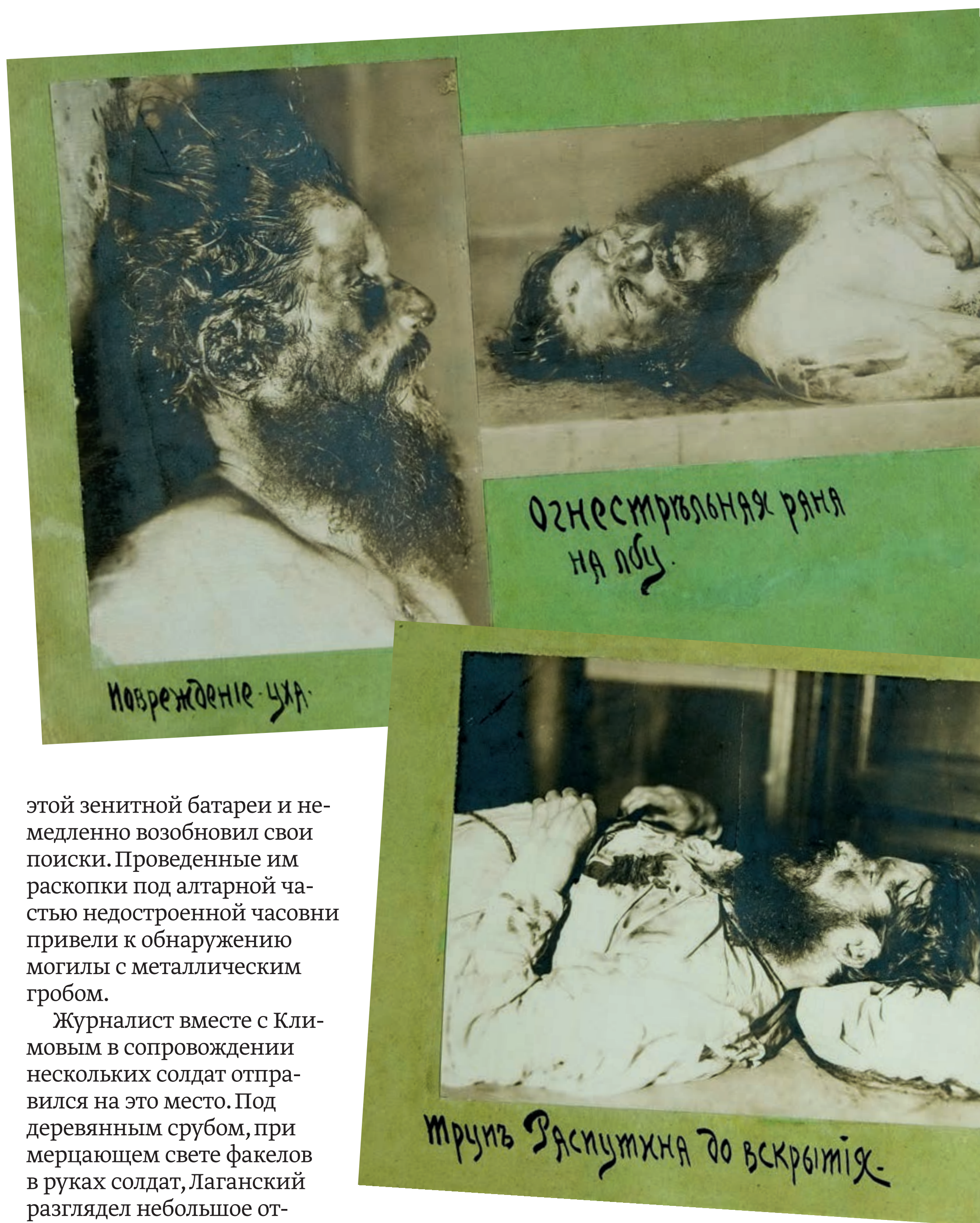
Остановились на часовне при Чесменской богадельне. Уже в сумерках автомобиль с телом «старца»» въехал во двор инвалидного дома, находившегося тогда в семи верстах от Петрограда по Московскому шоссе. В секретной обстановке вечером 20 декабря профессор Военно-медицинской академии Дмитрий Петрович Косоротов произвел вскрытие трупа. Перед вскрытием тело еще несколько раз сфотографировали в различных ракурсах. Ныне альбом «Смерть Григория Распутина-Новых», содержащий два десятка уникальных снимков, сделанных в ходе следствия, хранится в Государственном музее политической истории России. После завершения всех судебно-медицинских процедур тело Распутина обрядили и положили в цинковый гроб, который был заколочен в большой деревянный ящик. Около четырех часов утра 21 декабря 1916 года прибыл санитарный автомобиль, сопровождаемый переодетыми в штатское полицейскими. Гроб погрузили в машину, которая уехала в сторону Царского Села.

Г. Е. Распутин в больнице после покушения Х. Гусевой. Июль 1914 года. Фото с автографом Г. Е. Распутина. ГМПИР

неведомо
что с нами
утре

МИССИЯ ЖУРНАЛИСТА ЛАГАНСКОГО

В бывшую императорскую резиденцию и направился ясным морозным днем 8 марта 1917 года с мандатом комиссара Временного правительства на мощном студебекере журналист Еремей Лаганский, ранее выяснивший все эти подробности. Часть из них он изложил в большом очерке «Как нашли могилу Распутина», опубликованном на следующий день газетой «Русская воля». Е. Лаганский — псевдоним, под которым писал Еремей Миронович Магазинер (1887–1942). Спустя десять лет после описываемых событий журналист вновь обратился к теме поисков могилы Распутина. В двух номерах журнала «Огонек» — последнем 1926 года и первом 1927-го — был напечатан его очерк «Как сжигали Распутина». В нем он поведал многие подробности этой акции, о которых не мог рассказать ранее, и заодно сильно преувеличил свою собственную роль в обнаружении захоронения Распутина.

В Царском Селе Еремею Лаганскому неожиданно крупно повезло. Узнав о цели приезда репортера, к нему подошел небольшого роста человек в форме артиллерийского офицера и представился: «Капитан Климов». Оказалось, что он уже давно интересовался тайной захоронения Распутина. Капитан несколько лет прослужил в противосамолетной (зенитной) батарее, которая охраняла царскую резиденцию. В конце декабря 1916 года Климов вернулся из командировки на фронт и обратил внимание, что солдат его батареи назначают в караул у какого-то загадочного объекта на окраине Александровского парка. Не раз доводилось капитану во время прогулок по парку встречать членов августейшего семейства в сопровождении Анны Вырубовой, направлявшихся по узкой тропинке к строящейся часовне Святого Серафима Саровского. Среди обитателей Царского Села ходили упорные слухи, что именно там и захоронено тело Распутина. За излишнее любопытство капитан тогда поплатился переводом в другую часть.

После Февральской революции Климов был назначен командиром этой зенитной батареи и немедленно возобновил свои поиски. Проведенные им раскопки под алтарной частью недостроенной часовни привели к обнаружению могилы с металлическим гробом.

Журналист вместе с Климовым в сопровождении нескольких солдат отправился на это место. Под деревянным срубом, при мерцающем свете факелов в руках солдат, Лаганский разглядел небольшое отверстие, откуда виднелась развороченная свинцовая крышка гроба. «Лицо трупа совершенно почернело, — писал он. — В темной длинной бороде и волосах куски мерзлой земли, на лбу черное отверстие от пулевой раны. Со всех сторон из гроба торчат куски пакли и распоротого полотняного савана, голова покоится на шелковой кружевной подушке...» Все возможные сомнения в личности погребенного отпали, когда на его груди была обнаружена небольшая икона Знамения Пресвятой Богородицы, на обратной стороне которой имелись подписи императрицы Александры Федоровны, царских дочерей и Анны Вырубовой. Эту икону императрица привезла из своей последней поездки в Великий Новгород 11 декабря 1916 года.

Убедившись, что цель его миссии достигнута, Лаганский связался по телефону с Таврическим дворцом и доложил Керенскому, что могила «старца» обнаружена.

«КУДА ХОТИТЕ ДЕВАЙТЕ, НО ОТСЮДА ВОН!»

Обнаружение могилы Распутина вызвало среди жителей Царского Села невиданный ажиотаж. К ней устремились многочисленные зеваки. У местных извозчиков не было отбоя от желающих совершить поездку «по известному маршруту». Постепенно обстановка стала накаляться. Солдаты отказывались нести караул у могилы «Гришки» и требовали немедленно отправить его тело прочь. С особой озлобленностью выступали солдаты зенитной батареи: «Чтобы здесь не было этой падали! Куда хотите девайте, но отсюда вон!». Тогда по распоряжению коменданта Царского Села гроб был выкопан из могилы и доставлен на грузовике на Царскосельский вокзал. Здесь его поместили в деревянный ящик из-под рояля, который погрузили в товарный вагон, стоящий в тупике.

«Вчера, 9 марта, в 10 час. вечера по срочному предложению председателя совета министров кн. Львова, из Царского Села в Петроград отправлено… тело Распутина. Отправка трупа была обставлена строжайшей тайной… Как нам передают, вчера же ночью состоялось погребение тела Распутина у ограды Волкова кладбища. При погребении никого из посторонних не было. Могила тщательно скрыта». Такая небольшая заметка под заголовком «Тело Распутина» появилась в вечернем выпуске газеты «Русская воля» от 10 марта 1917 года. На самом деле участь останков оказалась куда более драматичной и таинственной.

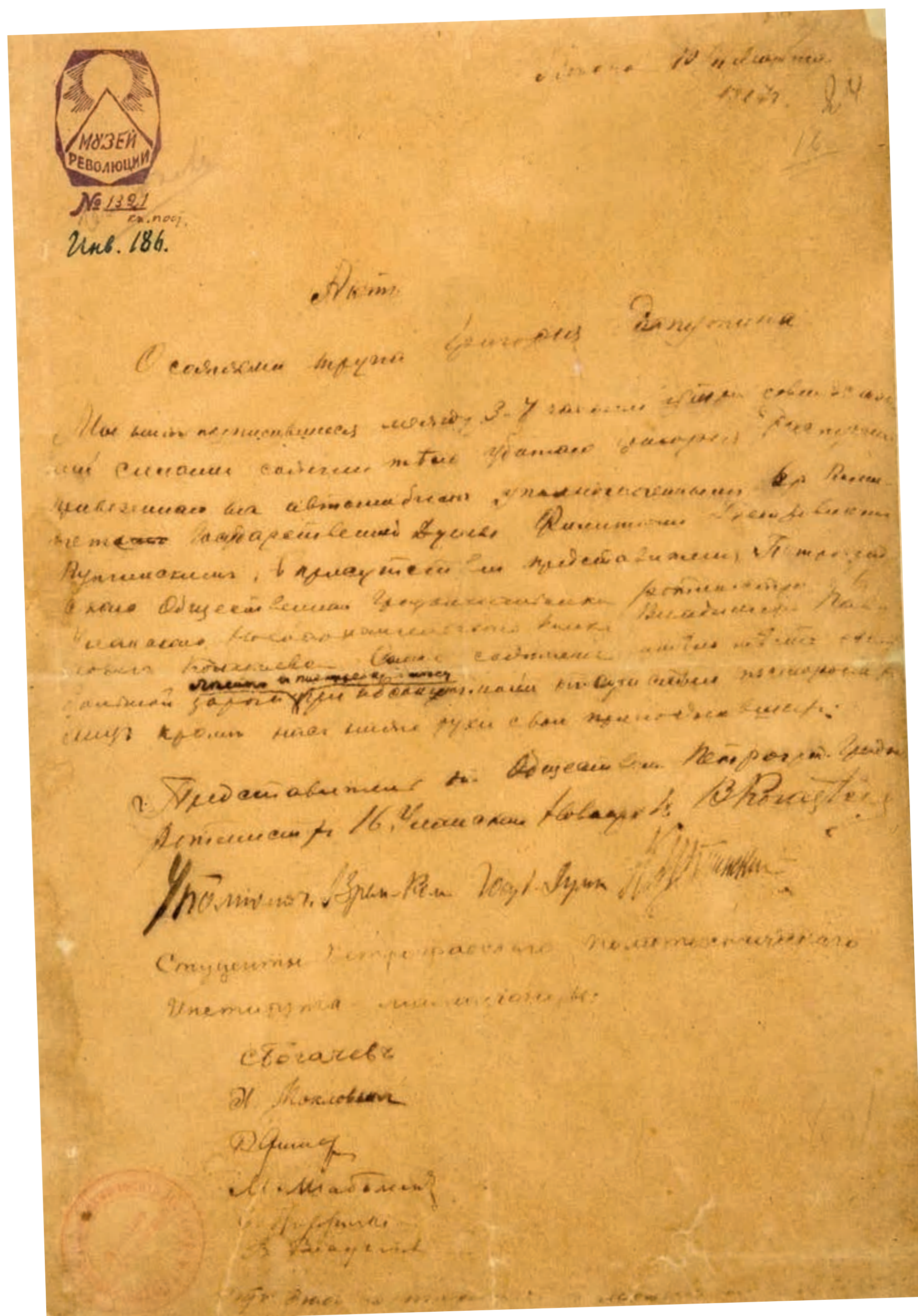
Отправка трупа была обставлена строжайшей тайной

Гроб с телом Распутина действительно был скрытно доставлен в Петроград 9 марта 1917 года по железной дороге или на грузовом автомобиле. В Петрограде останки временно поместили в гараже дворцовой автобазы на Конюшенной площади.

Миссию их «окончательной ликвидации» министр-председатель Временного правительства князь Георгий Львов возложил на журналиста Филиппа Петровича Купчинского, который обрел широкую известность, когда в период Русско-японской войны в качестве военного корреспондента газеты «Русь» принимал участие в обороне Порт-Артура. Там он вступил в конфликт с генералом Стесселем, которого публично обвинял в грубости и некомпетентности, и многими представителями тыловых служб, обвиняя их в коррупции. Не исключено, что Купчинский был хорошо знаком с Александром Керенским. Думается, что репутация обличителя преступлений старого режима и его авантюрный характер сыграли существенную роль

Снимки из следственного фотоальбома «Смерть Григория Распутина-Новых». Петроград. Декабрь 1916 года. ГМПИР

Музей Революции
№ 1321
Инв. 186.

Акт
О сожжении трупа Григория Распутина

Студенты Петроградского политехнического института милиционеры:

Акт о сожжении трупа Григория Распутина. Петроград. 11 марта 1917 года. ГМПИР

в выборе главного исполнителя акции по уничтожению тела царского фаворита.

Во время личной встречи главы Временного правительства с Купчинским предполагалось тело Распутина тайно захоронить в глухом месте, а еще лучше — сжечь. В конце концов, остановились на втором варианте. «Делайте, как находите нужным, но помните: осторожность...» — напутствовал журналиста князь Львов. Около 12 часов ночи 10 марта грузовик и легковой автомобиль, в котором разместились Купчинский, представитель общественного градоначальства и еще несколько доверенных людей, выехали в сторону Новой Деревни.

Версии дальнейших событий несколько расходятся. Уже известный нам Еремей Лаганский спустя десять лет на страницах журнала «Огонек», ссылаясь на слова Купчинского, которого тогда уже не было в живых, утверждал, что в пригороде Петрограда Лесном машина «закапризничала и стала». Собралась агрессивная толпа, которая стала угрожать и требовать немедленно открыть ящик и показать груз. Чтобы избежать самосуда, пришлось исполнить требования толпы и здесь же сжечь труп, устроив «настоящее публичное ауто-да-фе. Пепел развеяли по ветру».

Купчинский в журнале «Солнце России», № 11 за 1917 год, излагал дело более пространно, но и в его очерке «Как я сжигал Распутина» также фигурировал грузовик, застрявший в снегу по дороге на Пискаревку, и окружившая его вооруженная толпа. В результате длительных переговоров Купчинскому удалось освободиться и отправиться «за подкреплением» в находившийся неподалеку Политехнический институт. Там он изложил цель своей миссии и попросил коменданта охраны выделить в помощь студентов-милиционеров, чтобы сжечь тело Распутина, которое еще до того, как их окружила на дороге возбужденная толпа, якобы удалось снять с машины и временно закопать в снегу. С помощью добровольцев-студентов в лесу был разведен костер, и в нем закончили свое существование бренные останки Григория Распутина. Лишь утром Купчинский и его спутники возвратились в Политехнический институт, где и был составлен акт с печатью начальника охраны института, первый экземпляр которого на следующий день был вручен министру-председателю Георгию Львову. «Никогда не позабудется эта ночь ни мною, ни теми, которые были со мною», — с пафосом закончил свой красочный рассказ Филипп Купчинский.

Версия Купчинского — Лаганского, без сомнения, выглядит весьма романтично. Однако есть весомые причины утверждать, что финал распутинской эпопеи выглядел совсем не так. Во-первых, могли ли лидеры нового режима в таком серьезном для них деле полагаться лишь на импровизации Купчинского с «ночными мытарствами» и «беспорядочными метаниями» по городу и окрестностям? Во-вторых, почему автомобиль оказался именно

в Лесном, а не в каком-нибудь другом пригороде Петрограда? В-третьих, возможно ли вообще в заснеженном, по существу, еще зимнем лесу, с помощью наспех срубленных березок, пусть даже и политых бензином, развести огонь достаточно сильный, чтобы полностью уничтожить тело?

До наших дней сохранился, к счастью, подлинник уникального документа — того самого рукописного акта с печатью охраны Политехнического института, о котором пишет Купчинский. Судьба этого документа почти так же полна таинственности, как и событие, описанное в нем. Один из экземпляров акта 11 марта 1917 года Купчинский лично вручил премьеру Львову. Второй экземпляр был передан общественному градоначальнику Вадиму Юревичу. 23 февраля 1918 года вместе с другими материалами ликвидированного градоначальства советский нарком просвещения Анатолий Луначарский передал его комиссару Зимнего дворца Георгию Ятманову, откуда документ попал в коллекцию Государственного музея Революции. В середине 1930-х годов среди других «неэкспозиционных материалов» его передали в Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО), откуда он был похищен в 1970–1980-х годах. В 1995 году один из жителей случайно нашел акт на помойке в пригороде Санкт-Петербурга, поселке Песочном. Уникальный документ был возвращен на место своего первоначального хранения — в Музей политической истории России. Ныне документ является одной из жемчужин коллекции музея и заслуживает того, чтобы воспроизвести его содержательную часть:

«Лесное. 10/11 марта 1917 г.
А К Т
О сожжении трупа Григория Распутина
Мы, нижеподписавшиеся, между 3–7 часами утра совместными силами сожгли тело убитого Григория Распутина, привезенного на автомобиле уполномоченным Временного Комитета Государственной Думы Филиппом Петровичем Купчинским, в присутствии представителя Петроградского Общественного Градоначальства, ротмистра 16 Уланского Новоархангельского полка Владимира Павловича Кочадеева. Самое сожжение имело место около большой дороги Лесного на Пискаревку в лесу при абсолютном отсутствии посторонних лиц, кроме нас, ниже руки свои приложивших».

Территория полностью отвечала всем условиям акции по уничтожению тела Распутина

Далее следуют подписи вышеуказанных лиц и шести студентов-милиционеров.

Сразу же бросается в глаза противоречие между версией Купчинского и прямым указанием в акте на «абсолютное отсутствие посторонних лиц» в момент сожжения трупа. А как же толпа и многочисленные зеваки?

Существовала, между тем, и другая версия. В среде профессорско-преподавательского состава Политехнического института из уст в уста передавались рассказы о том, что кремация тела Распутина произошла совсем в другом месте, а именно в котельной института.

И здесь нет даже особого противоречия с местом, упомянутым в тексте акта. Ведь именно «около большой дороги Лесного на Пискаревку, в лесу», а в то время это было далеко за городом, и располагался университетский городок Политехнического института со своей электростанцией, водопроводом и мощной котельной, оснащенной современным американским оборудованием. Такая территория полностью отвечала всем условиям акции по уничтожению тела Распутина.

Следовало также сохранить в тайне точное место ликвидации трупа, а то, чего доброго, фанатичные поклонники и, особенно, поклонницы «старца» способны были унести на память кусочки кирпича от здания котельной, как до этого они уносили «чудодейственные» щепочки от недостроенной часовни над могилой Распутина.

Именно поэтому, вероятнее всего, и была организована, говоря современным языком, пиаровская акция прикрытия. Все появившиеся публикации, исходившие явно из одного источника, должны были указывать лишь на некое безымянное место в лесу. Опубликованное по горячим следам «фактическое свидетельство» Филиппа Купчинского в этой части также было сознательной дезинформацией ради сохранения тайны.

В результате цель оказалась достигнутой, хотя страхи лидеров Февраля по поводу того, что фигура Распутина станет центром сплочения контрреволюционных «темных сил», были надуманы. Больше того, кампания дезинформации на долгие годы ввела в заблуждение и большинство исследователей. ▿

Автор — заведующий отделом Государственного музея политической истории России, кандидат исторических наук

13 апреля 2016 года в Государственном музее политической истории России в Санкт-Петербурге начинает работу выставка «Кто «заказал» Гапона и Распутина?». Она открывает новый выставочный цикл «Тайны политических убийств в России». В ее основе — реликвии из музейных фондов, в том числе уникальные следственные фотоальбомы, а также архивные материалы, рассказывающие об обстоятельствах двух резонансных политических убийств начала XX века: гибели «героя 9 января» Георгия Гапона в марте 1906 года и фаворита семьи императора Николая II Григория Распутина в декабре 1916 года.

Иоанн III свергает татарское иго,

разорвав изображение хана и приказав умертвить послов

Алексей Нарышкин,
Алексей Соломин

К 1480 году Орда существенно ослабела. Сцена визита ордынских послов описана в Казанском летописце (к его достоверности, впрочем, у специалистов есть немало претензий). Иван III снова отказался платить дань, к тому же убил ханских послов и растоптал символ татаро-монгольской власти — басму. Наследнику Чингисхана после этого пришлось вести войско на Москву, чтобы восстановить свой авторитет. Но полноценной битвы в результате не получилось. Все ограничилось знаменитым стоянием на Угре.

За это полотно Николай Шустов в 1861 году получил от Академии художеств в Петербурге золотую медаль второго достоинства. Вместе с Иваном Крамским и Константином Маковским он позже участвовал в «Бунте четырнадцати». Молодые выпускники академии из-за новых правил отказались от конкурса, победа в котором давала право учиться и работать в Италии и получать достойную пенсию. За всеми причастными к скандалу установили негласный полицейский надзор. Молодые живописцы, оставшись после демарша без мастерских, а кто-то и без жилья, объединились в Артель русских художников. Они от имени организации публиковали объявления в газетах в поисках заказов и давали уроки живописи. Шустов проработал там до конца жизни. Он успел стать академиком и скончался в 33 года от психического заболевания.

Картину можно увидеть в Сумском областном художественном музее имени Н. Х. Онацкого.

Существует несколько версий относительно того, что именно пытался растоптать или уничтожить Иван III, принявший татарских послов. Скорее всего, себе под ноги он бросил ханскую басму — золотую пластинку с надписями или портретом ордынского правителя, выданную как доказательство полномочий и власти его наместников. Историки считают, что более точное название — пайцза. В любом случае, убийство послов и осквернение одного из главных символов государственности были серьезным оскорблением и вызовом, поэтому вынудили хана Ахмата отправиться в один из последних военных походов.

Кроме прекращения выплаты дани Орде, правление Ивана III запомнилось завершением присоединения русских земель к Москве, в том числе Новгородского и Тверского княжеств. Выгодной с точки зрения обретения новых территорий оказалась и военная кампания против Литвы. Иван III не забывал и про внутренние дела. После взятия турками Константинополя в 1453 году Москва превратилась в главный город всего православного мира. Этому в определенной степени поспособствовал второй брак царя на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог. При Иване III впервые был написан единый законодательный кодекс — Судебник.

Белокаменный Кремль стоял в Москве чуть больше века, пока за его реконструкцию не взялся Иван III. Обветшавшие стены заменили на стены из красного кирпича, появились башни. За строительство отвечали итальянские зодчие, считавшиеся в те времена большими специалистами в области фортификационного строительства. Кремль стал выдающимся военно-инженерным сооружением, которое, к слову, ни разу не взяли штурмом. По поручению великого князя там же возвели Успенский собор и Грановитую палату.

Баскак — представитель хана в завоеванных землях, отвечавший за сбор дани. Такой наместник был в каждом княжестве. В его функции входил учет населения и контроль над местными властями. Баскаку полагался и собственный вооруженный отряд. Со временем его стали называть просто послом.

Ордынский выход (именно так назвалась дань хану) платили все сословия, кроме церкви. Налог составлял несколько процентов от дохода семьи и собирался раз в несколько лет в денежном эквиваленте.

Орден Подвязки

Алексей Дурново

Орден Подвязки, старейший из европейских орденов, появился еще в XIV веке и с тех пор успел стать одним из символов Великобритании. Началось же все с невинной шутки.

«ПУСТЬ БУДЕТ СТЫДНО ТОМУ, КТО ПЛОХО ОБ ЭТОМ ПОДУМАЕТ»

История наградных систем Европы берет свое начало с ордена Подвязки, который был учрежден английским королем Эдуардом III в 1348 году. Легенда гласит, что своим названием он обязан Кэтрин Грандисон, графине Солсбери. Эта немолодая дама имела огромное влияние при дворе, молва называла ее любовницей Эдуарда. Король в самом деле проводил с ней много времени и часто танцевал с графиней на балах. Во время одного такого бала произошел конфуз. С ноги графини соскользнула подвязка, что вызвало всеобщий смех. Дело в том что в XIV веке в Англии потерять подвязку на людях — это все равно, что в наши дни явиться на светский раут в неглиже. Но Эдуард не допустил превращения своей фаворитки во всеобщее посмешище. Он поднял подвязку и повязал ее себе на ногу.

Поступок Эдуарда III имел широкий резонанс. «Пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает», — сказал король, заставив смеющихся умолкнуть. Эта фраза стала девизом ордена. Его кавалерами могут быть максимум 24 человека, не считая членов королевской семьи и (решено позднее) иностранных монархов. Статут, принятый в XIV веке, строго соблюдается и в наши дни.

Конечно, с тех пор прошло 757 лет, и некоторых исключений было не избежать. Однако концепция оставалась неизменной. Больше того, после образования Британской империи орден остался чисто английским, не став общим для всего Соединенного Королевства, как это произошло с остальными орденами Туманного Альбиона.

Генри Гросмонт, граф Ланкастер, в облачении кавалера ордена Подвязки. Миниатюра 1430 года

К кавалерам (в статуте они были названы компаньонами) предъявлялись достаточно жесткие требования. Так, после смерти компаньона его знаки должны были быть возвращены в Лондон. Из ордена даже могли исключить за несоблюдение условий и нарушение положений статута. Случай массового исключения произошел в 1915 году, правда, изгнанные члены ордена не совершали никаких провинностей. Остракизму подверглись германский кайзер Вильгельм II, кронпринц Ганноверский Эрнст Август и император Австро-Венгрии Франц Иосиф. Причины понятны: Германия и Австро-Венгрия были врагами Великобритании в Первой мировой войне. Аналогично в 1940-м из ордена исключили короля Италии Виктора Эммануила III и японского императора Хирохито. Последнего, впрочем, восстановили тридцать лет спустя.

В начале XIX века в Британии разгорелась дискуссия на тему, стоит ли сохранять членство в ордене за теми монархами, которые отреклись от престола. Спор продолжался довольно долго, пока его участникам не надоело препираться. В настоящее время членами ордена остаются и испанский король Хуан Карлос, и голландская королева Беатрикс, которые отреклись от власти в 2014 и 2013 годах соответственно. Последнее награждение проводилось в 2014 году: в члены ордена были торжественно приняты бывший председатель банка Англии Марвин Кинг и глава МИ-5 Элизабет Маннингэм-Буллер, считающаяся прототипом знаменитой М из фильмов о Джеймсе Бонде.

РОССИЙСКИЙ СЛЕД

За долгую историю ордена Подвязки в его члены принято чуть больше тысячи человек. Как мужчин, так и женщин. Шестеро рыцарей были нашими соотечественниками. Как нетрудно догадаться, все они принадлежали к семье Романовых. В орден Подвязки приняли пятерых последних российских императоров, начиная с Александра I и заканчивая Николаем II. Еще одним кавалером стал великий князь Михаил Александрович. Орден Подвязки ему вручили в 1902 году, когда он официально являлся наследником престола. Николай II тоже получил этот орден до того, как взошел на престол. А Михаил, пусть и недолго, но был российским императором: покидая трон, Николай II отрекся в пользу брата, что дало некоторым историкам повод именовать великого князя Михаилом II.

Впрочем, первым российским членом ордена Подвязки мог стать еще Петр I. Считается доказанным, что король Англии Вильгельм III собирался наградить Петра, когда тот прибыл в Лондон с Великим посольством. Петр, однако, от высокой награды отказался, посчитав, что таким образом станет подданным Вильгельма.

Среди вымышленных кавалеров ордена Подвязки мы можем найти знаменитых героев «Трех мушкетеров» Атоса и Арамиса. В романе «Двадцать лет спустя» знаки ордена им торжественно вручает Карл I. Сцена происходит в шатре короля незадолго до его пленения. Карл, таким образом, отмечает преданность бывших мушкетеров, которые не покидают его в беде. Правда, король попросту вручает Атосу с Арамисом знаки ордена. То есть награждение не было проведено по всем правилам ордена Подвязки.

Королева Великобритании Елизавета II и принц Филипп, герцог Эдинбургский, во время службы в честь ордена Подвязки в часовне св. Георга в Виндзоре. 15 июня 2015 года

До некоторой степени так оно и было. Английский (а затем и британский) монарх являлся сувереном ордена. Все прочие его члены были подчинены ему, что касалось и иностранных монархов. Несомненно, это лишь формальность, но Петр посчитал ее достаточным основанием для отказа. Несколько позже он учредил орден Андрея Первозванного, в основу которого легли многие идеи ордена Подвязки. ∇

В Оружейной палате есть экспонат под названием «Орден Подвязки Ивана Грозного». Это украшение не имеет никакого отношения ни к британской награде, ни к русскому царю. Речь идет о драгоценной подвеске с изображением святого Георгия верхом на коне, отдаленно напоминающей один из знаков ордена Подвязки. По легенде, Елизавета I вручила его Ивану Грозному. Это вымысел. В списке кавалеров русский царь не значится, да и врученные ему знаки никак не могли бы остаться в Москве. По уставу, они должны были быть возвращены суверену. Подвеска, хранящаяся в Оружейной палате, была, скорее всего, создана уже после смерти Ивана Грозного где-то в Германии. В Россию она попала, скорее всего, не раньше второй половины XVIII века. Легенда о том, что это орден Подвязки Ивана Грозного, появилась уже при царе Алексее Михайловиче.

Фото Shakko/Wikipedia

Усовский альбом

Николай Миско

Подмосковные имения Ильинское и Усово были куплены царской семьей в 1867 году и пожалованы императором Александром II супруге — императрице Марии Александровне.

После смерти Марии Александровны имения перешли к их сыну, великому князю Сергею Александровичу, и его семье. Оба имения находились по соседству и были одинаково любимы как хозяевами, так и их многочисленными гостями. Сам князь часто приезжал в Ильинское-Усово для отдыха.

Задуманный вначале как книга для автографов почетных гостей, альбом со временем стал своеобразной летописью всего усовского быта. Великокняжеская чета воспринимала дом не как резиденцию, а как семейное гнездо, поэтому, делая очередную запись, Сергей Александрович подписывался «Усовский помещик», показывая тем самым, что здесь он чувствует себя, в первую очередь, не членом императорской фамилии и московским генерал-губернатором, а деятельным землевладельцем и радушным хозяином.

В книгу вносились самые значимые события из жизни обитателей поместья начиная с 1892 года, когда дом был освящен, и заканчивая осенью 1904 года — всего за несколько месяцев до трагической гибели великого князя (есть, например, запись 1904 года о череде грабежей великокняжеского дома).

Альбом открывается фотографией с торжеств, посвященных освящению усадьбы. На снимке великий князь Сергей Александрович стоит на пороге дома в окружении членов семьи и приближенных лиц. В книге собраны автографы представителей известнейших фамилий, среди которых можно отметить Юсуповых, Голицыных, Шереметьевых и так далее. Достаточно упомянуть, что после коронационных торжеств, устроенных в конце мая 1896 года в Москве, молодой император Николай II с императрицей Александрой Федоровной отправились сразу же в имение великого князя, где и гостили в течение нескольких дней, свидетельством чему служат их личные подписи все в том же Усовском альбоме.

Альбом автографов гостей имения великого князя Сергея Александровича Усово, 26 августа 1892 года — 31 октября 1904 года. Бумага, картон, кожа, чернила, акварель; подлинник, листы с золотым обрезом; в картонном переплете, обтянутом снаружи вишневой кожей с золотым тиснением, 26 × 21 см

Главной интригой альбома является авторство небольшого рисунка с видом церкви в имении Усово, который появился в альбоме в год освящения местной церкви. Кроме даты и таинственных инициалов «А.Б.», никакой дополнительной информации нет. Автором мог быть как кто-либо из гостей имения, так и кто-то из известных художников, так как высокий уровень исполнения рисунка не вызывает сомнения.

Автор — научный сотрудник отдела письменных источников Государственного исторического музея

Саксен-Кобург-Гота

Евгений Бунтман

Эта династия не может похвастаться древностью. Но за полтора века потомки этой ветви занимали престолы Великобритании и Бельгии, Болгарии и Португалии.

Дом Саксен-Кобург-Гота был основан в 1826 году, после того как ветви саксонской династии Веттинов обменялись владениями. Все эти ветви принадлежали к эрнестинской ветви древнего дома и после наполеоновских войн оказались на грани конфликта из-за территориальных споров. В 1825 году умер, не оставив наследников, герцог Саксен-Гота-Альтенбургский, и его владения пришлось делить саксонскому королю.

Эрнст III, герцог Саксен-Кобург-Заафельдский, обменял Заафельд на город Готу. И с того времени династия Саксен-Кобург-Гота ведет свою историю.

Главный элемент герба любой из саксонских ветвей — это герб Веттинов.

Герб Веттинов, как считается, возник благодаря Фридриху Барбароссе. В 1181 году император даровал герцогский титул Бернгарду из дома Асканиев. У того был щит из черных и золотых полос, и император в знак признания заслуг герцога снял с головы и протянул тому собственный венок из руты.

Герб Саксен-Кобург-Гота с 1826 года

Герб Эрнста, первого герцога Саксен-Кобург-Готского, разделен на четыре части. В первой четверти — червлено-серебряный лев Тюрингии, во второй — лев Мейсена, в третьей — петух графства Хеннеберг (впрочем, большая часть графства принадлежала другой ветви, Саксен-Меннинген), в четвертой — золотой лев Фогтланда. Поверх всего, разумеется, древний герб Веттинов, как у любой саксонской династии.

В 1830 году в Бельгии произошла революция, страна стала независимой. В 1831 году на престол нового государства взошел Леопольд, брат Эрнста. Главным элементом герба бельгийского короля был лев провинции Брабант. Но саксонская символика осталась.

Герб Леопольда I, короля Бельгии

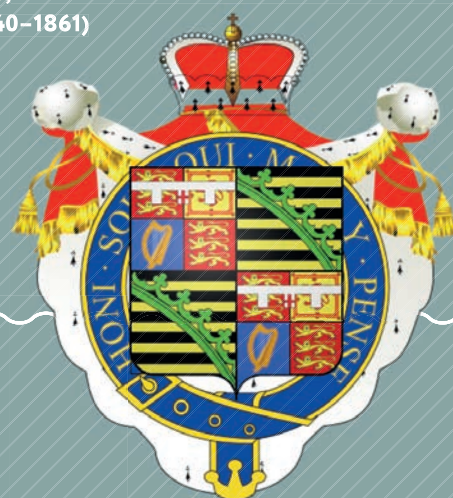
Герб на груди льва разделен на четыре части. Во второй и третьей четвертях — герб Веттинов. В первой и четвертой — британский герб. Леопольд был женат на Шарлотте-Августе, принцессе Уэльской, дочери короля Георга IV. И он имел все шансы занять британский престол, если бы не ранняя смерть супруги. Но время Саксен-Кобург-Гота занять английский трон еще не пришло, оно наступит чуть позже. Сын Леопольда I, Леопольд II, уже не претендовал на английский герб, потому на груди у льва остался только саксонский щит.

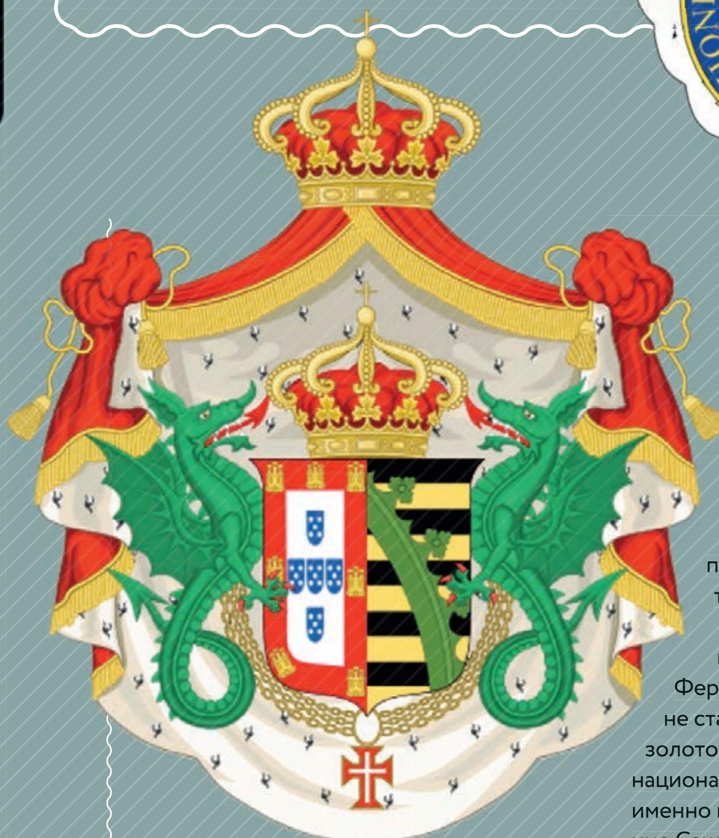
Герб Леопольда II, короля Бельгии

Герб Альберта Саксен-Кобург-Готского, принца-консорта Великобритании (1840–1861)

Британский и саксонский гербы соединились вновь в 1840 году, когда сын Эрнста Саксен-Кобург-Готского, Альберт, женился на британской королеве Виктории.

После смерти королевы Виктории британская правящая династия получила имя Саксен-Кобург-Готской. Но это продолжалось недолго. К концу Первой мировой войны Георг V решил разорвать все формальные связи с Германией, и династия получила имя Виндзорской. Одновременно с этим исчезло упоминание саксонских корней и в Бельгии, где монарх стал именоваться королем бельгийцев.

В XX веке Саксен-Кобург-Гота царствовали еще в двух странах. В 1836 году племянник Эрнста Саксен-Кобург-Готского Фердинанд женился на португальской королеве Марии II.

Его щит был разделен на две части: в одной был герб династии Браганса, во второй — саксонский герб. В дальнейшем династия получила название Браганса-Кобург; существовала она до 1910 года, когда на смену монархии пришла республика.

Еще один Фердинанд, племянник Фердинанда Португальского, стал правителем Болгарии, сначала как князь, потом как царь под именем Фердинанда I. Но болгарский царь не стал переносить саксонские золото, чернь и рутовый венец на национальный герб. Любопытно, что именно в Болгарии правили последние Саксен-Кобург-Гота. Свой титул они утратили только в 1946 году, когда малолетнего Симеона II отстранили от престола, упразднив монархию. Правда, в 2001 году состоялось возвращение саксонской династии к власти. Премьер-министром Болгарии на четыре года стал Симеон Саксконбурггоский — тот самый последний царь, теперь же — обычный гражданин.

Ну а герцоги Саксен-Кобург-Готские потеряли свой титул в Германии вместе с падением империи. Последний герцог, Карл-Эдуард, также был лишен английского титула герцога Олбани за то, что воевал против Великобритании. В 1930-х он присоединился к нацистам, принимал участие в уничтожении инвалидов, был осужден после войны.

Геммы императрицы

Анна Маслова

Интерес Екатерины II к произведениям глиптики (геммам) перерос в подлинную страсть, которую императрица образно называла «камейной болезнью».

«Моя маленькая коллекция резных камней такова, что вчера четыре человека с трудом несли две корзины, наполненные ящиками, в которых заключалась приблизительно половина собрания; во избежание недоразумения знайте, что это были те корзины, в которых у нас зимой носят в комнаты дрова, и что ящики наполняли корзины с верхом; отсюда вы можете судить об обжорстве, которое охватило нас в этом направлении», — сообщала Екатерина II в 1782 году французскому просветителю барону Мельхиору Гримму, своему постоянному корреспонденту и художественному агенту.

Резные камни были самым сильным увлечением Екатерины II как коллекционера. Первое время императрица лишь следовала общеевропейской культурной моде, но вскоре интерес к произведениям глиптики (геммам) перерос в подлинную страсть, которую Екатерина II образно называла «камейной болезнью».

Эрмитажный кабинет «антиков», как называли в то время любые резные камни, Екатерина II пополняла с истинно имперским размахом. В Петербург одно за другим доставлялись отдельные произведения и целые знаменитые коллекции европейских знатоков и собирателей глиптики, часть из которых формировалась веками. Собрание умножалось и геммами «новой резьбы».

Екатерина II в образе Минервы.
Резчик: Мария Федоровна, Великая княгиня (1795—1828). Россия. 1789. Камея. Яшма, золото 6,5 x 4,7 см. Подпись: MARIA.F. 21 APR. 1789.

О своем увлечении резными камнями Екатерина II подробно рассказывала в письмах своим знаменитым корреспондентам. Императрица призывала своих агентов проявлять настойчивость при заключении сделок; сообщала, с каким волнением каждый раз ожидалась во дворце доставка миниатюрных памятников; высказывала суждения о художественных достоинствах некоторых гемм.

Славу екатерининской дактилиотеки оставила коллекция гемм герцога Луи-Филиппа Орлеанского, которая начала складываться еще в эпоху Ренессанса. В 1787 году Кабинет гемм герцога Орлеанского, насчитывавший почти полторы тысячи предметов, прибыл в Петербург. Во Франции «потеря гемм Пале-Рояля», одного из лучших собраний в Европе, стала громкой сенсацией. Всего за несколько десятилетий Екатерине II удалось собрать уникальную коллекцию, включавшую более 10 тысяч гемм. «Все собрания Европы, по сравнению с нашим, являют собой лишь детские затеи», — писала императрица в 1795 году.

Резные миниатюры на камнях, не подверженных воздействию времени, были призваны увековечить деяния великой императрицы. Ряд камей на со-

Шкаф для резных камней. Германия, Нейвид. 1788–1789. Мастерская Давида Рентгена (David Roentgen; 1743–1807). Красное дерево, дуб, золоченая бронза, латунь; фанеровка.

↑ Виктория с четверкой коней. Резчик Руф. Рим. I век до н. э. Двухслойный оникс.

→ Бюст папы Юлия II. Италия. Около 1511 года. Сардоникс.

бытия екатерининского царствования был исполнен известными английскими резчиками братьями Вильямом и Чарльзом Браунами. Среди них — камея с изображением конного памятника Петру I («Медного всадника»), геммы на победы князя Потемкина в войне России с Турцией 1787–1791 годов. Камеи сохранили память и о событиях частной жизни Екатерины II, портреты лиц из близкого окружения императрицы, камея на смерть ее фаворита Александра Ланского, аллегория на воспитание любимых внуков…

«Одному Богу известно, сколько радости дается ежедневным общением со всем этим; в нем заключается неисчерпаемый источник всяких познаний», — сообщает Екатерина II Гримму. Эрмитажная коллекция «антиков» носила поистине энциклопедический характер и включала геммы с изображениями мифологических и христианских сюжетов и образов, аллегорий и эмблем, портретов исторических персонажей разных эпох. Не любившая праздности, с юности много времени уделявшая чтению, «русская Минерва» могла часами изучать свои «камейные» сокровища.

В здании Старого Эрмитажа Кабинету «антиков» был отведен «наипрекраснейший зал с шестью хрустальными паникадилами» (сегодня это зал Леонардо). Специально для хранения гемм «первому мебельщику и механику века» Давиду Рёнтгену были заказаны пять шкафов красного дерева, каждый «в сто ящичков». «Нет дня, чтобы я не бродила вокруг своих шкафов, из них нужно извлечь столько знаний, и конца этому нет!» — писала Екатерина II.

Напротив, в двух комнатах надворной анфилады, располагалась лаборатория и мастерская с горном, в которой придворный резчик-медальер Карл Леберехт и химик Георг Генрих Кёниг изготавливали из особого стеклянного сплава копии с гемм — так называемые пасты. Здесь же хранились тысячи слепков и паст с лучших гемм европейских коллекций, выполненных для Екатерины II в Лондоне, в мастерской Джеймса Тасси. Императрица и сама любила делать оттиски с гемм в папье-маше. «Бумажные слепки с антиков», заключенные в драгоценные оправы, государыня дарила в знак своего расположения.

Страсть Екатерины II передалась и ее окружению. Ко дню шестидесятилетия императрицы невестка преподнесла Екатерине II ее резной потрет в образе Минервы; для государыни Мария Федоровна вырезала камеи с портретами ее старших внуков, Александра и Константина.

В 1777–1778 годах на Севрской мануфактуре по заказу императрицы был изготовлен уникальный «Сервиз с камеями», предназначенный в дар князю Потемкину. Главным мотивом декора были изображения камей с античных оригиналов из коллекции Людовика XV.

Увлеченность «камейным художеством» Екатерина II сохранила до конца жизни. Столь дорогие ее сердцу резные камни императрица завещала своему внуку, «любезному Александру Павловичу». ∇

Рубрику ведет Андрей Макаревич

Немного о борще

Никак не могу поставить борщ в один ряд с прочими супами — настолько это древнее и даже отчасти сакральное блюдо. Представляете: борщ и, скажем, куриная лапша? А в ресторанных меню они расположены на одной странице.

Кстати, можете, конечно, заказать в ресторане борщ — только имейте в виду, что с настоящим борщом этот супчик связывает только название: ресторанная технология, основанная на соединении заранее доведенных до полуготовности компонентов, не позволяет создать настоящий борщ — ибо это пять часов непрерывного труда. Ждать будете?

Нет, друзья мои, есть блюда, которые в малых объемах просто не готовят. Потому что не получится. Попробуйте сделать плов в кастрюльке для варки яиц. Я беру для борща шестилитровую посудину — как минимум. Во-первых, это красиво. Во-вторых, борщ у меня — праздничная, общественная еда, и либо я подгадываю его под гостей, либо довожу борщ до ума, а потом лихорадочно соображаю, кого бы позвать. Иногда друзья оказываются в разъездах. Тогда я ставлю эту бадью в холодильник и ем его сам. С наслаждением. Неделю. Утром, днем и вечером. Не надоедает.

Двух одинаковых борщей не существует, у каждого создателя свой рецепт и свои секреты. Кроме наличия свеклы и капусты, эти борщи ничего объединять не будет. Варят на свинине (да еще с добавлением старого сала — это по-украински), на говядине, на курице, на утке... Варят вообще без мяса — тоже, между прочим, борщ.

Итак. Я иду на рынок — сперва по мясным рядам. Нам нужна говядина (не телятина — навару не будет!), и лучше бычок. Грудинка — с достаточным количеством хрящей. Иногда я добавляю отрубленную поперек часть голяшки — если в середине наблюдается широкая мозговая кость. Отлично подходят бычьи хвосты, но они не всегда бывают. Мяса в борще должно быть много. В борще всего должно быть много — после моего борща мысль о втором блюде в голову как-то не идет.

Когда вопрос с мясом решен, я выбираю овощи. Свеклу беру немолодую (молодая хороша в холодном свекольнике и ботвинье) и не безумно крупную. А вот кочан капусты желательно молодой и небольшой, но плотный. Дальше набирается что глаз порадует: брокколи, маленькая стручковая фасоль (еще будет нужна фасоль консервированная), болгарский перец, сельдерей (стебли), лук, морковь, чеснок, много зелени... Вот картошку я в борщ не употребляю — извините. Не звучит она в борще. Еще нам понадобятся оливки, каперсы, лимон (или два), специи, вустерширский соус, томатная паста.

Мясо мы просто варим в воде, часа 3–3,5 — это зависит от возраста бычка и от того, насколько тяжелую он про-

Считается, что в честь борща назван город Борщев на Тернопольщине. Согласно старинной легенде, в давние времена турки захватили этот городок и захотели отведать местное лакомство — борщ. Одна украинка согласилась приготовить обед для захватчиков, но блюдо чем-то (возможно, использованием нехаляльной свинины) не пришлось по вкусу главарю, который стал осыпать бранью женщину. Кричал он до тех пор, пока украинка не разозлилась и не ударила его по голове черпаком, а затем утопила обидчика в борще. В честь этого события город и приобрел свое название.

жил жизнь. Чтобы бульон оставался прозрачным (а тогда и борщ сохранит прозрачность при всей густоте красного цвета), после того как он закипел, нужно снять пену и тут же убавить огонь до минимума — бульон не должен бурлить. Пусть еле шевелится. Мясо можно считать готовым, когда при попытке поднять кусок вилкой он готов развалиться.

Тем временем режем овощи. Я не мучаюсь напрасно и использую блендер: лук — тонкими кружочками, морковь и свеклу — соломкой, капусту — соломкой. Берем глубокую сковородку. Немного подсолнечного масла. Когда оно нагрелось, я сыплю туда специи: красный перец, зиру и кориандр, можно хмели-сунели или что вы любите — пусть чуть-чуть обжарятся. (В бульон в этот момент можно положить черный и душистый перец-горошек, лавровый лист.) Теперь засыпаем на сковородку лук и морковь, обжариваем, перемешивая, на довольно большом огне. Это займет минут пять. Отправляем в кастрюлю. Опять немного масла на сковородку, выкладываем туда свеклу, заливаем томатной пастой и — внимание! — довольно щедро сбрызгиваем простым советским 9-процентным столовым уксусом. Иначе свекла потеряет цвет, и картина не заиграет красками. Иногда к томатной пасте я добавляю немного кетчупа. Все время перемешиваем, огонь убавляем. Через некоторое время свекла начнет пыхать редкими ленивыми пузырями. Очень хорошо, пусть попыхает еще минут 5–10. В кастрюлю.

Теперь очередь капусты и остальных овощей. Они должны быть порезаны соразмерными кусочками — чтобы в ложку входило. Только у капусты допускается длинная соломка. Далее я отправляю в кастрюлю баночку оливок (вместе с рассолом), баночку каперсов (маленькую, с рассолом). Не вздумайте использовать оливки с начинкой — это нам не надо. Банку консервированной фасоли — можно в красном соусе, можно без. Фасоль придаст картине нежность, смягчит тона. Теперь надо посолить борщ — я это делаю одним движением и ни разу еще не ошибся. Режем лимон пополам: половинку — на тонкие

Борщ традиционно присутствует на украинских поминках

дольки и в кастрюлю, вторую половину выжимаем туда же.

Пробуем. Учтите, что борщ еще не настоялся, и палитра пока упрощенная, но основное: баланс соленого, сладкого и кислого — будет уже ясно. Недостаточно сладости дала свекла — добавьте немного сахара. Мало кислоты — выжмите туда еще один лимон. Если любите острое — положите стручок жгучего перца. Еще раз: все это время борщ не кипит, бурля, а тихо-тихо дышит. Попробуйте еще раз спустя минут 10–15. Довольны? Теперь завершающий мазок — куча рубленой зелени: петрушка, укроп, кинза, зеленый лук (необязательно) и мелко порезанный чеснок идут в кастрюлю, через полминуты огонь выключается и кастрюля накрывается крышкой. Хорошо, если она у вас толстостенная или у нее хотя бы толстое дно: борщ должен сам с собой потомиться — это важно. В большой толстой кастрюле он не остынет до вечера, когда придут гости.

Не перегружайте стол. Соленые грибочки, квашеная капуста, бочковые помидоры и огурцы — ничего маринованного! Черный (я люблю бородинский) хлеб. Пара рюмок водки. Селедка просится в эту компанию — в принципе, возможно. Потом небольшая пауза: мужчины ушли курить, женщины щебечут о глупостях, но сами-то думают только об одном — ибо божественный запах борща не позволяет думать ни о чем, кроме него.

Не томите — подавайте! ▽

Первая часть слова «борщ» происходит от индоевропейского «бор», означающего «бурый», «цвет крови». А борщ это производное от «бор шти» — «красные щи».

Борщ считается традиционным блюдом восточных славян. В украинской кухне это основное первое блюдо.

Вероятнее всего, борщ появился на территории, которую занимала Киевская Русь. В России упоминается в памятниках XVI–XVII веков. Очерки о нем можно встретить в новгородских ямских книгах за 1586–1631 годы, борщ настойчиво рекомендует «Домострой».

С борщом связано много поверий. Например, считалось, что с паром от борща отлетает душа покойника. Потому он традиционно присутствует на украинских поминках.

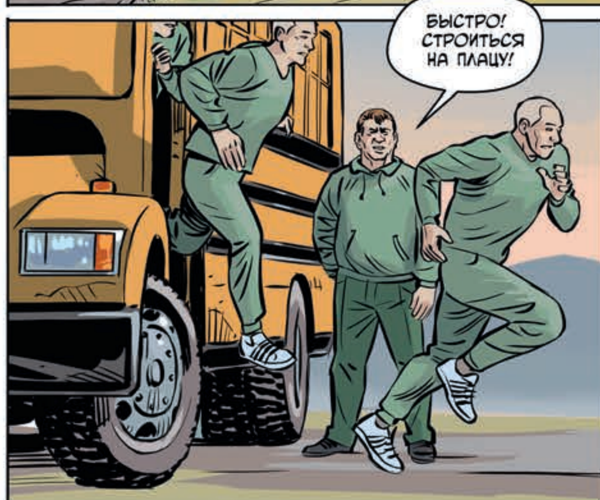
ДИЛЕТАНТ МАТЧ!

Очередная серия комиксов об истории спорта журнала «Дилетант» и национального спортивного телеканала «Матч ТВ» посвящена… Не будем забегать вперед. Развязка, как полагается, ждет вас в последних строках.

МЕТОД СТРАУЭЛИ

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ.

Рисовал Александр Ремизов

Примечание: на чемпионате мира в Австралии сборная ЮАР проиграла в первом же матче на стадии плей-офф принципиальному сопернику – Новой Зеландии.

Правда или нет?

Семь вопросов *о Людовике XIII*

1. Людовик был уже пожилым мужчиной, когда д'Артаньян приехал в Париж.

да / нет

2. Основным хобби Людовика XIII была музыка.

да / нет

3. Людовик был тайным протестантом, как и его отец Генрих IV.

да / нет

4. Наследник у него появился после 23-летнего бесплодного брака.

да / нет

5. Людовик XIV не был сыном Людовика XIII.

да / нет

6. Людовик XIII боялся войны.

да / нет

7. В Париже нет памятника Людовику XIII.

да / нет

Ответы на стр. 87

1. Людовик XIII в образе Геркулеса. Офорт Абрахама Босса. Около 1635 года
2. Портрет Людовика XIII. Питер Пауль Рубенс, 1625 год
3. Конная статуя Людовика XIII на площади Вогезов в Париже
4. Людовик XIII в возрасте 10 лет. Франс Пурбус Младший, 1610 год
5. Золотой полулуидор Людовика XIII
6. Богиня победы венчает Людовика XIII лавровым венком в честь взятия Ла-Рошели. Филипп де Шампань, 1635 год

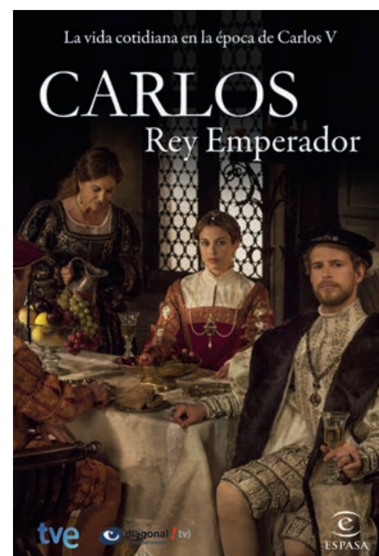

Первый среди Карлов

Илья Кабанов, metkere.com

Вооружившись надежным арсеналом латиноамериканских мыльных опер, испанский сериал «Карл, король и император» (Carlos, rey emperador) разрушает монополию англоязычного телевидения на экранизацию европейской истории.

↗ Портрет молодого Карла V Габсбурга.
Бернард ван Орлей, ок. 1516 года

← Портрет Карла V.
Хуан Пантоха де ла Круз, ок. 1605 года (авторская копия оригинала Тициана Вечеллио середины XVI века)

Шестнадцатилетний Карл, благодаря череде династических браков своих предков получивший многочисленные европейские титулы и земли, отправляется на Иберийский полуостров, чтобы занять престол Кастилии и Арагона. В следующие сорок лет в ходе своей монаршей карьеры он объединит иберийские королевства в Испанию, станет императором Священной Римской империи и к концу жизни будет владеть доброй половиной Европы и значительной частью известного к тому моменту Нового Света.

Полный титул монарха, известного в Испании как Карл I, а остальной Европой управлявшего в качестве Карла V, занимает целый абзац: «Избранный император христианского мира и Римский, присно Август, а также католический король Германии, Испаний и всех королевств, относящихся к нашим Кастильской и Арагонской коронам, а также Балеарских островов, Канарских островов и Индий, Антиподов Нового Света, суши в Море-Океане, Проливов Антарктического Полюса и многих других островов как крайнего Востока, так и Запада, и прочая; эрцгерцог Австрии, герцог Бургундии, Брабанта, Лимбурга, Люксембурга, Гельдерна и прочая; граф Фландрии, Артуа и Бургундии, пфальцграф Геннегау, Голландии, Зеландии, Намюра, Руссильона, Серданьи, Зютфена, маркграфОристании и Готциании, государь Каталонии и многих других королевств в Европе, а также в Азии и Африке господин и прочая».

Сериал, как водится, посвящен тернистому пути протагониста к мировому господству. Юному Карлу предстоит разобраться с дворцовыми интригами, урезонить многочисленных родственников и сыграть в геополитические шахматы с конкурирующими европейскими монархами. «Карл» окажется подарком для всех любителей истории: кроме многочисленных коронованных особ, его действующими лицами стали несколько понтификов, Томас Кромвель, Мартин Лютер, Эрнан Кортес, Монтесума и даже Леонардо да Винчи. То есть авторы собрали на экране все портреты из школьного кабинета.

«Карл» — это продолжение испанского хита «Изабелла»

«Карл» — это продолжение испанского хита «Изабелла», собиравшего приличные рейтинги на протяжении трех сезонов. Время действия двух проектов разделяют десятилетия, так что в «Карле» прежних героев, за единственным исключением в лице кардинала Сиснероса, нет; его будет интересно смотреть даже неподготовленным зрителям, пропустившим предыдущие серии. И ремарка «интересно смотреть» — это не реверанс в сторону испанских телевизионщиков, а констатация факта. После дорогих постановок BBC и HBO трудно ожидать захватывающей продукции от испанского телеканала, но нарратив «Карла» захватывает без всяких скидок на место происхождения.

Совершенно неизвестные за пределами Испании актеры (хотя, уверен, среди них вполне могут находиться будущие Антонио Бандерасы и Пенелопы Крус) играют убедительно, временами показывая мастер-класс для своих коллег из российских исторических сериалов. За историческую достоверность беспокоиться не стоит — создатели «Карла» даже публиковали на сайте сериала подкасты о детстве своего героя, чтобы ввести зрителей в курс дела. С толку поначалу сбивает обилие персонажей: с первой серии приходится разбираться в хитросплетениях отношений десятков действующих лиц, но авторы «Карла» и тут пришли на помощь, подготовив интерактивную карту героев сериала.

Российскому зрителю «Карл» может напомнить не только «Игру престолов», «Борджиа» или «Рим», на которые создатели явно ориентировались (а о том, что вдохновлялись сериалом по произведениям Джорджа Р. Р. Мартина, так и прямо говорили в интервью). Все это еще здорово похоже на столь знакомый нам жанр мыльной оперы, который хоть и пришел в Россию из Латинской Америки, но явно наследует вековой традиции испанских романов. В каком-то смысле история взаимоотношений россиян с мировой сериальной культурой совершила полный оборот: переживая 25 лет назад за богатых, которые тоже плачут, мы теперь наблюдаем за жизнеописанием далеких предков до боли знакомых героев. ∇

Рубрику ведет Петр Баратов

КИНО

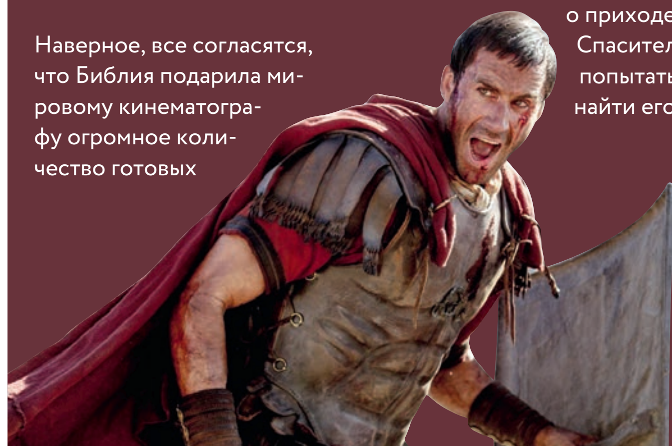
ГОНКА/RACE
Франция, Германия, Канада, 2016
Режиссер: Стивен Хопкинс
В ролях: Стивен Джеймс, Эли Гори, Джейсон Судекис

Фильм Хопкинса рассказывает историю американского легкоатлета Джесси Оуэнса, который завоевал четыре золотые медали на Олимпийских играх в Берлине в 1936 году. Победа чернокожего спортсмена в самом сердце фашистской Германии стала одним из величайших символов борьбы афроамериканцев против притеснения в XX веке. Вне всякого сомнения, «Гонка» встанет в один ряд с оскароносным «Сто лет рабства» и прошлогодним фильмом про Мартина Лютера Кинга. Русское прокатное название не передает глубины смысла, заложенного создателями: Race с английского переводится не только как «гонка», но и как «раса».

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА / RISEN
США, 2016
Режиссер: Кевин Рейнольдс
В ролях: Джозеф Файнс, Том Фелтон, Клифф Кертис

Наверное, все согласятся, что Библия подарила мировому кинематографу огромное количество готовых сюжетов и персонажей. В итоге фильмы самых разных жанров — от безобидных семейных притч до откровенных мясорубок вроде «Страстей Христовых» — выходят почти каждый месяц. Отдельной категорией, заметно набравшей популярность за последнее десятилетие, стали масштабные приключенческие блокбастеры по мотивам библейских сюжетов. Картина Рейнольдса рассказывает о первых сорока днях после воскресения Христа. Главный герой, римский центурион, по поручению Понтия Пилата отправляется разузнать, что кроется за слухами о приходе Спасителя, и попытаться найти его тело.

ВЕДЬМА / THE WITCH
Канада, США, 2015
Режиссер: Роберт Эггерс
В ролях: Аня Тейлор-Джой, Ральф Айнесон, Кейт Дики

В фильмах, в названии или прокатном наименовании которых есть слово «Ведьма», легко запутаться и пропустить этот по-настоящему достойный и страшный хоррор в историческом антураже Новой Англии XVII века. Семья переселенцев снимается со старых мест, чтобы перебраться на ферму у опушки древнего леса. Тут и выясняется, что суеверные страхи и боязнь черной магии, которые позже приведут к охоте на ведьм и салемскому процессу, вполне обоснованы.

«Ведьма» — один из самых атмосферных фильмов этой зимы, смотрится на одном дыхании и очень достоверно передает ощущение беззащитности человека перед лицом неизведанного. К тому же костюмы и декорации выполнены на высоком уровне, и не создается характерного для исторических фильмов ощущения, что на экране — твои переодетые и загримированные современники.

НИРДЖА/NEERJA
Индия, 2016
Режиссер: Рам Мадхвани
В ролях: Шабана Азми, Сонам Капур, Шехар Равджиани

Правдивая история стюардессы Нирджи Бханот, которая пожертвовала собой ради 359 пассажиров захваченного террористами в 1986 году рейса авиакомпании Pan Am, доказывает, что в индийском «Боливуде» умеют снимать не только кино «с танцами». Местами биографическая лента Рама Мадхвани перекликается по тональности с «Мюнхеном» Спилберга. Разумеется, это фильм не для всех, да и прокатная сетка у него весьма ограниченная, так что вряд ли он попадет в российские кинотеатры. Но, как ни прискорбно, тема, затронутая «Нирджей», в наши дни снова становится актуальной, так что лучше не побояться дослушать эту историю до конца.

DVD

РОБИН ГУД: ПРИНЦ ВОРОВ / ROBIN HOOD: PRINCE OF THIEVES
США, 1991
Режиссер: Кевин Рейнольдс
В ролях: Кевин Костнер, Алан Рикман, Кристиан Слейтер

У нас с вами появился грустный повод пересмотреть классического «Робин Гуда»: недавно ушел из жизни блистательный актер Алан Рикман, игравший самых обаятельных и загадочных злодеев в кино и на театральной сцене. Роль шерифа Ноттингема стала для Рикмана одной из знаковых, наряду с Хансом Грубером из «Крепкого орешка», профессором Снеггом из саги про Гарри Поттера и ангелом Метатроном из «Догмы» Кевина Смита. Злодей в этой экранизации истории про благородного разбойника не только переиграл всех положительных героев, вместе взятых, но и задал фильму собственный мрачный и глубокий тон. Такой же мрачный и глубокий, как голос самого Рикмана.

ДЕТЯМ

ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД: СТОЛКНОВЕНИЕ НЕИЗБЕЖНО / ICE AGE: COLLISION COURSE
США, 2016
Режиссер: Майк Термайер, Гален Чу

Учить историю ледникового периода по одноименной анимационной эпопее — все равно, что пытаться узнать о нравах Средневековья из «Шрека». Но тут ведь не это главное. Серия мультфильмов о мамонте Мэнни, ленивце Сиде и саблезубом тигре Диего, вместе с планетой переживающих катаклизмы (в которых, конечно же, виновата проклятая белка Скрэт), продолжается уже почти пятнадцать лет и разошлась на цитаты и мемы. В этот раз героям предстоит столкнуться с угрозой метеоритного дождя, который может уничтожить едва устоявшийся уклад их жизни. Детям, которые пошли на первую часть «Ледникового периода» в 2002 году, уже хорошо за двадцать, и если сами они успели обзавестись собственными юными зрителями, их нужно срочно вести в кино.

Рубрику ведет Николай Александров

История Афганистана

Султан Акимбеков

Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого президента, 2015. — 848 с.

«Афганистан уже почти четыре десятилетия… находится в центре внимания всего мира. Сначала как эпическое поле битвы двух великих империй. Затем — как несостоявшееся государство. После этого — как угроза со стороны радикального исламского движения «Талибан». И, наконец, как попытка построить с международной помощью новое современное государство. Но и до этих масштабных событий … эта страна или, вернее, территория, всегда находилась между различными государствами и империями. Горная территория, на которой сегодня находится Афганистан, всегда разделяла Индию, Среднюю Азию и Иран, а также те государства, которые существовали здесь в разное время. Точнее сказать, что разделяла и связывала одновременно». Это не первая книга Акимбекова об Афганистане. В 1998 году вышла его работа «Афганский узел и проблема безопасности Центральной Азии». «История Афганистана», как видно уже по названию, — более масштабный проект. Однако и здесь удельный вес глав, посвященных современности, значительно больше, нежели глав, связанных с более отдаленными эпохами (истории Афганистана до XX столетия отведено, по существу, две первые главы).

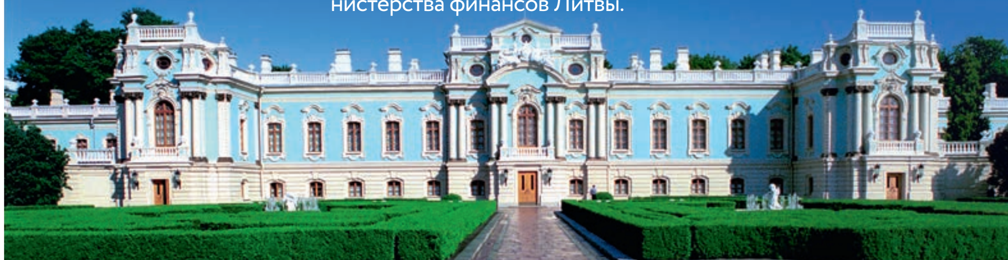

Последний в Мариинском дворце: воспоминания министра иностранных дел

Николай Покровский

М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 488 с.

Николай Николаевич Покровский — представитель царской бюрократии, «служилой интеллигенции», для которой государственная служба была главным делом жизни. По оценкам современников, которые приводит во вступительной статье составитель тома Сергей Куликов, Покровский за годы тридцатилетней службы ни разу не дал повода усомниться в своей честности и бескорыстии. Он занимал разные посты, служил в Министерстве финансов, был членом Государственного совета, наконец, последним министром иностранных дел царской России. После революции, в 1919 году, после кратковременного ареста, эмигрировал в Литву, преподавал в университете, был советником Министерства финансов Литвы. Его воспоминания и характеристики современников и коллег (Витте, Столыпин, Победоносцев и другие) — строгие, взвешенные, сухие. Это взгляд вдумчивого аналитика, уходящего от излишней эмоциональности в суждениях и оценках: «За 12 лет, протекших со времени первой русской революции, и правительство, и общество сумели заснуть сладким сном наступившего успокоения и думали, что все страшное уже миновало. Только один Петр Аркадьевич Столыпин видел ясно, что нужна коренная аграрная реформа, что необходимо создать обширный класс мелких земельных собственников как верную опору государственного строя. Но, к сожалению, он не мог довести своей мысли до конца…».

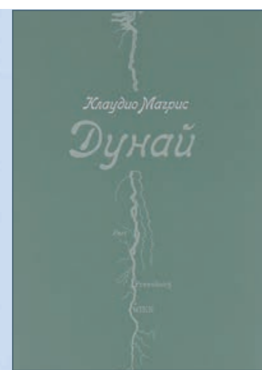

Война, породившая революцию

Владимир Булдаков, Татьяна Леонтьева

М.: Новый хронограф, 2015. — 720 с.

Факт, что Первая мировая война стала одной из причин революции в России, общеизвестен. Но Владимир Булдаков и Татьяна Леонтьева сосредоточивают свое внимание не на политических и экономических причинах, а на факторах социально-психологических. На основе воспоминаний, дневников и писем современников авторы выявляют стремительное угасание веры в победу после взлета патриотических настроений в начале военных действий. Из неоправданных ожиданий росли недовольство царской властью и революционные настроения.

Дунай

Клаудио Магрис

СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2016. — 632 с.

Автор не так давно вышедшей книги «Дунай: река империй» Андрей Шарый писал: «Настольной книгой любого исследователя Централь-

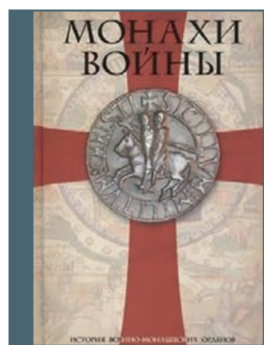
Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая
Цзюн Чан
М.: Центрполиграф, 2016. — 575 с.

«Яркой красавицей ее вряд ли кто-либо назвал, зато ее отличало выдающееся самообладание. При весьма скромном росте в полтора метра за счет платья, туфель и высокой прически она казалась значительно выше. Сидела ровно и двигалась с достоинством… Природа одарила ее прекрасной кожей и тонкими руками, которые до старости оставались мягкими, как у юной девушки. Самыми привлекательными на ее лице, как отмечали современники, были прекрасные, выразительные глаза. В предстоящие годы во время аудиенций она будет смотреть на чиновников с самым убедительным выражением глаз, но порой ее властный взгляд наводил ужас». Будущий президент Китая генерал Юань Шикай, который служил под ее началом и приобрел репутацию жестокого человека, признавался, что присутствие духа он терял только под ее взглядом… «Я не знаю почему, но меня пробивал пот. Я просто терял самообладание». Одна из интереснейших эпох в истории Китая (вторая половина девятнадцатого века и начало двадцатого столетия, Опиумные войны, война с Японией, Восстание боксеров) отображена в этой книге. Ну и, конечно, судьба императрицы Цыси, отношение историков к которой совсем не однозначное. Но главное здесь, пожалуй, подробности и детали и красочность письма, приближающие повествование к художественному.

ной и Юго-Восточной Европы стала вышедшая в 1986 году (так полностью и не переведенная на русский язык) работа итальянского историка и филолога Клаудио Магриса «Дунай». За последние десятилетия никто не исследовал дунайский миф так всесторонне, никто не написал о главной староевропейской реке так толково и страстно, как этот почтенный профессор германистики из Триеста». Ну вот теперь появилась возможность ознакомиться с полным переводом. Путешествие по Дунаю, в которое увлекает Магрис читателя, это прежде всего путешествие по временам и культурам. В тексте рассыпано множество цитат, сведений и фактов из разных источников, однако Магрис не затрудняет свободного течения повествования ссылками и примечаниями. В русском варианте они также сведены к минимуму.

Монахи войны. История военно-монашеских орденов от возникновения до XVIII века
Десмонд Сьюард
М.: Центрполиграф, 2016. — 319 с.

Книга известного британского историка отличается прежде всего красочностью повествования, детальными описаниями и широким охватом темы. Автора в равной степени привлекают не только три величайших ордена (тамплиеры, госпитальеры, мальтийские рыцари) и тевтонцы, но и проводники Реконкисты, члены орденов Сантьяго, Калатравы и Алькантары, а также малоизвестные братства — ордена Святого Фомы и Монтегаудио, не только древность, но и история Нового времени, не только сражения и битвы, но и судьба отдельных героев, образ жизни членов братства, иерархия, символика, одежда.

Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами
Евгений Примаков
М.: Центрполиграф, 2016. — 415 с.

Это уже не первое издание книги Евгения Примакова. Актуальность ее вряд ли стоит объяснять. Проблемы Ближнего Востока сегодня, может быть, как никогда, в центре внимания политиков. Тем более интересны свидетельства и воспоминания политика, которого никак не назовешь сторонним наблюдателем. Примаков, по сути дела, анализирует историю последних пятидесяти лет, причем как непосредственный участник многих важнейших событий этого времени. Конечно, и в стиле, и в характере повествования чувствуется советский дипломат, но, в отличие от многих других свидетельств советских партийных чиновников, книга Примакова гораздо более предметна и почти лишена штампованных идеологических рассуждений и общих фраз.

Рубрику ведет Наталья Морозова

Путешествие ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара

Где: центр «Эрмитаж-Казань», Казанский кремль, ул. Шейнкмана, 11
Когда: до 18 сентября
Тел.: (843) 567-80-32

Ахмад ибн Фадлан — второе лицо посольства, направленного аббасидским халифом в 921–922 годах ко двору царя Волжской Булгарии и сыгравшего посредническую роль между миром арабской цивилизации и народами Восточной Европы в эпоху становления средневековых государств. Его отчет — «Записка» (или «Книга») — стал бесценным источником сведений по этнографии и истории современных ему народов, по землям которых прошла миссия. Выставка показывает мир и культуру народов эпохи ибн Фадлана, культуры народов этого времени, не только непосредственно им описанных, но и других — связанных с Хазарским каганатом, Волжской Булгарией и Древней Русью.

«Кружево напоказ»

Где: Музей декоративно-прикладного и народного искусства, Москва, ул. Делегатская, 3
Когда: до 20 ноября
Тел.: (499) 973-32-19

Более 300 произведений иллюстрируют историю кружевоплетения начиная с XVIII века и до наших дней: образцы кружева Мариинской школы, основанной в Санкт-Петербурге в 1883 году С. А. Давыдовой, вечерние и чайные платья эпохи модерна, накидка из тончайшего кружева в сочетании с шелком, предназначенная для чтения в постели, фильдеперсовые французские чулки и подвязки с ажурными прошивками (непарные, потому что один чулок дама обычно дарила своему воздыхателю — по его просьбе), веер шинуазри из собрания министра культуры СССР Е. А. Фурцевой — единственный чудом уцелевший в ее квартире, платья модных домов Франции и СССР 1960–1980-х годов и аксессуары XIX века — веера, мушечницы, перчатки, бинокли, флаконы для парфюмерии.

Лев Бакст

Где: Русский музей, корпус Бенуа, Санкт-Петербург, Набережная канала Грибоедова, 2
Когда: до 31 мая
Тел.: (812) 595-42-48

Великого русского художника эпохи ар-деко Льва Бакста больше знают за рубежом, чем в России. Участник группы «Мир искусства», соратник и друг Сергея Дягилева и Валентина Серова, после революции много работал за границей. К 150-летию мастера впервые открылась объемная и разносторонняя выставка его работ: пейзажная, историческая, портретная живопись, графика, театральные эскизы, образцы текстиля, костюмы. В Русском музее находятся все основные произведения Бакста-станковиста, в том числе «Портрет Дягилева с няней». Но прославился он как театральный художник. Достаточно вспомнить знаменитые «Русские сезоны» в Париже. В костюмах, сшитых по его эскизам, блистали Анна Павлова и Ида Рубинштейн.

«А еще в очках!» «Но детских дней люблю воспоминанье…»

Где: Государственный музей А. С. Пушкина, Москва, ул. Пречистенка, 12/2
Тел.: (495) 637-56-74

До 1 мая открыта выставка, объектом внимания которой станут «очкарики». Многие известные личности отечественной истории и культуры немыслимы для нас «без очков». Лица Грибоедова, Дельвига, Чехова, Циолковского не были бы столь узнаваемы без соответствующей детали на носу. Представлено немало и самих мемориальных «окуляров», принадлежавших пушкинскому другу князю Петру Андреевичу Вяземскому, русским писателям Алексею Ремизову, Константину Симонову, Борису Пастернаку и Александру Солженицыну, а также лорнеты, монокли, трубки-одноглядки, пенсне и другие бытовые оптические приборы, принадлежавшие когда-то личностям, о которых сегодня мало кто помнит.

До 6 июня работает выставка детского портрета второй половины XVIII — начала XX века. Живописные работы выполнены русскими и западноевропейскими мастерами, крепостными и неизвестными художниками. На них — особы императорской фамилии и аристократии, но гораздо чаще — безымянные отпрыски поместного дворянства. А на фотографиях, снятых накануне трагических революционных потрясений, мальчики и девочки, чей привычный уклад жизни был безжалостно разрушен. Кроме портретов, можно увидеть игрушки и настольные игры, книги и журналы, без которых невозможно представить себе уютную атмосферу детской, где жизнь текла неспешно и счастливо, а также детские костюмы XIX — начала XX века из коллекции Александра Васильева.

«Полет сквозь время». Фотографии Юрия Абрамочкина

Где: выставочный центр «Рабочий и колхозница», проспект Мира, 123б
Когда: до 10 апреля
Тел.: (495) 683-56-40

Блестящий фотожурналист полвека проработал в «кремлевском пуле». Он объездил с камерой полмира, и, наверное, нет крупного политического деятеля второй половины XX века, который не попал бы в ее объектив. Он снимал героев космоса, известных конструкторов, ученых, писателей, художников, музыкантов и актеров. На выставке, приуроченной к 80-летию Юрия Абрамочкина, можно увидеть его работы: репортажи, пейзажи, портретную галерею мировых политиков, деятелей культуры и людей, никому не известных. Он был одним из первых, кто привнес в советскую репортажную фотографию непостановочные бытовые сцены.

Они из прошлого

Андрей Иванов

1 и 2 мая в музее-заповеднике «Коломенское» пройдет второй «Турнир святого Георгия» — крупнейшее в России конное состязание рыцарей. Участники сразятся за ценный приз, признание зрителей и шумные овации.

В Европе традиция конных состязаний идет с Древнего Рима, а расцвет пришелся на Высокое Средневековье. Родина тех конных турниров, о которых мы знаем из книг и фильмов, — Северная Франция: по преданию, здесь их «изобрел» барон Жоффруа де Прейи (сам погиб на турнире в 1066 году). Изначально они служили для поддержания боевых навыков, заработка денег и выплеска неуемной энергии в мирное время. Турниры устраивались королями или крупными феодалами в честь церковных праздников, свадеб, крестин, рождения детей, подписания договоров.

На «Турнире святого Георгия — 2016» восемь рыцарей из России, Германии, Голландии и Австралии сойдутся на ристалище в конных и пеших поединках. Программа фестиваля соответствует регламенту средневековых состязаний, как они описаны в «Турнирной книге» герцога Рене Анжуйского (1460 год). Два дня боев, историчные доспехи и оружие, соблюдение средневековых турнирных правил.

Без компромиссов и бутафории: рыцари сразятся на цельнодеревянных копьях в полном контакте, зона поражения полная, включая голову.

Как и рыцари XV века, участники «Турнира святого Георгия» выступят в трех дисциплинах: джостинге (*старофр. joster*) — конных сшибках на копьях с металлическими нако-

нечниками; меле (*фр. mêlée*) — групповых конных боях на деревянных булавах; поединках на стальных двуручных топорах.

Воины делятся на две партии. Это позволяет в каждом раунде выходить на ристалище новой комбинации рыцарей.

«Турнир святого Георгия» — не только состязание, но и красочное шоу, выстроенное по канонам средневековых церемоний. Турнир начнется с хельмшоу — парада шлемов, описанного в «Турнирной книге». На нем зрители, судьи и дамы знакомятся с участниками до начала состязаний. Согласно «Турнирной книге», достойно пройти хельмшоу мог только рыцарь, которого никогда не уличали в клятвопреступлении и ростовщичестве. С опозорившегося рыцаря срывали шлем, сеньоры и дворяне начинали его бить, отбирали коня и заставляли сидеть весь турнир на ограде ристалища. Если выяснялось, что рыцарь женился на простолюдинке, его били и сажали на коня задом наперед. Если рыцарь грубил дамам, его, как водится, тоже били — пока громко не попросит прощения. Гости фестиваля убедятся в добродетели участников «Турнира святого Георгия», и не дай бог рыцарям утаить что-то от взыскательного Суда Дам!

Если рыцарь грубил дамам, его били, пока не попросит прощения

Рыцари приезжали на турнир со всей Европы. В свиту знатного рыцаря входили оруженосцы, пажи, повара, конюхи, музыканты и шуты. На постоялых дворах ближайшего города места для всех не хватало. Кортеж располагался в шатрах вокруг ристалища. Лагерь украшался гербами и знаменами, в нем кипела жизнь. В интерактивном лагере на «Турнире святого Георгия» гости стреляют в тире из луков, аркебуз и осадных орудий, учатся фехтовать, участвуют в ремесленных мастер-классах. Сюда приходят в перерывах между состязаниями или просто так — вход в лагерь бесплатный.

Близ средневекового турнира непременно устраивалась ярмарка, чтобы кормить, снаряжать и развлекать палаточный городок рыцарской челяди. На «Турнире святого Георгия» ярмарка — самодостаточный «фестиваль в фестивале». В сделанных по средневековым иллюстрациям шатрах торгуют маститые купцы-реконструкторы, одетые в духе эпохи. Без ширпотреба — только копии, реплики, стилизации средневековой одежды, доспехов, сувениров, ювелирных украшений. Между торговыми рядами разъезжают на ослах коробейники, продают веники и пареную репу — средневековый фаст-фуд. Здесь же пекут хлеб, точат ножи, взвешивают на огромных весах грузы. Все под живую старинную музыку.

Организатор мероприятия — агентство исторических проектов «Ратоборцы». Проект реализуется при поддержке правительства Москвы. Узнать подробности и заказать билеты можно на сайте турнира: www.turnir.moscow.

Рубрику ведет Петр Баратов

Game started

КРЕДО АССАСИНА: ХРОНИКИ — РОССИЯ / ASSASSIN'S CREED: CHRONICLES — RUSSIA
Разработчик: Climax Studios
Издатель: Ubisoft

Завершающая часть ассасинских «Хроник» посвящена революции 1917 года и Гражданской войне в России. Главный герой Николай Орлов — дворянин и тайный агент братства ассасинов. И прежде чем он покинет захваченную большевиками страну, ему предстоит последняя миссия — проникнуть в резиденцию императора Николая II и выкрасть оттуда древний артефакт, за которым много столетий охотятся заклятые враги ордена, тамплиеры. Орлов становится свидетелем расстрела царской семьи и спасает великую княжну Анастасию Николаевну.

Играть в серию про Россию нужно так же, как и в предыдущие две хроники — перемещаясь в двухмерном пространстве, незаметно устраняя часовых и прячась от превосходящего противника. Существенное отличие только в том, что здесь больше огнестрельного оружия, чем в любом другом «Ассасине», поэтому и тактика прохождения несколько иная.

Ubisoft последнее время поумерили пыл и заявили, что больше не собираются выпускать по несколько Assassin's Creed в год, и на этом фоне завершение Chronicles могло бы стать достойным финальным аккордом. Но кого мы обманываем — ассасины еще не побывали в окопах Второй мировой, в джунглях Вьетнама, в каменном веке и на борту МКС. Так что ждем новых историй.

ХОЛАТ / KHOLAT
Разработчик и издатель: IMGN.PRO

Гора Холатчахль, или «вершина 1079» на Северном Урале, печально известна как место гибели туристической группы Игоря Дятлова в ночь с 1 на 2 февраля 1959 года. Неразгаданная тайна перевала Дятлова вдохновила множество фантастов и просто любителей паранормальных явлений на создание книг, документальных и художественных фильмов. Не так давно к этому списку прибавилась очень достойная игра от польской компании IMGN.PRO. Безымянный главный герой идет по следам пропавшей группы студентов, открывая все новые тайны зловещего места, которое охотники манси называют не иначе, как Гора Смерти. От игрока требуется ориентироваться во враждебной среде, где можно погибнуть не только от холода, но и от проделок мстительных духов, разбуженных нарушителями их спокойствия.

«Kholat» — игра одновременно очень страшная и невероятно красивая. Атмосферу тайны и потаенного страха усиливают разрозненные записки и обрывки журнала, которые могут пролить свет на причины гибели группы, а могут и запутать еще больше. Главного героя озвучивает известный актер Шон Бин, голос которого особенно убедительно звучит сквозь завывание уральского ветра и шепот призраков.

Настольная игра

1714 — КАТАЛОНСКИЙ ВОПРОС / 1714. THE CASE OF CATALANS

Автор: Иван Прат (Ivan Prat)
Издательство: Devir
Год издания: 2014

«Нет больше Пиренеев!» — это высказывание, ошибочно приписываемое французскому королю Людовику XIV, послужило прологом к одной из самых масштабных общеевропейских войн — Войне за испанское наследство. Фраза подразумевала стирание политической границы между Испанией и Францией.

Отсутствие детей у короля Карла II привело к тому, что испанская ветвь Габсбургов должна была неминуемо пресечься. В качестве наследников было несколько кандидатов, но наиболее вероятными считались французские Бурбоны, дети Людовика XIV. А это означало, что к усилившейся за время правления «короля-солнца» Франции присоединялись обширные владения испанских Габсбургов, и она становилась бы безусловным военным и политическим лидером Европы. Противники Людовика XIV только в кошмарном сне могли допустить фактически мировую гегемонию Франции.

Благодаря реформам Лувуа Франция обладала самой многочисленной регулярной армией на континенте. Только объединившись, ее враги могли противопоставить ей сопоставимое количество своих солдат. Однако союзники, помимо сухопутных военных операций, могли осуществлять ряд других, менее смертоносных, но не менее губительных для противника действий: контролировать море и морскую торговлю, предпринимать дипломатические усилия, воздействовать на общественность или ослаблять врага на периферийных театрах войны.

Вы удивитесь, но в игре отсутствует игрок за Бурбонов! Его нет! Людовик XIV и его держава — тотальное «мировое зло», которое уничтожается совместными усилиями союзников. Игроки выбирают страну — участницу антибурбонской коалиции (Англию, Голландию, Австрию, Португалию или Савойю) и начинают вести свою политику на уничтожение Франции. Но в игре побеждает только один. В результате коалиция больше напоминает клубок шипящих змей, чем трогательный союз единомышленников и борцов за справедливое устройство Европы XVIII века.

Каждый ход игроки получают определенное количество карт. Карта может быть разыграна как событие, описанное в тексте на карте, или как «акция». По мере развития конфликта в колоду добавляются новые карты, отражающие новые реалии продолжительной войны. «Акции» могут быть военные (набор войск, их движение и сражение), политические (улучшение общественного мнения) или экономические (поступление денег в казну). Течение игры получается таким, что игроки могут либо сами нападать на Бурбонов, либо провоцировать Бурбонов нападать на других игроков не только военным, но и любыми другими возможными способами. Исторические события на карточках вполне располагают к незаурядной активности неиграющих Бурбонов.

Смелое нестандартное решение автора привело к созданию крайне интересной по замыслу и исполнению игры. В какой-то степени «1714 — Каталонский вопрос» больше приближается к «евроиграм» за счет своей некоторой абстрактности и внешней атрибутики, но историчность карточек служит надежным мощным интеллектуальным противовесом. И, поверьте, самое увлекательное в игре — это переговоры между игроками. Вы видели когда-нибудь, как скорпионы переговариваются между собой в одной стеклянной банке?..

Алексей Разыграев

Людовик XIII

Ответы (вопросы на стр. 74)

1. Нет. По роману Дюма, д'Артаньян приехал в Париж в 1625 году. Людовику было всего 24 года, д'Артаньяну — 18 лет.

2. Да. С младых ногтей Людовик играл на лютне, писал псалмы и танцевал в балете.

3. Нет. Он преследовал протестантов, а после взятия Ля-Рошели требовал их истребить.

4. Да. 23 года у них с Анной Австрийской не было детей.

5. Нет. Генетическая экспертиза 5 лет назад доказала, что Людовик XIV был внуком Генриха IV и сыном Людовика XIII.

6. Нет. Он часто возглавлял армию во время походов.

7. Нет. Памятник был снесен в 1792 году, но восстановлен в 1829 году на площади Вогезов.

Оскар Уайльд

1.

Кто был лучшим христианином — Уайльд или Честертон? Эта полемика когда-то представлялась мне чрезвычайно значимой. Комнатное, почти плюшевое христианство Честертона, его демонстративный демократизм, массовые вкусы, «ценность простых истин», отвращение к снобизму и элитарности, инфантильное веселье, детские неврозы — или одиночество и отверженность Уайльда, культ утонченности, извращения, искусственность во всем, декаданс, роскошь, нищета, позор? Бывали минуты, когда я склонялся к честертоновскому здравомыслию и готов был за ним повторять, что ужасней взглядов Уайльда — только его судьба. Чаще, впрочем, я исходил из главного критерия: кто как заплатил. Уайльд заплатил жизнью, честью, статусом — всем, что имел; его посадили не за гомосексуализм, а за готовность защищаться от большинства, от мерзавца маркиза Квинсбери с его культом патриотизма и спорта, с его идиотскими гетрами и велосипедом; его посадили потому, что он отказался сбежать во Францию, — а возможность была; потому, что он пошел на процесс и держался на нем с великолепной свободой. Он мешал давно, и мешал не потому, что устраивал оргии с юношами, а потому, что викторианству претила его отдельность. В его изнеженности было больше мужества, чем во всех казарменных балладах Киплинга.

Должны были пройти годы, прежде чем я понял, что христианство — не Уайльд и не Честертон, а огромный диапазон этого маятника; не выбор, а сочетание. Христианство — это и «детская Господа Бога», куда поместил Честертона Рональд Нокс, и тот вокзал, на котором среди насмешек и выкриков толпы плакал арестованный Уайльд (я не уверен, что этот апокриф правдив, но в судьбу Уайльда, в ее логику он вписывается, и сам герой не стал бы его вычеркивать). Христианство — это не только два этих лика, но эти два наиболее противоположны,

наиболее наглядны и создают его истинную сложность: с одной стороны — доброта, уют, детство, наивность, даже обывательство. С другой — одиночество, изгойство, изначальная установка на проклятие и катастрофу. Христос — это и «Будьте как дети», и «Боже мой, для чего ты оставил меня!». Но лик Уайльда мне ближе и родней — именно потому, что Уайльд больше заплатил. Я добавил бы — «и лучше писал», но что с чем сравнивать? «Человек, который был четвергом» на несколько голов выше «Портрета Дориана Грея», но именно поэтому «Портрет» популярней и влиятельней: роман-сон Честертона — единственный великий из всей его крупной прозы — слишком невротичен, тонок и остроумен, чтобы нравиться многим. Извращенец Уайльд был в каком-то смысле здоровей, глубоко нормальней младшего современника, всю жизнь страдавшего от неизвестных болезней и припадков. Трактаты Честертона глубже, но и монотонней, и скучней искрящихся и парадоксальных эссе Уайльда вроде «Упадка лжи». Рассказы о патере Брауне — и не только о нем — изобретательней и таинственней «Преступления лорда Артура Севиля», но сказки Уайльда — по-андерсеновски жестокие и сентиментальные — сильней и человечней всей апологетики Честертона; во всяком случае, думаю, они обратили к христианству куда больше народу и вызывают у детей, читающих их впервые, истинно религиозное чувство. Они чудесны, а чудесное божественно; они мрачны, а мрачность задумчива. Уайльд сегодня читается далеко не так, как в начале прошлого века, когда его считали образцовым стилистом. Сбывается предсказание Набокова: сегодня Уайльда ценят не за эстетизм — который, правду сказать, поблек, — а за увлекательные сюжеты, глубокие догадки и ту самую сентиментальность, которая вот уж сто двадцать лет заставляет детей всего мира рыдать над «Счастливым принцем» и «Днем рождения инфанты». Штука в том, что Уайльд был добрый. Насчет Честертона я, кстати, не убежден. Честертон был газетчик, яростный полемист, неутомимый ругатель, и когда один его герой под дулом пистолета заставляет другого кричать, что жизнь прекрасна и мир хорош, — это не доброта и не жизнелюбие, а гнусность. Сам кричи, если тебе так нравится. Поди найди золотую середину между неблагодарностью, столь присущей пессимистам, и тупым самодовольством, с которым миллионы радостно скандируют: «Вместе с солнцем, вместе с ветром, вместе с добрыми людьми!». Та толпа благоразумных и, пожалуй, добрых обывателей, которых защищает Честертон, мне нравится куда меньше, чем Уайльд, которого эта толпа освистывает. Да, это два лика Бога, и христианство — не догма, а именно та драма, которая разыгрывается меж одной и другой крайностью; без них не было бы и драмы. Христианство — это и камин, у которого розовые дети слушают сказку, и таинственный сказочник, который ее сумрачно рассказывает, и даже ветер, который свистит за окнами над британскими вересковыми болотами.

У него был роман с Альфредом Дугласом

2.

«В книги я вложил свой талант, в жизнь — свой гений»; применительно к нему это верно, а потому без разговора о жизни (1854–1900) не обойдемся. Не станем подробно останавливаться на молодости, на формировании его особого эстетского мировоззрения, на американских лекциях, коротких штанишках (в которых он, как подчеркивали советские комментаторы, все же спустился в ад американской шахты), знаменитых парадоксах и драматургических успехах, хотя самый точный его автопортрет содержится, пожалуй, именно в пьесе — в «Идеальном муже», где его альтер эго зовут лорд Артур Горинг. Он и добр, и весел, и элегантен, и мягкосердечен, и достаточно хитер, чтобы уладить всю эту идиотскую историю с шантажисткой миссис Чивли, своей бывшей любовницей. Вот Уайльд, сколько можно судить по собственным его текстам и чужим воспоминаниям, был именно такой — красивый, избалованный, циничный, насмешливый и добрый.

У него был роман с Альфредом Дугласом, строптивым и эгоистичным сыном маркиза Квинсбери, и этот роман его, с одной стороны, погубил, а с другой — сделал из него того великого изгоя, которым он всегда готовился стать, предчувствуя падение. Уайльда потравливали еще в Оксфорде, спортивный и корпоративный дух которого мало соответствовал его устремлениям и нравам; существует многажды цитированная легенда о том, как его то ли втащили на холм за руки за ноги, то ли, наоборот, скинули с холма — а он, отряхнувшись и улыбнувшись, сказал: «Что за чудесный вид открывается отсюда!». Правда это или нет, но в этой фразе весь Уайльд и вся его дальнейшая судьба. Он был рожден, чтобы стать знаменитейшим человеком в Ан-

глии — и низко пасть; его падение легко было предчувствовать всем свидетелям его признания, и только ради этого падения он возносился так высоко. Он с самого начала делал все, чтобы раздразнить гусей. Его судьба была немыслима без того, чтобы из глубины этого падения написать «De Profundis» — название дал его верный друг Роберт Росс, имея в виду псалом 129 «Из глубины взываю». На успехе Уайльда с самого начала лежал отблеск — не то чтобы скандальности, но именно обреченности. И когда начался его роман с Бози, как называли Дугласа приятели, такие же молодые богатые развратники, все, и Уайльд первый, понимали: до добра это не доведет. Маркиз оставил Уайльду в клубе оскорбительную записку. Уайльд бы не стал раздувать историю — подумаешь, «posing as a sodomite»: ведь «косит под содомита», а не настоящий этот самый! Но Бози настоял: подай на него в суд, оскорблен ты, оскорблен я! Уайльд блестяще защищался (скорей даже нападал), но Квинсбери представил доказательства его многочисленных связей, и дело обернулось уже против истца. Уайльд остался на свободе под крупный залог, поскольку присяжные не смогли прийти к единому мнению; уезжать из страны он отказался, и вскоре ему дали два года, из которых полтора он провел в Реддингской тюрьме под номером С.3.3, ставшим впоследствии его псевдонимом. Что это была за жизнь, он рассказал в поэме:

Бредет, шатаясь, через двор,
Дурацкий маскарад,
Тяжелых ног и бритых лбов
Изысканный парад, —
Нам всем дана судьба одна,
Нам всем дорога в ад.

Мы чистили сухим песком
Холодный блеск перил,
Мели полы, скребли столы
И драили настил,
Таскали камни через двор
И падали без сил.

Трепали мы сухой канат
До крови на ногтях,
Орали мы весь день псалмы
С мочалками в руках,
Но в сердце каждого из нас
Всегда таился страх.

(Цитирую перевод Нинель Воронель, в котором, правда, нет уайльдовского пафоса, но есть уайльдовская простота и точность.)

После выхода из тюрьмы он не писал почти ничего. Опубликовал поэму и два очерка с проектами улучшения невыносимого британского тюремного быта, добился незначительных послаблений для заключенных. Жил главным образом в Париже. Пока он был в заключении, умерла его мать, жена сменила фамилию, с детьми ему видеться не разрешали. Он жил — точней, умирал — в Париже. От удара охранника в ухо он так никогда и не оправился — висок болел, лечили неудачно, развился менингит. За несколько часов до смерти, когда ему уже изменяла речь, он невнятно сказал: «Что-то исчезает — или я, или обои».

Стивен Кинг, пересказывая этот эпизод (а он Уайльда любит и ценит), добавил: «И он исчез. А обои остались».

Уайльд не мог не пасть, поскольку всю жизнь чувствовал себя изгоем; поскольку всю жизнь призывал милость к падшим; поскольку в сказках — где никогда не собирался откровенничать, а потому проговаривался нагляднее всего, — все уже предсказано. Они все — о крахе эгоцентриков, о наказании за самовлюбленность, об искупительном страдании («Звездный мальчик» тут наиболее нагляден); но еще они — о неблагодарности. Счастливый принц — позолоченная статуя, высившаяся над городом, — раздал свое богатство, свои драгоценные глаза и золото, и его, облезлого, отдали на переплавку. Потом, правда, он со своим помощником Скворцом, который разносил беднякам его сокровища и замерз, оказался в раю; но сначала он прошел через поругание, а на его постаменте установили монумент городского Главы. Человек, который столько про себя понимал и так все предсказал, не мог не пройти через поругание; насчет рая не знаю, но место его в пантеоне бесспорно, и к могиле его на Пер-Лашез паломничают влюбленные всего мира. И нет ребенка, который не плакал бы над Принцем и его Скворцом. Что касается гомосексуализма, то это вообще скучно и, так сказать, ни при чем. Бывают люди, которые действительно любят posing as sodomites, — а бывают люди вроде Уайльда или Трумена Капоте, существа ужасно нежные, которым трудно иметь дело с такими странными, часто грубыми и прагматичными, такими чужими женщинами. Отсюда попытка утешиться с такими же, как они сами, — ибо Другой слишком страшен. Удовольствия тут ни при чем — только бегство.

3.

Центральным его произведением считается роман «Портрет Дориана Грея», смысл которого неочевиден. Это история о двойничестве, каких немало было в викторианской Англии, и самый близкий

аналог — «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Стивенсона, где доктор Джекил научился вытеснять из себя злобу и разврат. Эта его темная личность бегала по Лондону под именем мистера Хайда (думаю, сюжет подсказан историей Джека Потрошителя: почему его не могут найти? Потому что днем он становится Другим Человеком! Кстати, догадка Стивенсона верна, и многих не могут обнаружить именно потому, что они претерпевают антропологическое, коренное превращение: это не грим, не маска, не таинственное укрытие — нет, они ходят по тем же улицам, общаются в тех же клубах, просто ночью они — не они. «Стра-та-ташно», как говаривала в детстве моя дочь, слушая подобные истории).

Оскар Уайльд.
Анри де Тулуз-Лотрек, 1895 год

Дориан Грей сказочно красив и боится, что старость уничтожит его совершенство. Базил Холуорд, гениальный художник, запечатлевает прекрасного юношу на портрете, и сила любви и дара такова, что часть души Дориана переходит в портрет. Дориан не стареет. Он не знает мук совести, ни в чем не раскаивается, развратничает и вовлекает в этот разврат невинную молодежь, разбивает сердца, тратит свои и чужие деньги. Тем временем его портрет становится все более уродливым, глаза его горят адским пламенем, а на руках с каждым новым убийством появляется кровь. Дориан прячет портрет в отдаленную залу и старается туда не заходить, но однажды, увидев всю меру своего безобразия и злобы на причудливом создании Холуорда (Дориан его давно убил и приказал растворить в кислоте), он хватает кинжал и вонзает в портрет. А утром на портрете сияет красотой златовласый юноша, а внизу, скорчившись, лежит с ножом в груди безобразный старик, «и только по перстням на его руках слуги узнали его».

Все, казалось бы, просто — да непросто. Ясно, что портрет — метафора совести (которую Грей, как Джекил своего Хайда, как бы вывел, вытащил из души, чтобы не мешала). Но эта метафора может далеко завести: мы знаем, что Уайльд боготворит искусство, считает, что занятия искусством — любым, вплоть до самого прикладного — одни придают жизни осмысленность и радость. Он отрицает этическую основу красоты, расходится в этом со своим учителем Рескином, отказывает искусству в праве на этические поучения. Подсознательно, однако, он все-таки отождествляет прекрасное и совесть, эстетику и мораль — иначе творение Холуорда не могло бы стать совестью Дориана, страшным зеркалом его вырождения. Видимо, задача искусства — мне помнится, об этом еще Айтматов говорил — состоит в том, чтобы создавать фантомы. Дабы мы могли подвергнуть эти фантомы испытаниям — вместо себя.

Россия давно уже существует как «портрет Дориана Грея»

Кстати, вот о чем я думаю. Россия давно уже существует, как такой «портрет Дориана Грея» — только запечатлен на нем не гордый сноб, весь из золота и слоновой кости, а что-то похожее на женщину с плаката «Родина-Мать зовет»: седая красавица в каком-нибудь зимнем пейзаже. И вот сама Россия давно уже не меняется в главных своих чертах — ни в этом самом пейзаже, ни в государственном устройстве. Она как тот Дориан. А страдает за нее русская литература: она мучается совестью, вырождается, подвергается разнообразным давлениям. Однажды Россия нападет на свою литературу по-настоящему, потому что только в ней способны мы еще увидеть

страшный лик нашей Родины. Только в литературе он проступает сквозь бесчисленные березки, цветы луговые, георгиевские ленты и золотые поля. Однажды Россия взглянет на себя беспристрастно и вонзит нож в русскую литературу. И тогда литература будет прекрасная, а Россия предстанет в своем настоящем виде — да уже, собственно, и предстает. И только по георгиевским лентам слуги узнают ее.

Памятник Уайльду в Дублине, Ирландия

4.

Самая странная из уайльдовских сказок — она же самая длинная и непонятная — «Рыбак и его душа». Там многое названо и предсказано, но нуждается в интерпретации, в расшифровке — а поскольку года прошли и ключ утерян, доискиваться приходится самостоятельно.

Сказки Уайльда — довольно печальные импровизации, сочинявшиеся им для собственных детей, но предназначенные, конечно, для взрослых. Сюжет близок к «дориановскому»: молодой рыбак избавляется от своей души, потому что не может ее ни потрогать, ни продать; зачем ему такая вещь пустая? А если он откажется от нее, рыбака полюбит прекрасная дочь морского царя. Он ее однажды поймал, но выпустил в обмен на обещание: всякий раз, как он выходит в море, она выплывает и поет ему, и вся рыба заплывает в его сети. Но он уже не рыбы хочет, он хочет, чтобы его любила маленькая морская принцесса. Она ему говорит: мы, холодные дочери моря, не можем любить людей, наделенных душой. Избавься от нее, и я твоя. Он идет к прелестной рыжеволосой ведьме, которая и сама не прочь его полюбить, — и силой вырывает у нее тайну: если взять особый нож с рукояткой из змеиной кожи и ровно в полночь обрезать у самых ног свою тень (откуда тень в полночь? Ну, допустим, от луны), то душа твоя покинет тебя. Я знал детей, проделывавших этот эксперимент, — до того наглядно написано — но, видимо, они брали не тот ножик.

Душа долго умоляла, рыдала, но он не слушал. И душа побрела по дорогам и болотам, договорившись с ним, однако, раз в год вызывать его и рассказывать о своих похождениях. Она просила, чтобы он дал ей свое сердце, ибо горько душе без сердца, — но он ответил довольно грубо, что сердце нужно ему самому, чтобы любить маленькую деву морскую. И он нырнул к ней в пучину, а душа, значит, побрела.

Большую часть этой огромной, как в «Тысяче и одной ночи», сказки составляют как раз приключения души, которая пошла сначала на восток, где видела много чудесных племен и экзотических вер, а потом на юг, где видела много сокровищ; поистине там рассыпаны богатства, которых автор не считал и разбрасывал с щедростью истинной избыточности. Там, скажем, брошена фраза о магадеях, которые родятся старыми и с каждым годом молодеют, чтобы умереть младенцами; из этого Фицджеральд сделал целый рассказ, а Финчер — свой лучший фильм. Там же описаны люди, которые верят в таинственного Бога, но Бог этот — не идол и не личность, а зеркало; и это тоже отличная выдумка. Но это все превосходные стилизации в духе все того же арабского Востока — с караванами, странствующими купцами, воинственными татарами, россыпями сверкающих камней и роскошью пиров. А самое удивительное начинается дальше: душа в очередной раз вернулась и соблазнила рыбака прекрасной танцовщицей, и он оставил свою морскую деву — на сутки, думал он — и отправился со своей душой в таинственный город, разрешив ей опять войти в себя. А дальше душа внушает ему странные мысли: сначала требует, чтобы он украл из лавки серебряную чашу. Потом — чтобы ударил ребенка. Потом — чтобы убил и ограбил гостеприимного купца, давшего ему приют. «Недоброе дело внушила ты мне! — кричит рыбак. — Кто научил тебя всему этому?!» А душа отвечает: ведь ты не дал мне сердца. И поэтому я научилась в моих чудесных странствиях только злу.

«Так ступай же прочь от меня!» — кричит рыбак и снова пытается отрезать тень. Но душа объясняет, что нож давно утратил силу: лишь раз можно отринуть свою душу, а тому, кто впустил ее обратно, спасения нет.

И покинутая морская дева умерла от тоски, и рыбак умер, сжимая ее в объятиях, и на их могиле выросли цветы такой прекрасности, что Священник благословил всю тварь морскую; но это уже, так сказать, финал, скорее пафосный, чем ос-

мысленный. А вот насчет чего-то главного Уайльд тут проговорился, и мысль эта настолько глубока и сложна, что немногое можно поставить рядом с ней в мировой литературе. Только в наше время один из умнейших писателей России, Юрий Арабов, в книге «Механика судеб» высказал схожую догадку: все удается тому, кто избавился от своей души, но тому, кто задумался и разбудил свою совесть, ни в чем не будет удачи. Он иллюстрирует эту мысль примерами Наполеона и, страшно сказать, Пушкина.

Тому, кто поклоняется красоте, нужно действовать по завету Брюсова: «Никому не сочувствуй, сам же себя полюби беспредельно». А если среди этого поклонения задумаешься — тебе конец: душа ведь, по Уайльду, не нравственна, она прежде всего любопытна. Она ищет нового, стремится к мудрости и богатству, а сердца у нее нет. Но стоит тому, кто ищет богатства, мудрости и красоты, обзавестись еще и совестью, — как для него нет спасения. На могиле его потом, ясное дело, вырастут прекрасные цветы, но ему от этого не легче.

Все удается тому, кто избавился от своей души

В какой-то момент своей жизни — может быть, в середине восьмидесятых, когда добился славы, или в 1891-м, когда встретил Бози, — Уайльд отпустил свою душу на свободу; но в исповеди подробно рассказано о том, как он одумался. А тому, кто одумался, спасения нет. Душа без сердца всемогуща, неуязвима, творчески всесильна — но она тоскует по человеческому; это, кстати, описано и у Блока в «Соловьином саде». Но нельзя, нельзя возвращаться к человеческому, ибо второго побега не будет. Либо служение искусству и разуму, и тогда прощай, мелкая человеческая мораль, — либо человеческое, и тогда оно тебя раздавит.

Интересная версия христианства, правда? Именно христианства, потому что Христос пожалел людей и принял казнь, а иначе ничто и никогда не остановило бы его, не угрожало бы ему. Счастливый Принц начал раздавать свои сокровища — и пошел в переплавку. С европейской культурой случилось нечто подобное.

Так что все он понимал правильно и насчет участи своей — и вообще художнической — не обольщался.

5.

Но Уайльда ведь ценят не за то, что он был мыслителем; и даже не за жертвенность, и даже не за глубоко христианское поведение. Точнее, в нем любят все это, но любят ведь прежде всего дети — а они не называют это христианством и не уважают мудрости. Они любят Уайльда за роскошь воображения, ясность языка, изобретательность рассказа; любят его за милосердие, нежность его души, жар вымысла — за картинки, которые он перед ними разворачивает. Уайльд стал детским писателем, а это высшая похвала, ибо взрослые по указке моды способны любить всякую второсортицу, а ребенка на мякине не проведешь. Ребенок чувствует второй сорт по запаху, он никогда не станет есть всякую гниль. И Уайльд сегодня оказался в одном ряду с Пушкиным и Шекспиром, Акутагавой и Клейстом, Кафкой и Мопассаном, и Набоковым, и Куприным, и Платоновым! — с теми, кто пленяет яркостью и силой, и подспудно, незаметно учит милосердию, и соблазняет, конечно, и преодолевает соблазны вместе с читателем. Школа Уайльда незаменима, и чтение его до сих пор учит ясной, изобретательной, точной речи; нет лучшего учебника ораторского искусства, чем его эссе и статьи. А что мысли его наивны — так не ради мыслей читаем мы Уайльда. Именно его эстетизм внушил когда-то Чуковскому его великую теорию непрагматизма: выгоду приносит только то, что делается из чистого идеализма, цели достигает только то, что делается не ради цели. Кто это понял, у того все получится.

Изображений его осталось множество, наиболее знаменит портрет работы Тулуз-Лотрека, где он уже старый, обрюзгший, падший — и бесконечно трогательный: Лотрек умел рисовать такие любовные, любовно-брезгливые, сказал бы я, карикатуры. А в Дублине, где он родился (проклятый акцент выдавал его в молодости, но он выработал оксфордское произношение), стоит — лежит — прекрасный памятник цветного мрамора работы великого, по-моему, скульптора Денни Осборна: перед разлегшимся как бы на склоне (холма, столетия) Уайльдом в зеленом пиджаке с красными отворотами — бронзовая голая беременная Констанс, на которую он не смотрит, и мужской торс, на который смотрит; выражение лица у него, однако, скорей насмешливое. Но во всей его фигуре такой покой, и кругом такой прелестный зеленый угол парка, такие цветы, ветки, фонтаны — что прямо рай, где ему самое место.

А все, кто скажут, что Уайльд развратен и аморален, — не обязательно, конечно, будут гореть в аду, но в раю уж точно не возлягут. ▿

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Оформить подписку на журнал **можно на сайте http://diletant.media**

12 номеров

Простая бандероль

Подписка только для физических лиц с доставкой на территории России.

1 920 ₽

12 номеров

Заказная бандероль

Подписка только для физических лиц с доставкой на территории России.

2 160 ₽

12 номеров

Курьером в почтовый ящик

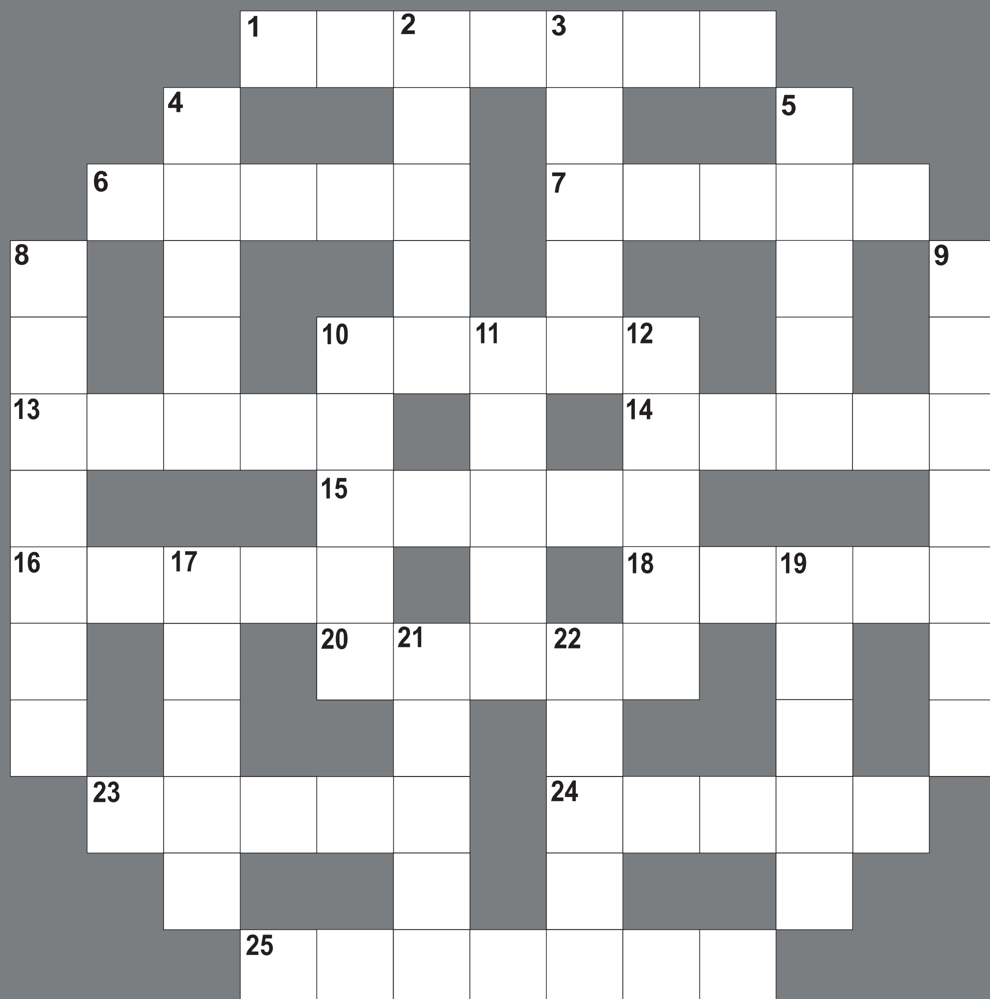
Курьерская доставка только по Москве, в пределах МКАД*.

1 812 ₽

Также можно оформить подписку на 6 номеров. Подробности на сайте.

*Необходимо указывать полный код доступа в подъезд!

Составитель Павел Королев

По горизонтали:
1. Способ ведения морского боя. **6.** Российский и советский историк, академик АН СССР. **7.** Прекрасная нимфа, бежавшая от Аполлона. **10.** Крепостной слуга. **13.** Родовое прозвище самых знаменитых карфагенских полководцев. **14.** Часть артиллерийского орудия. **15.** Сражение. **16.** Современное название греческой колонии Антиполис. **18.** Титул правителей Индостана. **20.** Цепочка оборонительных укреплений, укрепрайон. **23.** Добровольная массовая российская общественная организация. **24.** Род младшей ветви Бурбонов, знаменитая фамилия. **25.** Противоминное утолщение корпуса корабля.

По вертикали:
2. Маршал Империи, пэр Франции. **3.** Философ-энциклопедист. **4.** Столица сикхов в начале XIX века. **5.** «Главный» генерал. **8.** Часть шлема. **9.** Звание в русском ВМФ. **10.** Знаменитый телескоп. **11.** Мифологический основатель древнеиталийского племени. **12.** Оно, по мнению Одоевского, возгорится из искры. **17.** Автор поэмы «Освобожденный Иерусалим». **19.** Часть клинкового оружия. **21.** Древняя этнорелигиозная группа, насчитывающая 13,5 миллиона человек. **22.** Река в Сибири, давшая название крупному городу.

Ответы на кроссворд мартовского номера

По горизонтали:
1. Фракия. 4. Москва. 7. ПВО. 8. Кино. 9. Ника. 11. Утро. 12. Сура. 13. Миянг. 15. Астрея. 17. Овернь. 19. Энозис. 22. Алеппо. 25. Яхонт. 26. Евро. 28. «Уран». 29. Арал. 30. Лавр. 31. Ида. 32. Афгани. 33. Вилуса.

По вертикали:
1. Фибула. 2. Клио. 3. Япония. 4. Монино. 5. Сакс. 6. Алтарь. 8. Крит. 10. Ауэр. 13. Мезия. 14. Гвалт. 16. Сан. 18. НЭП. 19. «Энеида». 20. Охра. 21. Схолии. 22. Анклав. 23. Пирр. 24. Основа. 27. Орда. 28. Увал.

Женщины-воительницы

ДИЛЕТАНТ

№ 004
апрель 2016
http://diletant.media

Абсолютное оружие